

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

12

ДЕКАБРЬ 1982

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

С. И. М. И. Н. О. В. И. Т. Ъ
А
Б
В
Г
Д
Е
Ж
З
И
Й
К
Л
М
Н
О
П
Р
С
Т
У
Ф
Х
Ц
Ч
Ш
Щ
Ъ
Ы
Ь
Э
Ю
Я

Леонид Ильич БРЕЖНЕВ

1906—1982

ОБРАЩЕНИЕ

Центрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР,
Совета Министров СССР

к Коммунистической партии, к советскому народу

Дорогие товарищи!

Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел верный продолжатель великого дела Ленина, пламенный патриот, выдающийся революционер и борец за мир, за коммунизм, крупнейший политический и государственный деятель современности Леонид Ильич Брежнев.

Вся многогранная деятельность, личная судьба Л. И. Брежнева неотделимы от важнейших этапов в истории Страны Советов. Коллективизация и индустриализация, Великая Отечественная война и послевоенное возрождение, освоение целины и организация исследований космоса — это и вехи биографии славного сына рабочего класса Леонида Ильича Брежнева. Всюду, куда бы ни направляла его партия, Леонид Ильич беззаветно, с присущими ему энергией и настойчивостью, смелостью и принципиальностью боролся за ее великие идеалы.

С именем товарища Брежнева, с его неутомимой работой на постах Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР советские люди, наши друзья во всем мире справедливо связывают последовательное утверждение ленинских норм партийной и государственной жизни, совершенствование социалистической демократии. Он мудро направлял деятельность ленинского штаба партии — ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК, показывая образец умелой организации дружной коллективной работы. Ему принадлежит выдающаяся роль в выработке и осуществлении экономической и социально-политической стратегии партии на этапе развитого социализма, в определении и реализации курса на подъем народного благосостояния, в дальнейшем укреплении экономического и оборонного могущества нашей страны.

Непреходящи заслуги Леонида Ильича Брежнева в формировании и проведении политики нашей партии на международной арене — политики мира и мирного сотрудничества, разрядки и разоружения, решительного отпора агрессивным проискам империализма, предотвращения ядерной катастрофы. Велик его вклад в сплочение мирового социалистического содружества, в развитие международного коммунистического движения.

Пока билось сердце Леонида Ильича, его помыслы и дела были всецело подчинены интересам людей труда. С массами трудящихся его всегда связывали кровные, неразрывные узы. В сознании коммунистов, сотен миллионов людей на всех континентах он был и останется воплощением ленинской идейности, последовательного интернационализма, революционного оптимизма и гуманизма.

Тяжела понесенная нами утрата, глубока наша скорбь. В этот горестный час коммунисты, все трудящиеся Советского Союза еще теснее сплываются вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС, его руководящего ядра, сложившегося под благотворным влиянием Леонида Ильича Брежнева. Народ верит в партию, ее могучий коллективный

разум и волю, всем сердцем поддерживает ее внутреннюю и внешнюю политику. Советские люди хорошо знают: знамя Ленина, знамя Октября, под которым одержаны всемирно-исторические победы, — в надежных руках.

Партия и народ вооружены величественной программой коммунистического созидания, разработанной XXIII—XXVI съездами КПСС. Эта программа неуклонно претворяется в жизнь. Партия будет и впредь делать все для подъема народного благосостояния на основе интенсификации производства, повышения его эффективности и качества работы, выполнения Продовольственной программы СССР. Партия и впредь будет проявлять всемерную заботу об упрочении союза рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, об укреплении социально-политического и идейного единства советского общества, братской дружбы народов СССР, об идеологической закалке трудящихся в духе марксизма-ленинизма и пролетарского, социалистического интернационализма.

Неизменна воля советского народа к миру. Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день. Эта благородная идея пронизывает Программу мира на 80-е годы, всю внешнеполитическую деятельность партии и Советского государства.

Мы видим всю сложность международной обстановки, попытки агрессивных кругов империализма подорвать мирное сосуществование, столкнуть народы на путь вражды и военной конфронтации. Но это не может поколебать нашу решимость отстоять мир. Мы будем делать все необходимое, чтобы любители военных авантур не застали Советскую страну врасплох, чтобы потенциальный агрессор знал: его неминуемо ждет сокрушительный ответный удар.

Опираясь на свою мощь, проявляя величайшую бдительность и выдержку, сохраняя неизменную верность миролюбивым принципам и целям своей внешней политики, Советский Союз будет упорно бороться за то, чтобы отвлечь от человечества угрозу ядерной войны, за разрядку, за разоружение.

В этой борьбе с нами братские страны социализма, борцы за национальное и социальное освобождение, миролюбивые страны всех континентов, все честные люди земли. Политика мира выражает коренные жизненные интересы человечества, и поэтому за такой политикой — будущее.

Советский народ видит в партии своего испытанного коллективного вождя, мудрого руководителя и организатора. В служении рабочему классу, трудовому народу — высшая цель и смысл всей деятельности партии. Непокколебимое единство партии и народа было и остается источником несокрушимой силы советского общества. КПСС свято дорожит доверием трудящихся, постоянно укрепляет свои связи с массами. Народ на практике убедился, что наша партия при любом повороте событий, при любых испытаниях остается на высоте своей исторической миссии. Внутренняя и внешняя политика КПСС, разработанная под руководством Леонида Ильича Брежнева, будет и далее проводиться последовательно и целеустремленно.

Жизнь и деятельность Л. И. Брежнева будет всегда вдохновляющим примером верного служения Коммунистической партии и советскому народу.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР выражают уверенность в том, что коммунисты, все советские люди проявят высокую сознательность и организованность, своим самоотверженным творческим трудом под руководством ленинской партии обеспечат выполнение планов коммунистического строительства, дальнейший расцвет нашей социалистической Родины.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета

Коммунистической партии Советского Союза

12 ноября 1982 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл и выступил с речью член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Андропов Ю. В.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева члены Пленума ЦК почтили память Леонида Ильича Брежнева минутой скорбного молчания.

Пленум ЦК отметил, что Коммунистическая партия, советский народ, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел выдающийся деятель Коммунистической партии, Советского государства, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, пламенный борец за мир.

Леонид Ильич Брежнев, находясь в рядах ленинской Коммунистической партии более 50 лет, из них 18 лет на посту ее руководителя, внес огромный вклад в укрепление монолитности ее рядов, политического, социально-экономического и оборонного могущества Советского Союза. Исключительно велика его роль в укреплении мира и международной безопасности. Имя Леонида Ильича Брежнева, с которым непосредственно связаны великие свершения в жизни нашей страны — индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление народного хозяйства нашей Родины, исследование космоса, все успехи в развитии экономики, науки

и культуры Советского государства, навсегда вошло в историю Коммунистической партии Советского Союза, нашей великой Родины.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро ЦК выступил с речью член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Черненко К. У. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Андропова Ю. В.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единогласно избрал тов. Андропова Юрия Владимировича.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Андропов Ю. В. Он выразил сердечную благодарность Пленуму ЦК за оказанное высокое доверие — избрание его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

Тов. Андропов Ю. В. заверил Центральный Комитет КПСС, Коммунистическую партию, что приложит все свои силы, знания и жизненный опыт для успешного выполнения начертанной в решениях XXVI съезда КПСС программы коммунистического строительства, обеспечения преемственности в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, в осуществлении всей ленинской внутренней и внешней политики, проводившейся при Л. И. Брежневе.

На этом Пленум закончил свою работу.

Речь товарища Ю. В. АНДРОПОВА

Товарищи!

Наша партия и страна, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Перестало биться сердце руководителя Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, выдающегося деятеля международного коммунистического и рабочего движе-

ния, пламенного коммуниста, верного сына советского народа — Леонида Ильича Брежнева.

Из жизни ушел крупнейший политический деятель современности. Ушел наш товарищ и друг, человек большой души и большого сердца, чуткий и доброжелательный, отзывчивый и

глубоко гуманный. Беззаветная преданность делу, бескомпромиссная требовательность к себе и другим, мудрая осмысленность в принятии ответственных решений, принципиальность и смелость на крутых поворотах истории, неизменные уважение, чуткость и внимание к людям — вот те за-

мечательные качества, за которые ценили и любили Леонида Ильича в партии и в народе.

Прошу почтить светлую память Леонида Ильича Брежнева минутой молчания.

Леонид Ильич говорил, что каждый день его жизни неотделим от тех дел, которыми живут Коммунистическая партия Советского Союза, вся Советская страна. И это было действительно так.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, Великая Отечественная война и послевоенное восстановление, освоение целины и исследование космоса — все это великие вехи на пути труда и борьбы советского народа и в то же время — вехи биографии коммуниста Леонида Ильича Брежнева.

С именем и делами Леонида Ильича неразрывно связаны рост могущества и углубление всестороннего сотрудничества стран великого социалистического содружества, активное участие мирового коммунистического движения в решении исторических задач, стоящих перед человечеством в нашу эпоху, укрепление солидарности всех сил национального освобождения и социального прогресса на земле.

Леонид Ильич Брежнев навсегда останется в памяти благодарного человечества как последовательный страстный и неутомимый борец за мир и безопасность народов, за устранение нависшей над человечеством угрозы мировой ядерной войны.

Мы хорошо знаем, что мир у империалистов не выпросишь. Его можно отстоять, только опираясь на несокрушимую мощь Советских Вооруженных Сил. Как руководитель партии и государства, как Председа-

тель Совета Оборона СССР Леонид Ильич постоянно уделял внимание тому, чтобы обороноспособность страны находилась на уровне современных требований.

Здесь, в этом зале, собрались те, кто входит в штаб нашей партии, который восемнадцать лет бессменно возглавлял Леонид Ильич. Каждый из нас знает, сколько сил и души вложил он в организацию дружной, коллективной работы, в то, чтобы этот штаб прокладывал верный ленинский курс. Каждый из нас знает, какой неоценимый вклад внес Леонид Ильич в создание той здоровой морально-политической атмосферы, которая характеризует сегодня жизнь и деятельность нашей партии.

С именем Леонида Ильича связаны принципиальная борьба нашей партии в защиту марксизма-ленинизма, разработка теории развитого социализма, путей решения самых актуальных задач коммунистического строительства. Его деятельность в мировом коммунистическом движении по праву получила высочайшую оценку братских партий, наших зарубежных братьев по классу, товарищей по борьбе за социализм, против гнета капитала, за торжество великих коммунистических идеалов.

Жизнь Леонида Ильича Брежнева оборвалась, когда его мысли, усилия обращены были на решение крупнейших задач экономического, социального и культурного развития, определенных XXVI съездом КПСС, последующими Пленумами ЦК. Осуществление этих задач, последовательное проведение в жизнь внутреннего и внешнеполитического курса нашей партии и Советского государства, который был выработан под руководством

Леонида Ильича Брежнева, — наш первостепенный долг. И это будет наша лучшая дань светлой памяти ушедшего от нас руководителя.

Велика наша скорбь. Тяжела утрата, которую мы понесли.

В этой обстановке долг каждого из нас, долг каждого коммуниста еще теснее сомкнуть наши ряды, еще крепче сплотиться вокруг Центрального Комитета партии, сделать на своем посту, в своей жизни как можно больше для блага советского народа, для укрепления мира, для торжества коммунизма.

Советский народ безгранично доверяет своей Коммунистической партии. Доверяет потому, что для нее не было и нет иных интересов, чем кровные интересы советских людей. Оправдать это доверие — значит идти вперед по пути коммунистического строительства, добиваться дальнейшего расцвета нашей социалистической Родины.

У нас, товарищи, есть такая сила, которая помогала и помогает нам в самые тяжелые моменты, которая позволяет нам решать самые сложные задачи. Эта сила — единство наших партийных рядов, эта сила — коллективная мудрость партии, ее коллективное руководство, эта сила — единство партии и народа.

Наш Пленум собрался сегодня для того, чтобы почтить память Леонида Ильича Брежнева и обеспечить продолжение дела, которому он отдал свою жизнь.

Пленуму предстоит решить вопрос об избрании Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Прошу товарищей высказаться по этому вопросу.

Юрий Владимирович АНДРОПОВ

Юрий Владимирович Андропов родился 15 июня 1914 года в семье железнодорожника на станции Нагутская Ставропольского края. Образование высшее. Член КПСС с 1939 года.

Шестнадцатилетним комсомольцем Ю. В. Андропов был рабочим в г. Моздок Северо-Осетинской АССР. Затем его трудовая биография продолжилась на судах Волжского пароходства, где он работал матросом.

С 1936 года Ю. В. Андропов — на комсомольской работе.

Он был избран освобожденным секретарем комсомольской организации техникума водного транспорта в г. Рыбинске Ярославской области.

Вскоре его выдвинули на должность комсорга ЦК ВЛКСМ судоверфи им. Володарского в г. Рыбинске. В 1938 году комсомольцы Ярославской области избирают Ю. В. Андропова первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. В 1940 году Ю. В. Андропов избирается первым секретарем ЦК ЛКСМ Карелии.

С первых дней Великой Отечественной войны Ю. В. Андропов — активный участник партизанского движения в Карелии. После освобождения в 1944 году города Петрозаводска от фашистских захватчиков Ю. В. Андропов — на партийной работе. Он избирается вторым секретарем Петрозаводского горкома пар-

тии, а в 1947 году — вторым секретарем ЦК Компартии Карелии.

В 1951 году Ю. В. Андропов по решению ЦК КПСС переводится в аппарат ЦК КПСС и назначается инспектором, а затем заведующим подотделом ЦК КПСС.

В 1953 году партия направляет Ю. В. Андропова на дипломатическую работу. Несколько лет он являлся Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Венгерской Народной Республике.

В 1957 году Ю. В. Андропов был выдвинут заведующим отделом ЦК КПСС.

На XXII и последующих съездах партии Ю. В. Андропов избирается членом Центрального Комитета КПСС.

В 1962 году Ю. В. Андропов избирается секретарем ЦК КПСС.

В мае 1967 года Ю. В. Андропов назначается председателем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. В июне того же года он избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В мае 1982 года Ю. В. Андропов был избран секретарем ЦК КПСС.

С апреля 1973 года Ю. В. Андропов — член Политбюро ЦК КПСС.

Юрий Владимирович Андропов — депутат Верховного Совета СССР ряда созывов.

На всех постах, где по воле партии трудился Ю. В. Андропов, проявлялась его преданность великому делу Ленина, партии. Он отдает все свои силы, знания и опыт претворению в жизнь решений партии, борьбе за торжество коммунистических идей.

За большие заслуги перед Родиной Ю. В. Андропову — видному деятелю Коммунистической партии и Советского государства — в 1974 году присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Годы великих свершений

В 1982 ГОДУ ты стал старше ровно на год.

Конечно, в 1982 году ты стал намного умнее, потому что прочитал новые книги, посмотрел новые кинофильмы и спектакли, а главное, ты узнал новых людей — своих ровесников и старших товарищей, тех, кто строит дома и растит хлеб, создает умные машины и водит корабли, учит детей и охраняет наши границы, прокладывает железные дороги и добывает нефть и газ, пишет интересные книги и заботится о твоём здоровье.

Значит, для тебя этот 1982 год был особый.

Особый этот год был и для нашей великой страны, для её народа.

Ровно шестьдесят лет назад, всего через пять лет после Великой Октябрьской социалистической революции, был создан Союз Советских Социалистических Республик. Это было первое на земном шаре свободное социалистическое государство, объединившее под одним красным знаменем с серпом и молотом, под одним гербом многие большие и малые народы, населявшие прежде бедную и слабую царскую Россию.

Шестьдесят лет в жизни страны и народа — не такой уж большой срок.

Но подумай, как изменилась за эти шестьдесят лет наша страна и жизнь советского народа!

Сегодня Союз Советских Социалистических Республик — одно из самых великих и могучих государств в мире. Это государство равных свобод и прав для всех людей. Это государство могучей промышленности и сельского хозяйства, развитой науки и культуры. Это государство сильной и мужественной армии, которая на фронтах гражданской войны и войны Великой Отечественной отстояла свободу и независимость своего народа. Это государство правды и мира.

Наша Коммунистическая партия с первых дней Советской власти по-ленински ведет упорную борьбу за мир на земле, и важно подчеркнуть, что XXVI съезд партии принял развернутую программу мира.

1982 год — второй год одиннадцатой пятилетки, программа которой была принята на XXVI съезде партии. Наша страна успешно выполнила задания первых лет пятилетки, а это значит, что еще лучше и поэтому еще краше будет жить советский человек, мы с вами.

Планы Коммунистической партии устремлены в будущее, когда вы, сегодняшние мальчишки и девчонки, станете взрослыми и придете на смену отцам, матерям и старшим товарищам в великом деле строительства коммунизма.

Двенадцать номеров «Костра» в 1982 году рассказывали тебе о жизни нашей страны — Союза Советских Социалистических Республик, о непоколебимом братстве советских народов, о природе нашей страны и её истории, о труде советских людей и о том, как они отстаивают дело мира на земле.

Писатель Сергей БАРУЗДИН

Дорогой друг!

30 декабря — праздник 60-летия образования СССР.

Весь год ты читал про республики, которые объединились в Союз, читал про Россию, Украину, Белоруссию, про республики Средней Азии, Закавказья и Прибалтики. Мы заканчиваем это путешествие рассказом о солнечной Молдавии.

Пусть всегда будет крепко и нерушимо единство наших республик!

И РАСЦВЕЛА ЗЕМЛЯ

Еще двести лет тому назад путешественники в своих дневниках называли Молдавию «Землей обильной, красивой и цветущей».

Путешественники были правы. Чего только не растет, не зреет на полях и холмах Молдавии! На степных равнинах наливаются золотом колосья пшеницы, зелеными букетами украшены плантации сахарной свеклы, пышно цветет кукуруза, желтеют подсолнухи. В долинах рек — царство цветущих садов. В лесистых кодрах сплетаются ветвями серебристый тополь и липа, клен и ясень, вязы и могучий бук. И всюду-всюду виноград! Всюду цветы!

Урожай в Молдавии собирают все лето. Месяцев пять в году. В мае созревает черешня. Следом за нею — вишня и абрикосы. Их уберут — на очереди слива, яблоки, подсолнух, пшеница. Только управятся — винограду пришел черед. Его убирают долго: месяца два. А тут уже и кукуруза к себе зовет, свекла. В самом конце, поздней осенью убирают грецкий орех.

Кто только не пытался захватить эти земли! Римляне, даки, авары, сарматы, скифы, греки, половцы, генуэзцы, печенеги, — не счесть полчищ

завоевателей. Три века господствовали в Молдавии турки.

С давних времен стоят на молдавской земле памятники русской воинской славы. Помнят о доблестной победе над турками стены старой крепости в Бендерах. Помнят, как вел мимо них свои полки Суворов на штурм другой крепости — Измаила. Стоит возле города Вулканешты двадцатиметровая колонна, увенчанная крестом на полумесяце: памятник победы в Кагульской битве, когда семнадцать тысяч русских солдат разбили стопятидесятитысячную армию турецкого визиря Халиль-паши.

В 1812 году турки навсегда были изгнаны за Дунай. Бессарабия — так назывались тогда молдавские земли между Днестром и Прутом — вошла в состав России.

Свободная жизнь пришла в хаты молдаван только после Великой Октябрьской революции. Крестьяне получили землю. Рабочие стали владельцами заводов, на которых трудились.

Но уже в 1918 году над молдавской землей снова нависли черные тучи: земли Бессарабии захватило боярское правительство Румынии. Поля вновь были возвращены помещикам, заводы — капиталистам. Лишь

узкая полоска молдавской земли на левом берегу Днестра оставалась свободной. На ней в 1924 году была образована Автономная Молдавская Республика, входившая в состав Украины. Долгие годы разделяла река молдавские семьи: мать на правом берегу — дочь на левом, сын в свободной счастливой стране — отец под гнетом румынских бояр. А те неистовствовали, душили налогами рабочий люд. Вывел пастись корову — плати, посадил виноградную лозу — плати, родился сын — плати! В городе Единцы начальник румынского гарнизона приказ вывесил: «Население Единцы должно приветствовать румынских офицеров следующим образом: 1. Каждый прохожий должен остановиться, повернуться к начальнику с приветливой улыбкой, быстро снять головной убор и сделать глубокий поклон до земли. 2. Чтобы научить население строгому выполнению настоящего приказа, на улицах города в различные часы будут носить мою фуражку, и все обязаны приветствовать ее, согласно пункту 1-му настоящего приказа».

Одно за другим вспыхивали восстания. Осенью 1924 года в Татарбунарах восстал целый

район. В огне и в дыму родились тогда строчки стихов:

«Не будет правды
в рабстве у бояр!
Народ с надеждой смотрит
на Россию.
Враги на нас обрушили удар,
Но, затопив в крови
Татарбунар,
Огонь борьбы
в сердцах не погасили!»

И свобода вернулась на молдавские земли. Солнечным днем 28 июля 1940 года Красная Армия вступила в Бессарабию, выметая всех захватчиков.

Родилась Молдавская Советская Социалистическая Республика.

Цветут сейчас ее земли, утопают в садах города, и с благодарностью вспоминают люди своих героев.

Если в столице республики городе Кишиневе подняться по улице Котовского до Котовской рогатки, то там можно сесть на автобус и по Котовскому шоссе проехать в Котовск. Это небольшой городок, в прошлом — местечко Ганчешты. На тихой улочке стоит там белый домик с мемориальной доской на стене. На ней написано: «Здесь родился и жил легендарный герой молдавского народа Григорий Иванович Котовский».

Климент Ефремович Ворошилов писал о нем: «Один из самых бесстрашных бойцов пролетариата, один из самых лучших кавалерийских командиров, один из самых отважных героев Красной Армии — Григорий Иванович Котовский».

Стоит памятник Г. И. Котовскому в Кишиневе. А далеко-далеко во Владивостоке стоит памятник другому славному сыну молдавского народа, герою гражданской войны на Дальнем Востоке — Сергею Лазо. Они не знали друг друга, хоть и выросли рядом. Но оба они были верны своему народу, революции, партии Ленина. И потому навеки остались в сердцах людей нашей необъятной страны.

Когда-то Кишинев был безводным городом. Правда, он стоит на правом берегу реки

Бык. Но что это за река?.. Кишиневцы сами его в Бычка переименовали. К середине лета от него лишь ручеек остается. Попробуй — поплавай, покайся на лодке!..

Летом 1950 года на окраине Кишинева в Буюканской долине с лопатами, с кирками, лопатами собрались комсомольцы.

— Что это вы хотите строить? — спросили их.

— Озеро.

— Эк, придумали! Да где вы на него воды наберете?

— Наберем! — уверенно ответили комсомольцы. — Мало ли вокруг ручейков, мало ли родников!

Через месяц на зеленом лугу, с трех сторон окруженном холмами, а с четвертой строящейся плотиной, появилась вода.

На праздновании 50-летия образования республики в Кишиневе товарищ Л. И. Брежнев сказал:

«...Мне казалось, что это совсем другой город — не тот, где мне когда-то довелось работать. Вспомнилась картина пятидесятих годов, когда не были убраны еще развалины, строились лишь первые многоэтажные дома, на Буюканском спуске высаживали деревья будущего парка, а в лощине копали лопатами нынешнее Комсомольское озеро. Парк вырос, радуется глаз озеро, и повсюду кругом красивые современные здания...»

Так обстоит дело не только в столице, и даже не только в городах республики.

Восемь новых городов и около 40 поселков городского типа появились в республике за годы Советской власти. Среди них Ленинск и Калининск, Днестровск и Светлый. Да и старые теперь не узнать. Взять, к примеру, город Бельцы. Располагаясь в пойме реки, он раньше буквально утопал в болоте. Сейчас Бельцы утопает в зелени и цветах, благоустроен и чист.

И еще Молдавия — республика молодых. В нынешнем году каждый второй центнер урожая выращен руками комсомольцев.

Л. ГАВРИЛОВ, В. СУСЛОВ

МОЯ РОДИНА — СССР

МЕЛЬНИЦА В ЦЕНТРЕ АУЛА

Хазрет ПАНЕШ

Мельница в центре аула
Долгие годы жива.
Стены дрожат от гула,
Крутятся жернова.

Капли соленого пота
Смешаны с белой мукой.
Видимо, оттого-то
Хлеб наш медовый такой!

Лишь каравай испечется —
Бабушка крикнет детей:
Первый кусок, как ведется,
Внукам протянет скорей.

— Ешьте, родные, хрустите —
Жить вам весь век без забот!
С хлебом обильным растите —
Счастье он вам принесет!

Перевел с адыгейского
Михаил ЯСНОВ

РЕЧКА БАКАНАС

Несипбек АЙТОВ

Здравствуй, речка детства Баканас!
У тебя немало было нас:
Вдоль и поперек переплывали
Мы тебя, прохладную, не раз!
Баканас, не стала ты седой:
Ты осталась вечно молодой!
Наше детство, словно эхо скачки,
Пронеслось над быстрою водой.
Говорю я, радость не тая:
Здравствуй, речка милая моя!
Память о родном селе казахском
Унесли мы в дальние края.

Перевел с казахского
Сергей МАКАРОВ

ПТИЧЬЕ ПИСЬМО

Алексей ПЫСИН

Как бумага чистый,
Как бумага белый,
Лег снежок пушистый
На двор оледенелый.
Снегири, синицы,
Воробьи и галки
Ночью на бумаге
Пишут без шпаргалки.
Вот что пишут птицы
Снегири, синицы:
— Где вы, мушки-мошки?
Где вы, мошки-мушки?
Снег замел дорожки...
Нам нужны кормушки!

Перевел с белорусского
Андрей ЧЕРНОВ

ВСЛЕД ЗА ЖУРАВЛЯМИ

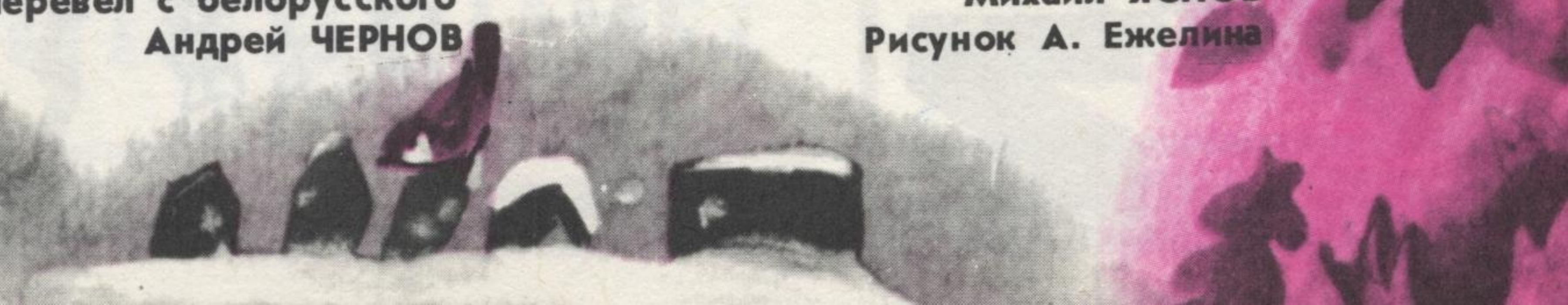
Инара РОЯ

Яблоки созрели,
И зима вот-вот
Вслед за журавлями
Бросится в полет.

Листья — в мерзлых росах
И красным-красны.
Солнечный мой зайчик
Скрылся до весны.

За окном снежинки
Кружат все быстрее:
— Открывай, хозяйка,
Принимай гостей!

Перевел с латышского
Михаил ЯСНОВ
Рисунок А. Ежелина

БАБА НА 12

ЖУРНАЛ
ЮНКРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ.
СТИХИ.
РИСУНКИ

Моя дружбой ленинской силой!

★ НАШ КАЛЕНДАРЬ

30 декабря - День образования
Союза Советских Социалистических
Республик

Моя Родина СССР

Я живу в городе Полярном. Посмотрите на карту СССР. Найдите Кольский полуостров, Мурманск. А недалеко от Мурманска наш город. Полярный стоит в тундре. Раньше он назывался Александровск. В книге Каверина «Два капитана» рассказывается о нашем городе. Там есть описание двухэтажных домиков, магазина «Циркулярный», моста, который за множество ступенек и крутой спуск называли «Чертовым».

Сейчас Полярный уже не такой. Но маленькие домики, «Чертов мост», «Циркулярный»

стоят по-прежнему. Это память о тех, кто строил и обживал суровый Заполярный край.

Катя Антонова,
Полярный

В Ереване строится метро. Строят его рабочие из всех наших республик. Мы решили: пусть строители лучше узнают о нашей Армении. Собрали книги, пластинки, сделали сувениры и вручили метростроителям. Строители были очень рады.

Ангин Вардапетян,
Ереван

У меня много подруг. Они пишут мне из Одессы и Новороссийска, Красноярска и Дивногорска. Они рассказывают о своих родных городах, и я больше узнаю о Родине. А сама я родилась в поселке Пабирже. Где бы я ни оказалась, всегда помню мой поселок — с его светлыми восходами, со старым заросшим прудом и глубокими колодцами.

Неринга Давидичина,
Литовская ССР

Сразу же после уроков в пионерской комнате собрался совет дружины, чтобы обсудить новое задание республиканского Совета пионерской организации Грузии: «Строим Мзиури — город пионерской мечты!» Пионеры закладывают питомники, лесопарки, роши.

Тамико Шапшилишвили,
село Тибиани,
Грузинская ССР

Летом я был в Азербайджане на фестивале дружбы. Фестиваль проходил в Кировабаде. Мы много узнали об Азербайджане, его истории, культуре. Были на фарфоровом заводе и ковровом комбинате.

На прощальном вечере во Дворце пионеров грузинские ребята плясали, туркмены играли на народных инструментах, украинцы пели, а мы, молдаване, читали стихи. Все решили обязательно еще встретиться.

Степа Узун,
село Кангаз,
Молдавская ССР

Верблюды в нашем селе — самые главные животные. С ними не страшно путешествовать в пустыне. Они дают молоко, и мы с сестрами уже умеем доить взрослых верблюдиц. Еще верблюдов раз в году стригут. Из мягкой шерсти вяжут безрукавки — обязательную часть национальной одежды.

Курбансолтан Вельсахтова,
село Ялким,
Туркменская ССР

Наш биолого-краеведческий отряд изучал местность. Вдруг Рамиль Зарипов увидел на краю канала, заросшего камышом, лужу, в которой билась мальки рыб. Несколько ребят побежали к ближайшим домам за ведрами, и мы стали вылавливать мальков. Осень была холодная, но мальчишки завернули брюки и работали по колено в воде до тех пор, пока не перенесли всех мальков в канал. А потом пошли в рыбнадзор. Ведь беда случилась из-за того, что каналы осушаются на осень. Нужно было предупредить.

Толя Мазявин,
Кзыл-Орда,
Казахская ССР

Во время наводнения весь первый этаж школы залило водой. Погибли новые учебники, книги, оборудование.

Сразу после того, как вода

ушла, мы начали белить, оформлять, убирать классы. А потом стали приходить послы со всех концов Советского Союза. И мы поняли, что нас не оставили в беде, что друзей у нас очень много.

Лена Полькина,
Анива,
Сахалинская область

Голые скалы высотой в полтора километра сжимают узкую долину, по которой течет чистая речка. Это высокогорное Раватское ущелье. Ущелье — настоящий музей минералов под открытым небом. Крапинки в скалах — соединения меди, ртути, мышьяка уже изучены юными геологами Дворца пионеров Душанбе. Именно этой своей работой они добились того, что Раватское ущелье занесено в книгу геологических памятников Таджикистана.

Харфиз Сайфуллаев,
Душанбе

Красные следопыты нашей школы обнаружили могилу советского воина Медникова, погибшего 18 февраля 1945 года в бою с фашистами. Мы сумели найти родственников погибшего. Недавно его брат Федор Петрович Медников приехал в село из Калужской области, чтобы сказать пионерам спасибо.

Витя Семин,
село Джукоте,
Латвийская ССР

* * *
Тропинка вьется между сосен
В прохладе утренних ветров,
В звенящем птичьим стоголосье
И в глубине лесных шатров.

Она, как змейка-невидимка,
Ведет из рощи на поля,
И так мне хочется воскликнуть:
— Ведь это Родина моя!

Саша Гущин,
Ленинград

В нашем городе состоялся 5-й праздник танца и песни школьников Эстонской ССР, посвященный 60-летию образования СССР и 60-летию пионерии. 26 тысяч ребят приняли участие в празднике. Вместе с эстонскими школьниками пели и танцевали ребята из Москвы и Ленинграда, из Латвии и Молдавии.

Витя Кальнин,
Таллин

Петр Иванович Соколов был одним из первых пионеров Бурятии. Только что кончилась гражданская война. Улан-Удэ тогда еще назывался Верхнеудинском. Почтальонов в маленьком городе не было, и пионеры сами разносили газеты. Детей, оставшихся без родителей, устраивали в детские дома, шефствовали над детскими садами, помогали старикам по хозяйству.

Воспоминания Петра Ивановича мы вписали в альбом-летопись «Пионерская слава»: «Каждый пионер должен был своей учебой и помощью взрослым заслужить, чтобы ему повязали красный галстук. Мне этот день запомнился на всю жизнь. В зрительном зале городского клуба собрались комсомольцы, родители. Играл духовой оркестр. Мы выстроились на сцене, все дали Торжественное обещание, и пионервожатая стала повязывать галстуки. Ребята стояли по росту, а я оказался последним и все время волновался — вдруг мне не хватит красного галстука? Но домой в тот вечер я возвращался уже с пионерским галстуком».

Это было в 1923 году.

Совет дружины им. Ю. А. Гагарина,
школа № 51, Улан-Удэ

МЫ ПОМНИМ О ЮНЫХ ГЕРОЯХ

Шура Кобер и Виктор Хоменко были настоящими пионерами. Когда Николаев заняли фашисты, ребята срывали со стен гитлеровские приказы, смастерили радиоприемник и расклеивали на улицах сводки Совинформбюро. Пионеры стали членами подпольной организации «Николаевский центр». А Витя (он знал немецкий) пошел работать посыльным при гитлеровском штабе. В руках у подпольщиков оказались важные документы, которые были переданы в Москву.

В ноябре 1942 года группу подпольщиков, в числе которых были и Шура с Витей, выдал провокатор...

У нас в городском сквере стоит памятник юным героям, построенный на средства, собранные пионерами всей Украины. Николаевские пионеры ухаживают за памятником. Каждый день здесь появляются живые цветы.

Олег Чепоренко,
Николаев

НОВЫЙ ГОД В БАССЕЙНЕ

Да, да, морской бой! Но не на листочке в клеточку. Находящийся, на воде, в нашем школьном бассейне. Ребята садятся на круги и плывут на встречу противникам. Задача: сбросить их с кораблей-кругов и доставить трофеи в свой порт.

Морской бой лишь один из номеров школьной новогодней елки. Вот появился Дед Мороз и Снегурочка. Жарковато им в теплом бассейне. А потом

начинаются эстафеты. Ребята плывут с ложками в зубах, а в каждой ложке — мяч! А самым красивым было, конечно, выступление девочек из 8 «в» класса. Они показали целую программу по фигурному плаванию.

Следующий Новый год мы решили снова встретить в бассейне. Пригласим на праздник вместе с Дедом Морозом и Снегурочкой бога морей — Нептуна.

Таня Корчагина,
7 «г» класс, школа № 33,
Иваново

НОВЕНЬКАЯ

Вильям КОЗЛОВ

РАССКАЗ

Рисунки И. Викторова

В этот день Васе Снегиреву с утра не везло. Стал умываться — мыльная пена попала в глаз. Сел завтракать — чуть крошкой не подавился. По дороге в школу вспомнил, что задачку так и не решил. Стал вешать в раздевалке пальто — вешалка оборвалась.

В школе тоже все началось с неприятностей. В класс вошли учительница и незнакомая девочка. Она была тоненькая, черненькая. В руках — новый желтый портфель с блестящими застежками. Глаза у девочки большие, коричневые, ресницы длинные и пушистые.

— Новенькая! — прошелестело по классу. Все с любопытством уставились на девочку. Коля Северцев хмыкнул:

— Сразу видно — подлиза!

— С чего ты взял? — удивился Вася.

— По глазам видно, — заявил Коля. — У меня хорошо развита интуиция. Я все наперед знаю.

— Вызовут меня сегодня или нет? — спросил Вася.

— Как штык, — усмехнулся Коля. — И влепят двойку, потому что задачку ты не решил...

Учительница сказала:

— Это Люся Иванова, она будет учиться в нашем классе. Люся приехала с Севера.

— А чего она там делала? — спросил Северцев. — Тюленей ловила?

Девочка посмотрела на Колю и отвернулась. — Как пить дать — подлиза, — заметил шепотом Коля.

— Люся жила на острове Новая Земля, — продолжала учительница. — Люсин отец — знаменитый полярник.

Девочка взглянула на учительницу и улыбнулась.

— Мой отец вовсе не знаменитый полярник, — сказала она. — Я очень рада, что буду жить и учиться в вашем замечательном городе.

— Жила бы себе на Севере, — пробурчал Коля. Он почему-то с первого взгляда невзлюбил новенькую.

Учительница обвела притихший класс глазами и остановилась на Васе и Коле.

— Я давно хотела разлучить вас, — сказала она. — Вы слишком много говорите на уроках, друзья. Северцев, пересядь к Орлову, а Люся сядет к Снегиреву.

Вот это сюрприз! В классе мальчики сидели с мальчиками, девочки с девочками. А теперь Вася будет сидеть с девочкой. Лучше бы она не приезжала со своего Севера.

Снегирев еще пытался протестовать, но учительница нахмурила брови.

— Вот как ты встречаешь новенькую?

Коля Северцев быстренько перебрался к Орлову. И спорить не стал.

До конца уроков Снегирев не обмолвился и словом со своей соседкой. Она сама по себе, а он сам по себе. Правда, Люся два раза попыталась заговорить с ним, но Вася и ухом не повел. Хотя и любил поболтать. Вася с завистью поглядывал на парту Димы Орлова, где расположился его приятель. Он быстро освоился на новом месте и всю болтал с Димой.

А вообще-то Северцев ненадежный приятель. Хотя бы в первый день для приличия сделал вид, что он сильно расстроился. Три года вместе сидели, а не успел на другую парту пересест, как уже заулыбался.

На перемене Коля подошел к Васе.

— Как она? — спросил он, кивнув на желтый портфель с блестящими застёжками. — Не обижает?

— Кто меня обидит, тот...

— Дня не проживет! — подхватил Северцев. — Узнаю своего мужественного друга... Не унывай, Вася, всегда чем можем, поможем!

— Обойдусь! — хмуро сказал Снегирев. — А ты как устроился?

— Отлично, — вырвалось у Коли, и тут же он прикусил язык. — Конечно, не то, что с тобой... Ты же знаешь Орлова — иерихонская труба. — Коля притворно вздохнул: — С тоски можно помереть...

Вася отвернулся. Коля без памяти рад, что не его посадили с девчонкой. Вася хоть сейчас прогнал бы ее с парты, да не имеет права.

— Не унывай, джентльмен, — бодро продолжал Северцев. — Ты постепенно привыкнешь к ней. Человек ко всему привыкает...

На следующий день Васе не хотелось идти в школу. Ему хотелось положить на голову мокрое полотенце и весь день пролежать в постели. Но родителей не проведешь. Есть такая точная штука — градусник. Сунут тебе под мышку, и все ясно: болен ты или нет.

Скрепя сердце, Снегирев отправился в школу. По дороге он подумал: может быть, Люся заболела и не придет на занятия? Но сразу же эту мысль отогнал — Иванова жила на Севере, и ее никакая ангина так-то просто не возьмет. И даже грипп.

Люся уже сидела на месте.

Она подняла на Васю большие карие глаза и тихо сказала:

— Доброе утро.

Снегирев опешил. Никто из девчонок так с ним не здоровался.

— Привет, — вяло поздоровался Вася и посмотрел на Колю. Тот подмигнул ему со своего места:

— Ты, братец, становишься джентльменом!

— А разве это плохо? — взглянула на него Люся.

Первый урок была контрольная по арифметике. С математикой у Васи всегда обстояло дело туго. А Коля соображал. Но теперь его рядом нет.

Пока Снегирев пытался над первой задачей,

Люся все решила и одной из первых сдала тетрадь. Она пододвинулась поближе и заглянула.

— Первое действие неправильно, — шепнула она.

Вася дернул плечом и продолжал мусолить во рту конец ручки.

— Нужно умножить, а ты сложил...

Он не хотел, чтобы ему подсказывали, и сам бы в конце концов сообразил, где ошибка. Если она еще раз сунет нос в его тетрадку, то он загородит лист рукой. Однако, когда Люся стала проверять вторую задачу, Вася забыл прикрыть тетрадку локтем. Люся проверила решение и кивнула: «Все правильно».

Снегирев со спокойным сердцем сдал тетрадку.

На перемене Коля сказал:

— Я выяснил, кто такая эта Люська Иванова. Она отличница. Вот влип ты!

— А мне-то что?

— С ней ведь и поговорить будет не о чем. Только о пятерках да уроках. Что, ты не знаешь отличников?

— Она мне помогла задачку решить.

— Ну? — удивился Северцев. — Отличники, как правило, не любят подсказывать... Она на тебя глаз положила. Сглазит она тебя!

— Как это сглазит?

— Сделает так, что у вас за партой будет процветать матриархат. Она будет тобой командовать!

— Пойдем на спортплощадку? — предложил Вася. Ему надоели эти бесполезные разговоры.

Всю перемену они подтягивались на турнике. Снегирев подтянулся на два раза больше. Северцев расстроился. Это было видно по его лицу. Коля никогда и ни в чем не хотел уступать приятелю. А тут не хватило силенок.

Люся уже не сидела с книжкой в руках на переменах. Девочки приняли ее в свою компанию. А Рая Ляпунова — толстушка с двумя короткими косичками — ни на минуту не отходила от новенькой. Показывала ей открытки знаменитых артистов. Рая очень хотела с ней подружиться, но Люся относилась ко всем одинаково.

Снегирев свылся с мыслью, что сидит с девчонкой. Ребята перестали над ним подтрунивать. А потом, Люся не надоедала ему. Она сама по себе, он сам по себе. И если сначала он посматривал на нее косо, то теперь окончательно смирился. Прав Северцев, человек ко всему привыкает, даже к девчонкам.

За контрольную Вася получил пятерку. А если бы Люся не подсказала, в тетрадке красовался бы паукообразный трояк. И с дисциплиной стало получше. Как ушел приятель к Орлову, так не с кем стало разговаривать. Люся на уроках не отвлекалась, наверное, забывала, что он рядом. Если разобраться, то не так уж плохо сидеть с девчонкой.

Каждое утро Люся приветливо говорила: «Доброе утро». И Вася привычно отвечал ей: «Привет».

Как-то они вместе возвращались домой. Так уж получилось: после звонка вышли из класса и направились в одну сторону. Оказалось, Люся жи

вет в двух кварталах от него. Когда проходили мимо тира, Вася сказал:

— Ну, пока... Я пойду, пожалуй, постреляю.

Он любил стрелять из воздушки. И стрелял довольно метко, как он считал.

— Я тоже, — сказала Люся.

— Погляди, как я сейчас жестяных зверюшек буду сшибать, — самодовольно заявил Снегирев, широко распахивая дверь.

Он взял десять свинцовых пульек, выбрал по вкусу духовое ружье центрального боя и, тщательно целясь, стал стрелять. Из десяти пульек четыре попали в цель. Это не плохо. Вася с торжеством посмотрел на девчонку.

— Видала?

Вася проводил ее до самого дома. У парадной, немного помявшись, сказал:

— Ты когда утром выходишь из дому? В половине девятого? Завтра у тира и встретимся... Гуд бай!

Люся улыбнулась, поправила на голове меховую шапочку и скрылась в парадной. Вася слышал, как застучали по лестнице ее каблуки.

Как-то в Люсином портфеле Вася увидел черный конверт с фотографиями. Ему очень хотелось посмотреть, что это за снимки, но спросить постеснялся. На перемене сказал Северцеву:

— Дай-ка я попробую, — попросила Люся. Снегирев взял еще десять пульек: пускай побалуется...

Люся прижала приклад к плечу, прицелилась и выстрелила. Железный заяц тут же перевернулся кверху тормашками. Заряжая ей ружье, Вася подумал, что это случайно, но когда стали падать и другие фигурки, кажется, еще пять, он даже рот раскрыл от удивления.

— Во даешь... — сказал он.

— Я на Севере с отцом на белых куропаток охотилась, — сказала Люся.

— А на белых медведей не охотилась? — съехидничал Снегирев. Ему стало неловко, что девчонка лучше него стреляет.

— В белых медведей запрещено стрелять, — ничуть не обидившись, сказала Люся. — Они подходили к самому нашему дому. Я им давала мороженое мясо.

— У нее какие-то фотографии... Целая пачка.

— Где они?

— В портфеле.

— Давай посмотрим?

— Неудобно, — возразил Снегирев. — Может, она не хочет их показывать?

— Зачем же тогда с собой носит?

Вася не нашелся, что ответить.

А через два урока Люсяхватила фотографии.

— Ты не брал? — спросила она Снегирева.

— Я по чужим портфелям не шарю, — ответил тот.

Люся больше ничего не сказала, отвернулась от Васи и до конца урока даже не смотрела в его сторону.

Снегирев написал ей записку: «Честное пионерское, я не брал твои фотографии».

В ответ она косо написала: «Я тебе верю».

Но она была расстроена, и Снегирев это видел.

И хотя он не дотрагивался до фотографий, чувствовал себя не в своей тарелке. Ведь отлично знал, кто их взял!

Он написал еще одну записку: «Я найду твои фото, не переживай!»

На переменке Вася подошел к приятелю.

— Гони фотографии! — заявил он.

— Какие еще фотографии? — округлил свои бесстыжие глаза Северцев.

— Не валяй дурака!

Коля поднялся из-за парты и, мигнув приятелю, вышел из класса. В коридоре Северцев затащил Васю в темный угол за колонну и достал из кармана черный конверт.

— Знаешь, что здесь? — спросил он.

— Надо отдать ей, — сказал Вася. — Не хорошо это. Она на меня подумала.

— Фотографии полярных зверей. Пингвины, белые медведи, тюлени и... сама Люська со скрипкой. Скрипка нам ни к чему, а остальные поделим: тюлень тебе, тюлень мне, медведь...

— Иди и все до одной отдай ей, — перебил Вася.

Коля вытащил из конверта снимки:

— Ты погляди, какие симпатичные зверюги...

— Я чужие фотографии без разрешения не смотрю.

— Понимаю, в чем дело... Ты, Снегирь, втюрился в нее! По уши!

Вася покраснел.

— Дурак!

— Я видел, как ты ее портфель нес, — продолжал насмехаться Северцев. — И в школу вы теперь вместе ходите... Что, не так?

Снегирев сам не знал, как все это произошло: рука его поднялась и заехала приятелю в ухо. Коля сразу перестал смеяться. Стоял и хлопал зелеными глазами, и вид у него был изумленный. Ухо медленно багровело.

— Это ты меня? Своего лучшего друга? Из-за какой-то девчонки?!

— Из-за фотографий, — поправил Вася.

— Думаешь, нужны мне эти паршивые фотографии? Возьми, подавись... И скажи, что это я их взял... Похитил!

— Я не ябеда.

Северцев выхватил из кармана фотографии и сунул Васе. Лицо у него покраснело, почти как ухо.

— Все! — бормотал он. — Конец! Больше я этого человека не знаю... Чтобы на друга поднять руку?! Где это видано?..

Зло у Снегирева прошло, ему стало неловко. Не надо было бить Северцева, он бы и так отдал снимки.

— Это... извини, — сказал он. — Так уж получилось.

— Между нами пролегла непреодолимая пропасть, — не оборачиваясь, буркнул Северцев.

Вася тяжело вздохнул и направился к своей парте. Люся уже была на месте. Он протянул ей черный конверт.

— Вот твои фотографии.

— Они твои, — с улыбкой сказала Люся. — Я тебе принесла. У меня дома много их. Папа снимал все время. Хочешь, еще принесу? На одной даже получился морж. Правда, не весь — голова и шея вся в складках...

— Спасибо, — пробурчал Снегирев. — А почему морж получился не весь?

— Он высунулся из-за тороса, и папа его сфотографировал. А потом он ухнул в прорубь и уплыл.

— Да-а, у него же шкура толстая... — рассеянно заметил Вася, лишь бы что-нибудь сказать.

— У тебя лицо расстроенное, — заметила Люся. — Что-нибудь случилось? Ты поссорился с Колей?

— Пойдем сегодня в тир? — вдруг предложил Вася. — Постреляем?

— Пойдем, — сказала Люся.

Вошла учительница. Положила на стол классный журнал, с улыбкой посмотрела на ребят.

— А ты, Снегирев, чего нос повесил? — сказала учительница. — Сейчас я тебя обрадую... Я очень довольна твоим поведением. Ты стал прилежным, внимательным... Исправил все тройки. Люся сядет с Раей Ляпуновой, а ты можешь снова сесть за одну парту со своим лучшим другом... Северцев, ты разве не слышал, что я сказала? Сейчас же пересядь к Снегиреву!

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

РОДИНА

Раскройте объятия,
Земные просторы.
Увидеть хочу я
И реки, и горы.

Впустите к себе,
Чащобы лесные.
Поведайте тайны
Свои вековые.

Тропинка, води меня
К синему морю,
Где белые чайки
Парят на просторе.

Присяду на камушек
Рядом с водою,
Поглажу легонько
Я море рукою.

Послушаю шепот несмелый
В день ясный,
И рокот твой грозный —
В ненастный.

И птицею в высь
Я взлечу голубую!
Окину я взором
Всю землю родную.

Вика Литвак,
Кишинев

ЗИМА

Под фонарем снежинок стая,
Светясь, таинственно кружит.
Большая баба снеговая
Одна задумчиво стоит.

И снег лопатою сгребая,
Ворчит сердито старый дед...
И бледная луна бросает
На город свой холодный свет.

Света Яковлева,
Чебоксары

УТРО В ЛЕСУ

Тихо дремлет лес. Последний
Час пред утренней зарей.
Бледно-бледно месяц светит,
Снег повсюду голубой...

Луч дотронулся до ели,
Вот сугроба он коснулся,
Птицы первые слетели —
Лес как будто встрепенулся.

Ветер утренний, чуть колкий,
Кучу снега вверх подбросил,
Закружил снежинок вихорь
На полянке, возле сосен.

Таня Аносова,
Дубовка
Вологодской области

НОЧЬ

Уходит день. На землю ночь садится,
До края тишиной наполнен дом.
Темнеет, все меняется кругом.
И время лишь не может измениться,
Стучит в часах все так же, как и днем,
А кажется, что кто-то в дом стучится.

Темно вокруг, и вдруг рождается свет,
Тебя разбудит солнца луч нечаянно.
Исчезнет лунный блеск, растает тайна,
Как будто ночи не было и нет.

Альбина Синева,
Воронеж

Рисунок
М. Стаборовской

РАССКАЗЫ

О

БАХТИЯРЕ

Федор КАМАЛОВ

Рисунки А. Слепкова

Два сада

Дом стоял посреди старого запущенного сада. Осенью длинные тонкие ветки с треском ломались под грузом айвы, яблок и груш.

— Пропадет же сад, отец, — говорила мать. — Ну что у тебя руки никак не дойдут до него!

Отец Бахтияра работал агрономом в колхозе, и колхозные дела отнимали у него много времени и сил.

В жаркое лето сад давал густую, сочно пахнущую тень. Осенью тихо засыпал.

Бахтияр любил возиться в саду. Собирали граблями листья с дорожек и из-под деревьев, поджигали шуршащие золотые кучи. Бросал в огонь обломившиеся ветки со сморщенными яблочками. Они тлели и едва слышно лопались, пыхнув крошечным языком зеленого дыма.

Сладко пахло горячей листвой. Дым обвивал яблони, полз вверх по стволам, и деревья вздрагивали, роняли последнюю листву.

Наконец сад очистился и просветлел.

— Молодец, сынок, — похвалила мать. — Видно, ты в дедушку с бабушкой уродился.

У них в доме на белой стене висела старая

фотография, давно побуревшая: рядом с молодым джигитом стоит девушка с двумя десятками черных косичек.

— Это мои дед и бабушка?

— Да, — подтвердила мать.

— А почему они моложе вас с папой?

— Все люди сначала молодые. Проживут жизнь, стариками становятся.

— А потом что?

— Что потом?.. Умирают.

— А зачем люди живут? Чтобы потом умереть? Или они должны что-то сделать в жизни?

Этот вопрос не давал ему покоя в последнее время. Он говорил:

— Мама, когда тебя кто-нибудь спросит — ты что в жизни сделала? — что ты ему ответишь?

— Н-ну, тебя родила, воспитала...

— И все?

Мать попыталась перевести в шутку:

— Тебе этого мало?

Бахтияр задумался и серьезно сказал:

— Мне этого много, мама, а вот другим?

— Кому это другим? Что мне до других! — уже в сердцах, не понимая, чего хочет услышать сын, воскликнула мать.

— Все люди так живут, да?

— Как «так»?

— Ну, просто живут и все? Или они зачем-то живут, для какого-то дела?

— Прямо не знаю, что с ним делать, как отвечать, — жаловалась мать отцу. — Откуда-то выкапывает вопросы, совсем не детские.

По ночам в оконное стекло к Бахтияру стучался длинным серебряным пальцем месяц. Иногда он видел на ветке светлую птицу — она ласково говорила саду:

— Спи-и-и! Спи-и-и!

Ее крылья отсвечивали под месяцем, будто были сделаны из мягкого металла. Посидев, птица бесшумно снималась с ветки, ныряла в черную глубину сада и оттуда еще раз желала всем добрым голосом:

— Спи-и-и!

«Птицы живут для того, чтобы петь людям, — размышлял Бахтияр, смотря в ночной сад. — Солнце и луна — светить земле и людям. Сад — фрукты давать людям. А чем сами люди живут? Что делать живут?»

И не мог получить ответа на этот вопрос.

— Папа, сначала наши дед с бабушкой были молодыми, потом стали старыми. От них в жизни только фотография осталась, да? Ты о них помнишь?

Отец посмотрел на него растерянно.

— Конечно, помню. Это не просто старик и старуха, а мои отец и мать. И ты должен знать о них и помнить — это твои бабушка и дедушка.

— Ну да, это понятно... А вот другие, для которых они просто старик со старухой — помнят их?

— Не знаю, сынок, я как-то не думал об этом, — голос отца дрогнул.

У него выдался один из редких свободных от работы дней. Он походил по саду, трогая шер-

шавую кору деревьев, потом запряг в легкую бричку коня и сказал сыну:

— Поедем со мной.

Выехали из села в степь.

Копыта стучали, бричка мягко покачивалась на дутых шинах по накатанной степной дороге. Предзимняя степь была покойна и печальна, как забытый людьми дом. Навис над большой равниной темный курган, дальше протянулась их целая цепочка — памятники древней жизни, всеми забытой.

Лошадь бежала ровно, они ехали, ехали, отец почему-то молчал и был грустен. Бахтияра укачивало, ему стало тоскливо — зачем они едут куда-то по пустой просторной степи?

Но вот вдаль показалось темное пятно — не то сад, не то какой-то случайный лесок. Скоро они подъехали близко, отец остановил бричку. Это был старый сад, такой же запущенный, как их собственный, чем-то напоминающий его.

Отец сошел с брички.

— Этот сад посадил твой дедушка двадцать лет назад, — сказал он, собрал ногами листья, лег на шуршащую кучу и стал смотреть на высокое белёсое небо.

Из степи набегали на сад холодные тени облаков.

Бахтияр пошел между деревьями и наткнулся на родник с солоноватой водой. Родник был забит листьями. Вода с трудом пробивалась сквозь сплетения трав.

На маленькой мохнатой лошадке подъехал чабан и кивнул Бахтияру, как доброму знакомому. Напившись ладошкой из родника, подвел лошадь, и она напилась. Чабан вывел ее из сада, ведя за повод. Она заржала, и ей отозвалась лошадь, запряженная в бричке. И долго катился по промерзшей степи дробный топот копыт.

Под грудой листьев Бахтияр нашел твердое, блестящее, словно золотое, яблоко. Потом еще одно.

Он пришел к отцу, лег рядом.

В хрупкой тишине ему показалось, что он слышит, как глубоко под землей спят и во сне пошвистывают серые мыши.

Для кого посадил сад дедушка? Конечно, не для себя, ведь он был уже старым...

— Папа, а почему мы не взяли грабли и лопату?

Отец вздохнул.

— Не подумал, сынок.

— Я теперь все понимаю, папа. Вот этот сад — дедушка. И наш сад, и мы с тобой — как будто дедушка с бабушкой дальше живут. Правильно?

Отец обнял его и шепнул:

— Правильно. Давай помолчим.

Необозримая пепельная равнина расстилалась вокруг.

Стояла поздняя осень. Облетевшие деревья спали. Знали деревья или нет, что за осенью, зимой неизбежно придет на землю весна, степь опять заволнуется травами, полыхнет миллиона-

ми цветов? Что снова побежит сок по веточкам, сгущаясь в наливные яблоки...

И опять с мягким стуком будут падать яблоки на землю.

Были аисты и нету

Отец достал из шкафа серую хрупкую газету.

— Иди-ка сюда, Бахтияр. О нашей маме когда-то в газете писали, посмотри.

Бахтияр с трудом узнал на снимке маму.

— А что здесь написано?

— «Звеньевая из колхоза «Вперед» Мамлакат Уразова. В прошлом году ее звено собрало по сорок центнеров хлопка с гектара. В этом — дало обязательство собрать по сорок пять».

Бахтияр внимательно рассматривал снимок.

За спиной улыбающейся Мамлакат Уразовой стояло обломанное дерево с нахлобученной на верхушку большой шляпой. В «шляпе» стояла птица, другая взлетела.

— А что это за птицы?

— Аисты.

— Я их никогда не видел.

— Года три уже не прилетают к нам.

— Почему?

Отец не знал. Просто не прилетают. Кто их знает — почему?

Снимок был неважным: на фоне белого неба птицы казались черными.

— Они на ворон похожи?

— Ноги у них длинные, как у человека, сами птицы белые... или серые? — вспоминал отец. — В общем, светлые.

Отец торопился, а Бахтияр все расспрашивал:

— Они мирные?

— Конечно, мирные. — Правда, отец читал, что однажды аисты воевали с орлами. Где-то над южными морями произошел смертельный бой между тысячами аистов и тысячами орлов. Но тут и ребенку ясно, кто нападал, а кто защищался. Мирные и сильные аисты победили. Не петухов, орлов!

— Они веселые?

Этого отец не знал и ответил: птицы, как птицы — плакать не умеют, веселиться, наверное, тоже.

Бахтияру приснился замечательный сон. Один аист сидел на облаке, свесив длинные ноги, дул в блестящую трубу. На другом облаке аист бил в звонкий барабан. В синем небе между облаками танцевали, пели, кувыркались разные птицы.

А Бахтияр летал с тонкой изогнутой саблей в руке — как бы не напали на музыкантов мстительные орлы!

Утром он пошел к тополю, разбитому некогда молнией. Ветер разметал большое гнездо, не осилив основу — несколько крепких веток. Они торчали во все стороны на верхушке белого ствола.

Почему вы, аисты, больше не прилетаете?

Взрослые помнили, что раньше аисты гнездились на минарете в центре села. Однажды дожд-

ливой весной древний минарет закричал и стал крениться. Он падал долго, неделю. Аисты летали над селом с тревожными криками, а люди спасали посевы на полях, было не до минарета, так он и рухнул с гнездом.

Аисты построили новое — на дереве.

А потом пропали. И уже несколько лет их нет.

— Почему?

Люди не знали.

— Пойдешь в школу, станешь умным, объяснишь нам почему, — говорили Бахтияру.

Услышав это, Бахтияр отправился в школу.

— Здравствуйте, — обратился он к женщине, сидящей под электрическими часами в вестибюле. — Скажите, пожалуйста, почему у нас больше аистов нету?

Она не удивилась и не перестала вязать шерстяной носок.

— Значит, так им хочется.

— Кому?

— Им, аистам.

Бахтияр вздохнул.

— Кто в школе самый главный? — решил спросить он.

— Звонок. — Она засмеялась. — Все в школе подчиняются ему.

Бахтияр пересек вестибюль и вступил в коридор.

За дверью желтой кожи сидел молодой лысый директор. Подняв голову на скрип двери, он быстро спросил:

— Ты ко мне? Ты кто?

Бахтияр не любил лысых людей, даже боялся их. Он хотел отступить, но дверь захлопнулась за спиной. Тогда он решил сказать что-нибудь значительное.

— Это не важно, — сказал он.

— Вот тебе раз! А что важно?

— Другое.

— Ну, может быть, — согласился директор, взял со стола очки, надел на нос и сразу стал старше и солиднее. — Рассказывай про другое.

Терпеливо выслушав о газете, о маме, о больших птицах, спросил:

— Тебе сколько лет?

— Скоро семь, потом будет больше, — сказал Бахтияр. — Но это не важно.

— Молодец, — похвалил директор. — Ну, ладно, иди.

Бахтияр дошел до желтой двери, взялся уже за ручку и спросил:

— А аисты?

— Какие аисты?

— Почему они больше не прилетают?

Директор снял очки, и они сами собой устали на Бахтияра.

— Почему, говоришь, их нет? Чем аисты питаются?

— Не знаю.

— Лягушками, головастиками, жуками, ящерицами, — перечислил директор. — Где живут лягушки?

— В воде.

— Верно, в нормальной воде. Скажи, могут они жить в ненормальной воде?

Разве бывает такая вода? Бешеная, что ли? Или как тесто? Или какая?

— Не все жидкое — вода, — сказал директор. — Керосин, молоко, пиво... Да... Отравили воду. Ни лягушек не стало, ни жуков, ни пауков. Аисты и подумали: зачем нам здесь голодать!

Наверное, в глухую ночь к хаузам подползли шпионы в черных масках и высыпали в воду страшный яд...

— Кто отравил?

— Сами.

— Вы?

— Вот еще! — отказался директор. — Колхоз. Разными гербицидами-пестицидами.

Слова были, наверное, очень учеными, но звучали ругательно. «Надо запомнить, — подумал Бахтияр. — Гербициды-пестициды. Вот слова».

— Почему?

— Знаешь, я уже немного устал с тобой разговаривать, — признался директор. — Да и дел у меня много.

От школы Бахтияр завернул к хаузу, расположенному возле ремонтных мастерских. В хауз стекала бурая струя — чего? Не воды же, разве это вода! Бахтияр макнул палец и отдернул — палец стал коричневым, жирным.

Поверхность хауза радужно переливалась — красивая картинка. Но вода под пленкой, и правда, казалась ядовитой — густой, тяжелой. В та-

кой воде и камень обрастет грязью, и человек станет чертом.

На редких облаках не сидели ни трубач, ни барабанщик, и никто не кувыркался в синем небе.

И вообще, тихо было, если не считать кузнечного звона из мастерских.

Толстый председатель колхоза ходил по протопленному кабинету, диктовал машинистке:

— В данный момент запасы фуража на каждую голову... Тебе чего, мальчик?

— Почему к нам аисты не прилетают, вы знаете? — спросил Бахтияр.

Председатель сказал, что не знает.

— Потому, что колхоз гербицидами-пестицидами отравил всех лягушек.

— Неужели? — сказал председатель. — И что?

— И у нас больше аистов нету.

— А почему они должны у нас быть?

— Они же раньше были.

— А теперь куда делись?

— Просто не прилетают.

— Почему?

— Лягушек нету.

Председатель совсем запутался и задышал шумно. При такой толщине, подумал Бахтияр, воздуха ему требовалось много.

Потом председатель сел за стол, и даже голос у него изменился.

— Та-ак. Ты чей сын?
Ответила машинистка:
— Агронома Уразова, звать Бахтияром.
— Ну вот, и отец у тебя хороший работник, и мать. Так что иди домой. Попроси отца, он тебя в городской зоопарк отвезет — там и аисты и другие звери.
— А здесь их не будет?
— Об этом их спроси. Залезь на крышу, позови, может, прилетит какая пара. Все?
Бахтияру стало очень грустно, и все равно он не тронулся с места.
— Им здесь лягушек нет.
Председатель дернулся за столом и подхватил заскользивший графин.
— Что ты хочешь? Чтобы я разводил лягушек для аистов?
Машинистка фыркнула, потому что Бахтияр кивнул. Председатель побагровел.
— Не смейся народ, иди домой. Книжку почитай, поиграй. Кто твой отец?
Машинистка еще раз сказала:
— Уразов, агроном.
— Ну вот! Итак: фуража на каждую голову крупного рогатого скота...
Машинистка принялась печатать.
— Вы за весь колхоз отвечаете?
— Да! — едва не сорвался на крик председатель. — За землю, за урожай, за людей. А не за аистов.
— А за аистов кто отвечает?
— Аллах, наверное. Иди, мальчик, иди! Аисты, лягушки...
— Значит, аистов больше никогда не будет?
Председателю хотелось грохнуть кулаком по столу, он вовремя опомнился. Перед ним стоял мальчик с большими грустными глазами и собирался, кажется, заплакать.
Председатель подумал и спросил:
— Как лягушки получают, из чего — знаешь?
Бахтияр не знал.
— Как узнаешь, приходи, — облегченно вздохнул председатель. — Что-нибудь придумаем.
Бахтияр бегом отправился в школу.
— Из чего лягушки получают?
Директора вопрос развеселил.
— Которых аисты едят?
— Да.
— Из головастика, вот таких, — показал пальцами.
Бахтияр вернулся в правление.
— Из вот таких головастика, — показал он председателю.
Председатель зарычал и взял сам себя правой рукой за грудь.
— А головастики из чего? Ну?
— Не знаю.
— Узнай! Немедленно! Кто твой отец?
Машинистка в этот раз промолчала.
Добравшись до школы, Бахтияр спросил директора:
— Из чего головастики получают?
— Опять из лягушек, — сообщил он вскоре председателю.

— Я сейчас зареву, как некормленный бык, — сказал председатель, глядя в потолок. — Потом лягу и буду умирать. В моей смерти прошу считать виноватым вот его. Что ему нужно? Кто его отец?

— Агроном Уразов, — сказал Бахтияр.

— Ах, агроном Уразов! — Навалившись животом на стол, председатель зловещим шепотом сказал: — Иди к отцу и спроси: когда агрономы перестанут поливать ядохимикатами? Как перестанут, будут тебе и лягушки и аисты. Еще скажи, что я просил всыпать тебе как следует.

И Бахтияр отправился домой.

Первой с работы вернулась мать.

— Ты что это замучил всех, требуешь каких-то аистов? — сердито спросила она.

Бахтияр подвинул к ней лежащую на столе газету.

— Вот. Ты их помнишь, мама?

Она села за стол.

— Как же не помнить. А ты этих птиц ни разу не видел, мой мальчик.

— Почему? — спросил он.

И стал ждать отца.

Дедушка Рахманкул

Дедушка Рахманкул знал все и никогда не сердился вопросам Бахтияра.

— Почему иногда в ухе звенит?

— Если в левом, ангел предупреждает — к счастью. Жди.

— А если в другом?

— В правом-то? Это хуже. Шайтан в гости просится.

— А как он просится?

Старик наклонился к уху Бахтияра и засипел:

— Мошшшно в кккоссссти?

Бахтияр вздрогнул — борода дедушки Рахманкула легла ему на шею, будто чья-то мохнатая рука.

— А что ему ответить?

— Не знаешь?! Ну и ну, чему же тебя учат! — Дедушка Рахманкул широко раскрыл глаза, встопорщил бороду. — Нет! Ни за что! Никогда!! Иди к ослу! Вот как надо отвечать.

Еще он говорил: «На левом плече у человека сидит ангел, записывает его добрые дела, на правом шайтан пишет дурные. Если человека клонит влево — хорошо, если вправо — берегись такого».

Сам он ходил с палкой, клонясь вперед. Наверное, и ангел и черт много чего понашептали, сидя на плечах дедушки Рахманкула.

В середине зимы он заболел, не выходил из дома. Мать послала Бахтияра, поручив отнести старику банку желтого катыка и теплые лепешки, завернутые в шерстяной платок.

Безлюдная заснеженная улица гудела, словно над ней низко висел самолет. Ветер крал тепло лепешек, они стыли в платке.

Старик лежал в постели, раскинув поверх одеяла бороду. Ветер выл в холодной печи.

— Дедушка, — позвал Бахтияр, — вы спите?
— Ты, Бахтияр? — спросил он, не открывая глаз. — Что тебе?

— Почему у вас холодно? И почему вы глаза не открываете?

Старик шевельнулся, ответил:

— Устал смотреть на мир.

Бахтияр вышел во двор. Дров там не было. Двор походил на кусочек зимней степи. Летом здесь росли лопухи, соседские куры зарывались среди них, млели. На укоры соседей, что неплохо бы завести себе скотину, негоже на земле жить птицей, раз ты родился человеком, дедушка Рахманкул отвечал: «У меня есть скотина — две мыши. Живем дружно».

Бахтияр добежал до своего дома, набрал в ведро уголь из сарайчика, наколот щепок на растопку.

Мать, увидевшая его в окно, распорядилась:

— Дай ведро, пошли.

Она растопила печь, еще раз сходила домой, принесла кастрюлю маставы. Поставила на плиту.

— Доктор в город уехал, будет завтра.

— Разве мне доктор молодость вернет! — возразил дедушка Рахманкул.

— Вернет здоровье, и на том спасибо.

— Э-э, все равно шайтан скоро душу утащит.

— Зачем вы постоянно шайтана поминаете! — сердито воскликнула мать. — «Кто ищет черта, обязательно найдет».

Скоро она ушла.

Старик поел немного и лег.

В доме теплело. Ветер уже не выл в трубе, может, тоже согрелся и уснул.

Зима кружила за окном.

— Дедушка, а шайтаны какими бывают?

Улыбка застряла в бороде.

— Молодыми и старыми, красивыми и страшными — разными. Только сердце у всех одинаковое — черное.

И еще что-то пробормотал, засыпая, но уже невнятно.

Без дела долго не усидишь. А что за дело — смотреть на спящего старика!

На улице было тихо, ветер сгинул. Во дворах простуженно кашляли овцы. На них каракулевые шубы, а они простывают. Соседский верблюд невозмутимо смотрел на серый горизонт, думая загадочную думу.

Вечером потеплело, а ночью явилась буря.

Она родилась в южных пустынях, взметнула в небо горячий песок, раскинула во всю ширь черные крылья и полетела на север. В долгом ее полете песок смешался со снегом, крылья остыли, потом и заledenели, но сама буря осталась столь же быстрой и злой, какой появилась на свет.

Как не разгуляться в зимних степных просторах!

Оконные стекла дрожали.

Дом, возможно, улетел бы, если бы не держался бетонным фундаментом за землю.

За окном вместо ночной темени стояла муть, словно дом попал на дно грязной стремительной реки. Однообразный грохот сменялся визгом, мелькали черные тени — неслись струи песка.

— Мама-а! — позвал Бахтияр.

Мать зашла с зажженной лампой, и буря отшатнулась от окон, и стены дома стали казаться крепче.

— Я у дедушки Рахманкула печку не закрыл.

— Ничего, утром сходим. Спи.

Бахтияр закрыл глаза...

В тучах, вцепившись в крылья бури, летело нечто, похожее на летучую мышь, мохнатое. Кувыркаясь, нырнуло в трубу на крыше и вылезло из печи ростом с кошку. Подошло к дедушке Рахманкулу величиной с собаку. Взгромоздилось верхом на старика уже медведем. Заревело, схватило одной лапой старика за бороду, а другой принялось разжимать ему рот, чтобы вынуть душу...

— А-а-а!

В комнату вбежала мать. Вошел отец. Буря с радостной злобой выла за окнами.

Бахтияр дрожал.

— Черт на дедушке сидит.

— Довел его старик своими баснями! — рассерженно пояснила мать отцу. — Шайтаны, ангелы...

Бахтияр заплакал.

— Я трубу не закрыл, мне к дедушке Рахманкулу надо...

Отец решительно сказал:

— Раз надо, одевайся.

Они вышли на крыльцо, и хорошо, что Бахтияр держался за отца — буря едва не оторвала и не унесла его в своих когтях. Отец распахнул пальто, взял сына на руки и прижал к груди.

В воздухе визжал, скрипел песок.

Отец шагал, широко расставляя ноги, ветер заставлял его бежать, а отец не хотел. Все же ветер бросил их на забор, и они упали в снег. Буря захохотала, унося отцову шапку.

— У-у! — заревел отец на бурю и поднялся, выгнувшись, стараясь стать сильнее бури, оберегая сына.

Их едва не пронесло мимо дома старика. Отец хватался одной рукой за забор, и так они добрались до двери.

— Кто это? — спросил темный угол. — Отзовись!

— Мы с Бахтияром, — хрипло откликнулся отец. — Жив?

Дедушка Рахманкул засмеялся.

— То-то у меня в левом ухе звенело.

В доме было тепло.

— Ты что, Бахтияр! Ты почему плачешь?

— Приснилось, что шайтан по твою душу прилетел, — хмуро сказал отец.

— Что ты, милый, разве шайтан явится там, где меня ангел охраняет, — и дедушка, привстав, обнял Бахтияра.

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

НАШ ГЕРБ

*В лучах восходящего солнца,
Окаймленный пиенцы венком,
При свете маленькой звездочки,
Сияющей алым лучом,
Тяжелый могучий молот
Лег на ясный, как месяц, серп.
И никакие силы
Не разрушат наш герб!*

Света Морина,
поселок Дальнегорск,
Приморский край

ЛЮДЯМ ПЛАНЕТЫ

*Пусть погасить улыбку
Ничто не сможет на свете.
Нельзя, чтобы жили в горе
На нашей планете дети.
Нельзя, чтобы их будили
Ночью залпы орудий.
Пусть же живут счастливо
Маленькие люди!
Пусть теплое, доброе солнце
Сердца всех людей согревает.
Пусть мир на земле торжествует,
А души не остывают!*

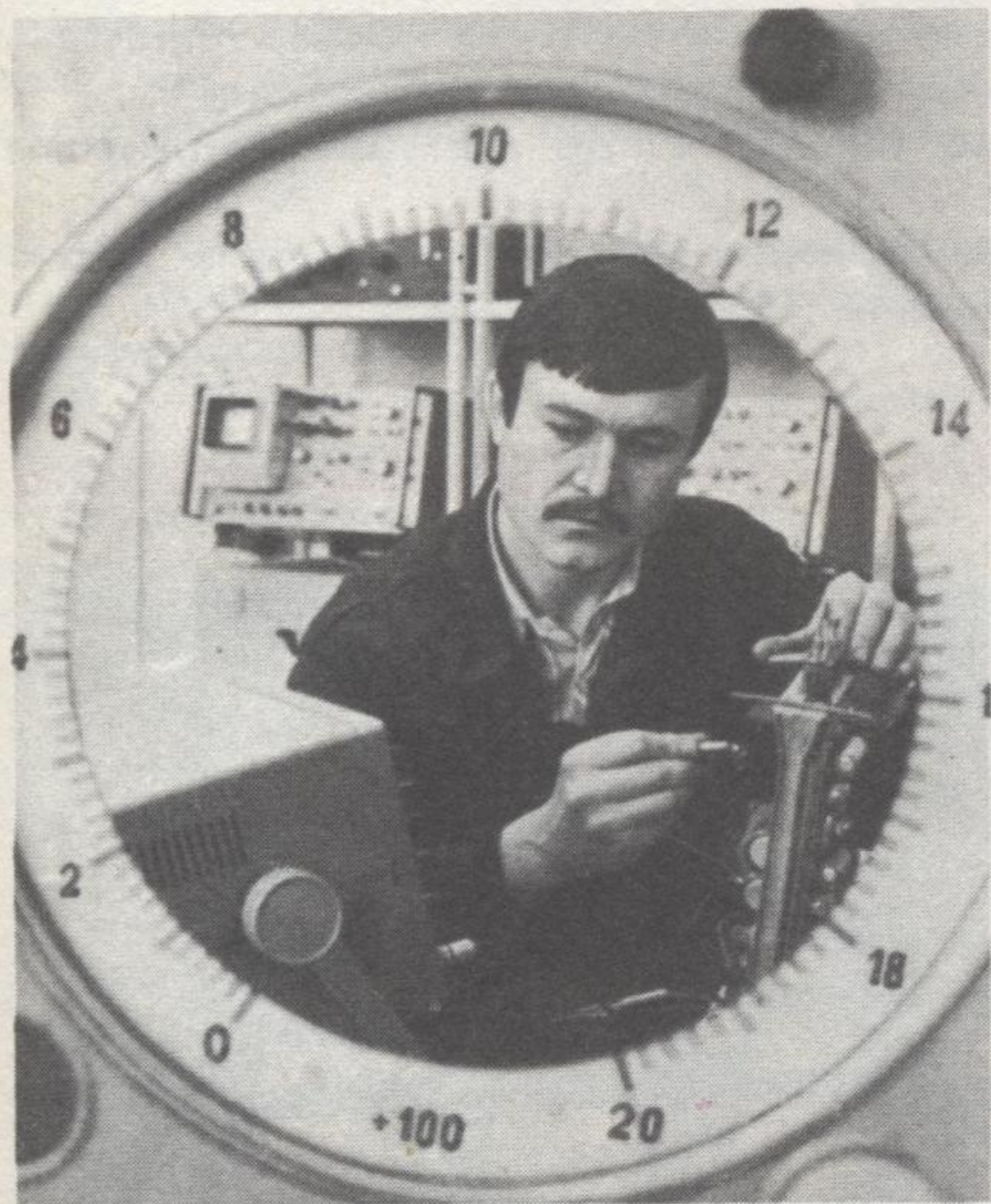
Оля Ростовцева,
Пермь

ПЯТИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ

Чтобы превратить нефть в соляр, смазочное масло, бензин, — на нефтеперерабатывающих заводах устанавливают сложную аппаратуру. За процессом нужно постоянно следить, а внутри аппаратов высокая температура и большое давление.

На Хабаровском нефтеперерабатывающем заводе заставили следить за качеством продукции изотопы. Приборист А. Коротков одним из первых научился работать с новыми приборами.

Те, кто приезжают на Кироваканский химический завод, обычно удивляются:

— Завод работает на полную мощность, а газа нет!

Рабочие с гордостью показывают им установку, которая сделана рационализаторами. Она улавливает газ, который раньше уходил в атмосферу. Теперь из этого газа получают двенадцать тонн аммиака в сутки.

Бригадир аппаратчиков Юрий Багдасарян, электрик Гарник Ачян и мастер электрослужбы аммиачного производства Агван Гульян проверяют рабочее оборудование завода. Они общественные инструкторы по охране труда и технике безопасности.

На автомеханическом заводе в Челябинске работает большая семья Рычковых. Один из молодых членов семьи Александр Рычков — наладчик автоматических линий, первоклассный мастер своего дела и талантливый рационализатор.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. ПОПОВА

Год издания — 26-й

ХИТРОСТЬ

РАССКАЗ

Было это в годы гражданской войны. Белые захватили Казань и начали укреплять ее. Особенно сильной у них была оборона со стороны Волги. На обоих берегах поставили они самые тяжелые пушки.

Белые опасались кораблей красных, которыми командовал балтийский матрос Николай Маркин, человек редкой отваги и военного таланта...

У белых тоже корабли — миноносцы и канонерки. И командующий — бывший царский адмирал Старк.

Хитрый адмирал, осторожный... Отвел свою флотилию вниз по течению, прикрылся береговыми батареями. «Если корабли Маркина, — думал Старк, — решат прорываться мимо Казани, половину перетопят наши береговые пушки... Тут и я с миноносцами подоспею — добивать остальных...»

Только он плохо знал Маркина...

Маркин получил приказ: во что бы то ни стало уничтожить флотилию белых!

Задумался балтийский матрос. Задумались и командиры кораблей. Каждый понимал: идти мимо Казани — верная гибель...

Но Маркин вот что придумал. Флотилия его без единого огонька и как можно тише подошла к берегу неподалеку от того места, где у белых были спрятаны пушки. Маркин велел всем быть наготове... А нескольким матросам приказал спустить на воду шлюпки. Шлюпки нагрузили досками да бревнами, чтобы им не сразу потонуть. И огни на них поставили. Издалека любой наблюдатель решит: идут корабли...

Ночь была темная. Поплыли по течению шлюпки без людей, закачались на волнах. И белые клюнули на приманку! Загрохотали орудия, пулеметы по воде хлестнули свинцом. Белые радовались: попался Маркин! Сейчас ему и конец!

А Маркин и его комендоры между тем примечали по огненным вспышкам: где у белых спрятаны пушки. Брели на прицел. Да и ударили из темноты. Куда колеса полетели, куда орудийные стволы, куда прислугу разметало!

Так и прошли мимо Казани. И до кораблей адмирала Старка добрались...

На следующий день Красная Армия перешла в наступление, освободила Казань. Погнали белых...

Г. ГУСЕВ

ПАРУСА НАД ВОЛНАМИ

Топливо для современных судов обходится все дороже. Поэтому судостроители и решили попробовать вернуться к... парусам. Ветер-то ничего не стоит! В некоторых районах морей и океанов ветры дуют постоянно и в определенных направлениях. Зная карты ветров, можно плавать как по расписанию.

Вот и задумали конструкторы парусные корабли-гиганты. Пятимачтовые барки смогут принимать на борт любые грузы и перевозить их со скоростью лишь в половину меньшей, чем современные теплоходы. Зато много дешевле! К тому же, не загрязняя ни воздуха, ни воды.

С. ЮРЬЕВ

РАССКАЗ-ЗАГАДКА

Под Новый год в кают-компании «Морской газеты» собрались старые знакомые: капитан Быстроходов, ученый-ихтиолог Медузкин и боцман Румпель.

— Друзья! — сказал капитан. — Под Новый год полагается рассказывать необычайные истории...

Если не возражаете, могу начать я. Дело было в Средиземном море. Вижу я вдруг, что прямо по курсу идет длиннущее судно! Идет-идет, да и начинает тонуть! Я — к машинному телеграфу: «Полный вперед! Идем спасать погибающих!» А судно почти под воду погрузилось, один нос торчит! Еще немного и — конец... Подходим ближе, чтобы начать людей спасать, а люди кричат:

— Отойдите! Не мешайте опыты проводить!

Судно, то есть то, что над водой видно, нос — качается на волнах, как ванька-встанька. А мы рядом качаемся, ждем, что дальше будет... Не силой же их спасать! Час-другой прошел, судно приняло прежнее нормальное положение и пошло себе в порт!

Вот такая история. Ваша очередь, товарищ Медузкин...

Ученый Медузкин продолжил:

— В Тихом океане повстречали мы удивительных и редкостных рыб: пилу-рыбу, рыбу-стамеску, рыбу-нож, меч-рыбу, рыбу-заклепку, рыбу-рубанок, рыбу-сверло, рыбу-молот, рыбу-гвоздик и рыбу-алебарду...

Дальше — и того удивительнее рыбы плывут... Сначала рыба-ремень, а за ней — рыба-пряжка. За рыбой-пекарем — рыба-хирург! Потом мы удивлялись и ахали, чуть на луну-рыбу не наскочили. Вот было бы дело! Она ведь — грома-адная!..

— Ну, — сказал боцман Румпель. — Моя история совсем правдивая. Про часы да про матроса Кошкина. Случилось это в большом портовом городе. На нашем корабле вышли из строя все часы! Далеко ли уплывешь без точных часов? Послал я всем известного матроса Кошкина в магазин, где часы продают. К вечеру подъезжает грузовой автомобиль, и начинает мой Кошкин сгружать часы. Впрочем, взгляните сами на эту стену в кают-компании. Все часы здесь! Все, что матрос Кошкин купил и привез. А посмотрев, решите сами: отправились ли мы после этой истории в дальнее плавание?

ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ И ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В „МОРСКИХ ГАЗЕТАХ“ В 1982 ГОДУ

№ 2. На мониторе башни и орудия крейсера; на фрегате пушки располагались в орудийных портах, художник же нарисовал противоминную артиллерию корабля начала XX века; на каравелле якоря Холла, которых в XVI веке быть не могло; викинги, чей корабль нарисован последним, штурвала не знали.

№ 3. Черное море — море мертвых глубин. Начиная со 125—200 метров вода отравлена сероводородом. Утверждая, что жизнь кипит на глубине 300 метров, незнакомец, конечно, лгал.

№ 6. Матроса следует пересадить в тузик, индейца в каноэ, эскимоса в каяк, египтянина в куфу, круглую, сплетенную из прутьев и ремней лодку.

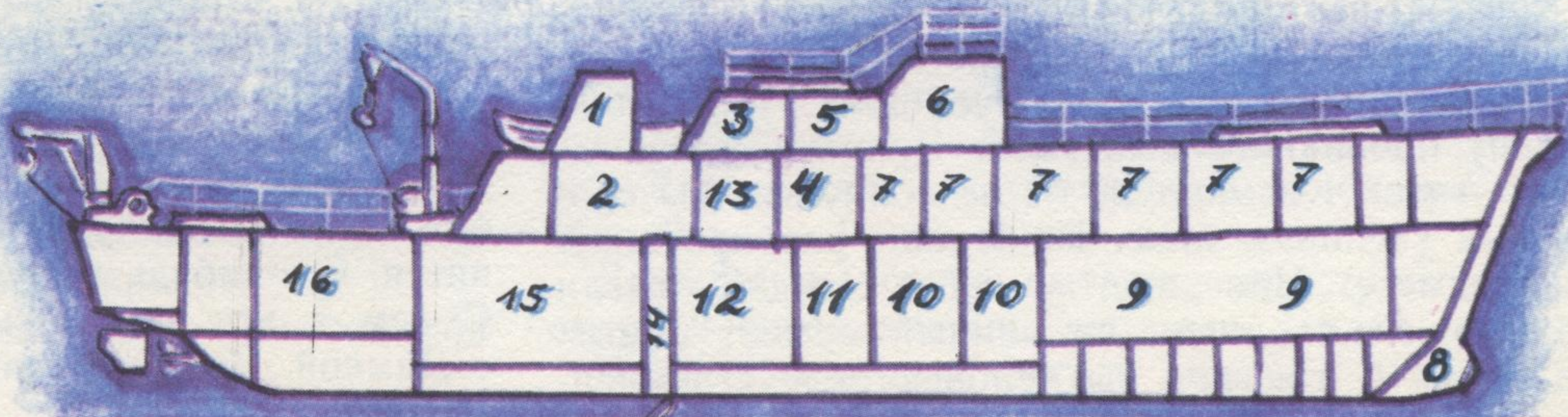
№ 7. Посмотрев внимательно, — увидишь разницу: косой парус брига, окраска корпуса брига, подставка для коралла, колеса пушки,

ухо медведя, подставка лампы, ножка табурета, перекрестье рукоятки меча, полка над шкафом, ручка дверцы шкафа, сифон.

№ 9. Молодой человек обманщик. Северное море — мелкое море и подобные глубины там не встречаются. На «Калипсо» номера на каютах располагаются так, как на этом рисунке.

№ 10. Капитан ответил редактору следующее: «Рисунки никуда не годятся! Художник понял специальные морские термины и выражения в прямом смысле. Барометр не падает на

пол, падает атмосферное давление, и ртутный столбик соответственно ползет вниз, «падает». Барашки — пена на гребнях волн. Бить склянки — отмечать с помощью судового колокола точные промежутки времени, которые во времена старинного парусного флота измерялись песочными часами — «склянками». Отдать якорь — совсем не значит передать его из рук в руки. Это команда, после которой освобождаются стопоры, удерживающие якорь и якорь-цепь, а якорь падает в воду».

СВЕТ В ОКОШКЕ

РАССКАЗ

К. КУРБАТОВ

Рисунок А. Ежелина

У нас в школе каждый учитель доказывает превосходство своего предмета над остальными. Математичка, та, от чрезмерной любви к плюсам-минусам, случается, столько задаст на дом, что у нас в портфель не влезает.

Мы ей говорим:

— Да нам же еще целую гору по другим предметам задали. А в сутках всего двадцать четыре часа. Когда мы успеем?

— Алгебра, — воздевает она палец к потолку, — наука всех наук. Только познав алгебру...

Примерно в том же духе и остальные учителя. Даже физкультурник.

— Если ты хил и слаб, — вещает он, — то в твоей голове не застрянет ни одной порядочной мысли. Лишь на здоровом теле произрастает умная голова.

На что у нас совсем молоденькая географичка Ирина Сергеевна, которая недавно закончила институт, но и она — не успела явиться в школу, сразу:

— Без географии нет ничего. Если вы, ребята, хотите чего-то достичь в жизни, пристройтесь к экспедиции, которая уходит в дебри. Они идут цепочкой. Впереди — самый опытный и сильный. Приглядитесь к нему, научитесь у него. Он — ваш лидер. Только подражая лидеру, вы сможете стать такими, как он. И чем скорее вы станете такими, как он, тем дальше уйдете в непознанное, тем больше успеете. А за вами пойдут другие. Чтобы научиться у вас и обогнать вас.

Какое вообще отношение поход в дебри имеет к географии?

В конце концов получилось так, что я к уроку не подготовился.

— Корыхалов Антон, — вызывает меня Ирина Сергеевна, — прошу к карте.

Я вышел, взял указку и, естественно, красиво поплыл. Плаваю по мировым океанам и не вижу ни малейшего шанса на спасение. Захлебываюсь и тону. Указку в кулаке сжал — из нее сок капает.

И вдруг к своему величайшему удивлению слышу проникновенный голос Ирины Сергеевны:

— Антон Корыхалов, ты не волнуйся. Ты способный ученик, я знаю. Ты хорошо разбираешься в предмете. Наверное, у тебя сегодня мысли заняты чем-то иным, на данный момент самым важным. А так как ты человек целеустремлен-

ный, то распыляться не умеешь. Я тебя правильно поняла?

В полнейшем недоумении поднимаю глаза. Поднимаю и из жалкого утопленника, который только что булькал в океанах, неожиданно превращаюсь в ангела с крыльями. Крылья поднимают меня к облакам и несут в такую высь, что захватывает дух. Ирина Сергеевна смотрит на меня восторженным и сочувственным взглядом. И не просто смотрит, она прямо любит меня. Ее взгляд я ощущаю будто лучи солнца. Я даже в растерянности оглянулся. Может, у меня кто-нибудь стоит за спиной? Нет, никого. Смотрят на меня! И видят одного меня!

— Садись, Антон Корыхалов, — проникновенно говорит мне Ирина Сергеевна, — я спрошу тебя в следующий раз.

Отпустила и ничего не поставила — ни в журнал, ни в дневник. Ни точки, ни галочки. Ничего! Фантастика!

Но, конечно, самая необыкновенная фантастика заключалась в том, что я унес на себе восторженный взгляд Ирины Сергеевны. Он будто приклеился ко мне. И унес на себе я ее взгляд по единственной причине: на меня еще никто и никогда не смотрел таким чудодейственным образом.

Видели, как отряхивается собака, когда вылезает из озера? Я отряхивался не хуже самого лохматого пса. Я пытался освободиться от магнетического взгляда Ирины Сергеевны. Но не сумел.

Поразительная история! Оказалось, по взгляду человека, как по открытой книге, можно прочесть, кто он такой и как к тебе относится. Я вдруг обнаружил, что большинство людей меня вообще напрочь не замечают. Это разные прохожие, случайные встречные, мимолетные знакомые.

Между прочим, таких невидящих людей довольно много. У нас в классе Люда с Люсей такие. Я их вечно путаю. Они смотрят на окружающих, будто сквозь оконное стекло. Их не мамы родили, а сработала современная штамповочная машина. Шлеп! Шлеп! Ходят одинаково, одеваются одинаково, говорят одинаково.

— Антоша, это ты? — по любому поводу задают они идиотский вопрос.

Так и подмывает ответить:

— Нет, это не я, это Акакий Акакиевич.

А наш отличник Гена Завадский! У него на губах вечно такая ухмылочка, словно его от моего присутствия вот-вот вывернет наизнанку. Ничего себе! Или Боря Ломик. Мне и раньше-то он был не по душе. А почему? Боря не смотрит на тебя. Боря выискивает в твоей персоне недостатки!

Еще я совершенно отчетливо разглядел, что мама смотрит на меня заботливо и вместе с тем настороженно — не натворил ли я чего? Отец — отрешенно и устало. А мой друг Димка Стрехнин — зазывающе. Димка всегда куда-то торопится, что-нибудь выдумывает и тащит за собой. С кем я мог поделиться случившимся? Только с Димкой. Но как? Разве можно объяснить даже

самому близкому другу, что на тебя первый раз в жизни посмотрели по-особенному и — увидели. Как такое объяснишь?

И я сделал хитрый ход. Я уставился на Димку точно таким же проникновенным взглядом, каким смотрела на меня Ирина Сергеевна.

— Дмитрий, — задушевно сказал я, — ты не волнуйся, ты способный парень и далеко пойдешь. Твоя целеустремленность поможет тебе добиться всего, о чем ты мечтаешь.

— А о чем я мечтаю? — спросил Дима. — Ты чего?

Он не знал, куда девать руки и ноги, не знал, куда ему деваться от моего взгляда. Заюлил, заерзал и жалобно взмолился:

— Не смотри на меня так, пожалуйста!

Но я упрямо продолжал гипнотизировать его.

— Издеваешься?!

Он бросился на меня и повалил на пол.

Мы пыхтели и боролись. Дима приговаривал:

— Что я тебе, девчонка какая-нибудь? Чего ты на меня вылупись-то?

Мы начали беседовать: я сидел на полу, а Дима стоял рядом на четвереньках.

— Чтобы чего-нибудь достигнуть, Дим, — сказал я, — нужно найти лидера и во всем подражать ему.

— А чего ты собираешься достичь?

— Ну, чтобы, к примеру, сделаться волевым человеком. Разве этого мало? Железный распорядок. Подъем, физическая зарядка, холодный душ. Сел за стол делать уроки — умри! По телику хоть какой самый расчудесный фильм — не оторвать от стола подъемным краном.

— Много, — согласился Дима. Почесав под коленкой, он добавил:

— Мне сначала показалось, что ты спятил. Глаза странные. А где у тебя, интересно, лидер, за которым ты собираешься бежать? Где ты найдешь сегодня человека, у которого железный распорядок, зарядка, холодный душ? Не говоря уже о письменном столе, от которого тебя не оторвешь подъемным краном.

Такого человека у меня и впрямь на примете не было. Мы с Димкой перебрали всех своих близких, родственников, знакомых и соседей. Все они вскакивали с постелей в последнюю минуту и костерили будильник. По вечерам, когда по телику в десятый раз гнали старый фильм, безвольно липли к глупому, как его обозвал поэт, ящику.

Больше недели мы с Димкой искали лидера, у которого можно было бы перенять характер. Но таких людей у нас на горизонте не было. Одного мы, правда, нашли. Бегуна. По утрам он куда-то проносился мимо нашего дома. Пожилой, в тренировочном костюме с белыми лампасами и в кроссовках.

— Пристроимся за ним, — сказал я, — и познакомимся.

Он бегал очень рано, когда на улице еще совсем мало прохожих и едва начинает светать. Мы пристроились за дядей. Он оглянулся на нас и поднажал. Мы поднажали тоже. Он снова оглянулся и прибавил оборотов. У нас не хватило мощности, и мы отстали.

— Скороход какой-то, — задыхаясь, проворчал Дим, когда мы плюхнулись на ближайшую скамейку. — Разве такого догонишь?

Дважды мы снова пытались пристроиться за дядей и снова дважды он легко уходил от нас. И тогда я нашел другого лидера.

Улица у нас широченная. Из окна смотришь, на той стороне люди — чистейшие муравьи. Особенно на фоне громадного шестнадцатизэтажного дома. Но в том доме на седьмом этаже есть одно загадочное окно — в нем всегда горит свет. У меня письменный стол возле окошка. И когда ни гляну, там, через улицу, всегда огонек.

— Погляди, — сказал я Димке и объяснил, в чем дело.

— Бинокль нужно достать! — мгновенно сообразил он.

От кого-то из своих знакомых он притащил тяжелый полевой бинокль. Но на том окне оказалась тюлевая занавеска. Сквозь нее ничего не просматривалось. Верхний свет в комнате не зажигали. Лампочка горела в правом углу окна — то ли настольная лампа, то ли торшер.

— Наверное, какой-нибудь писатель, — предположил Димка после длительного наблюдения. — Сидит и целый день строчит. Задумал грандиозный роман.

— А может быть, ученый, — сказал я, — делает открытие?

— Дома за столом? — усомнился Дим. — Во-первых, днем все ученые сидят по институтам. Во-вторых, за письменными столами теперь открытий не делают. Нужны лаборатории, опыты...

— А если он теоретик?

— Все равно он на работе должен сидеть, а не дома.

— Наверное, пенсионер. Строчит мемуары.

— Пенсионер столько не просидит.

Мы вели наблюдение за таинственным окном несколько дней. Мы передавали друг другу бинокль и терялись в догадках. Два раза у занавески мелькнула тень. Мелькнула и пропала. А свет продолжал гореть. На улице вовсю полыхало солнце, а там, в уголке окна, теплился огонек.

Да, там засел настоящий лидер! Мы с Димкой подтянулись. Я как проклятый корпел над учебниками и изредка поднимал глаза к окну.

Огонек светился!

Подчас мне нестерпимо хотелось хоть ненадолго присесть у телевизора. Особенно, когда передавали приключенческий фильм или хоккей. Я уговаривал себя, что полчаса — не такой большой грех, почти сдавался. Но бросал взгляд в окно, и мне делалось стыдно.

— Горит? — звонил мне по телефону Дим.

— Горит.

— Может, у него со зрением плохо?

— Или выключатель испортился.

Наблюдение за таинственным окном отнимало у нас немало времени. И все-таки его у нас оставалось значительно больше, чем было раньше. Мы с Димкой и до того учились неплохо. А теперь прямо-таки метили в отличники. Да дело даже не в этом. Сколько мы умных книг прочли! Сколько нужных выставок посетили! Мы уверенно превращались из безалаберных балбесов в порядочных умных людей.

— Послушай! — вдруг мелькнуло у Димки. — А посреди ночи свет горит?

Я поставил будильник на три часа ночи. Вско-

чил по звонку, прошлепал босиком к окошку. Дом напротив стоял темной громадой.

Свет в окне горел, как ни в чем не бывало. Невероятно!

Получалось, что он, наш лидер, трудится за письменным столом круглосуточно. Если тот бегун, к которому мы хотели пристроиться, легко уходил от нас, то этот вообще оказался недосыгаемым. Про то, что люди могут трудиться по двадцать четыре часа в сутки, не писали даже в учебниках.

— Нужно проследить за ним целую ночь, — предложил Димыч. — Может, ты случайно попал на такой момент, когда он заканчивал очень важную главу и не мог оторваться?

Две ночи подряд я не спал. Я поднимался через каждый час и пялился в окно.

Свет горел!

Географию я щелкал, как семечки, и Ирина Сергеевна не могла мною нахвалиться. Ухмылочка Гены Завадского стала еще тошнотворнее. Гена не любил, когда ему наступают на пятки. Боря Ломик смотрел на меня с полным презрением, считая выскочкой. Люда с Люсей недоуменно спрашивали:

— Это ты, Антоша? Даже не верится.

Свет в загадочном окне горел. Мы выдохлись. Мы изо всех сил рвали кросс на длинную дистанцию и чувствовали, что нас покидают силы. Хотя, с другой стороны, мы стали такими сильными и выносливыми, какими не могли себя раньше и представить. Раньше час за письменным столом казался мне мучительным. Теперь я мог свободно просидеть и два часа, и три.

Но терпение наше иссякло.

И мы отправились узнать, кто там сидит и над чем он столь упорно трудится. Мы обязаны были хотя бы мельком взглянуть на нашего лидера, перемолвиться с ним хотя бы парой слов.

Ориентируясь по окну, мы нашли нужную парадную. На лифте поднялись на седьмой этаж. Лестничная площадка загибалась буквой «г», и на ней оказалось четыре двери. Две из них мы путем логического рассуждения исключили — окна этих квартир выходили во двор. Требовалось выбрать какую-то из оставшихся дверей.

— Что, интересно, мы скажем хозяевам? — пробормотал Дим.

— Не тушуйся, я придумаю, — успокоил я друга.

На звонок нам открыла бабушка. Она долго возилась с замками. Отворив, спросила в щель:

— Вам чего?

Мне не верилось, чтобы такая старушка могла круглосуточно сидеть за письменным столом.

— У нас в районе, — сказал я, — создан штаб по борьбе за экономию электроэнергии. А у вас в комнате часто горит лампочка. Вот мы и пришли.

— Каво? — спросила бабушка.

Пришлось повторить ей то же самое, но в пять раз громче.

— Откуда вы взяли, что у нас свет горит? — обиделась она. — Неправильно вас послали. Пусть сначала разберутся, а потом посылают.

И, притворив дверь, бабушка защелкала замками.

В соседней квартире на звонок не отозвались вовсе. Неужели там и вправду сидел наш лидер, который из-за своей работы даже не отзывался на звонки?

Вечером мы повторили визит.

На этот раз нам открыла немолодая женщина с гладко зачесанными волосами. Ее внимательный взгляд показался мне знакомым. Женщина ничем не походила на учительницу географии Ирину Сергеевну, но взгляд у нее был таким же — мягким и заинтересованным. Я даже вздрогнул от ее взгляда. В нем, помимо всего прочего, было страдание. Женщина вполне походила и на ученого и на писателя. Я именно такими и представлял их себе.

Мы объяснили цель нашего прихода.

— Заходите, мальчики, — сказала женщина. — Лампа на письменном столе горит у меня.

— Неужели вы пишете всю ночь напролет? — спросил Димыч.

— Заходите, — повторила женщина.

В голосе ее звучала усталость.

Небольшая комната выходила окном на улицу, на мой дом. Финский письменный стол с двумя тумбами накрывало толстое стекло. На столе стояла лампа. Каменное основание с кнопкой, гибкий шланг, серебряная чаша, в чаше — лампочка. На раскрытой тетради лежала авторучка. В легкой подставке — раскрытая книга. На стене — фотография молодого человека с книгой под мышкой. Глаза прищурены от солнца, ветер треплет волосы.

— Сын, — выдохнула женщина, опускаясь на стул. — Здесь он — на первом курсе. А на третьем — ушел в горы и не вернулся. Они попали в снежную лавину. Спасти не удалось ни одного человека. Нашли только троих, Витю не нашли. С тех пор я часто зажигаю на его столе свет. И не закрываю его тетрадь.

Взгляд женщины застыл на раскрытой тетради. Мы замерли у двери. Женщина медленно перевела взгляд в нашу сторону. Нас она не видела, она видела своего погибшего сына. Постепенно взгляд ее стал таким же внимательным, как в первый момент, когда она встретила нас в прихожей.

Женщина смотрела на нас с интересом и даже с какой-то завистью. И я понял! Она снова видела своего сына. Его и окружающих ее людей. Она радовалась, что они живы, что они есть.

А я? Я всю жизнь видел только самого себя. Смотрел на людей, а видел одного себя! А кому интересен человек, который видит одного себя? Потому на меня никто никогда и не обращал внимания.

— Извините нас, — пробормотали мы с Димкой, пытаясь к выходу. — Мы не знали...

На улицу мы вышли молча.

— Ничего себе... — шепнул Димка.

— А что? — сказал я. — Он ушел в горы. И потом, разве не он нам помог?

— Он, — согласился Димка. — Мы ведь тянулись за ним.

— Ко мне часто приходят друзья. Я украшаю комнату, чтобы было уютно, умею печь печенье. Мы пьем чай, слушаем музыку. Но почему-то получается все скучно. Не знаю, чем занять ребят, а ведь я октябрятская вожатая.

Вика Морозова,
Новоселовка,
Донецкой обл.

Дорогая Вика!

У тебя есть друзья — это здорово! Почему же вам скучно? Может быть, ваши встречи однообразны? Каждый раз — чай, печенье, музыка... А ведь можно придумать интересные викторины, игры. Можно проводить вечера, посвященные литературе, истории, географии. К таким вечерам нужно готовиться, чтобы они не были похожи на школьный урок. А чай с печеньем на таком домашнем вечере будет очень кстати. Попробуй устроить вечер фокусов — каждый участник готовит, показывает фокус и объясняет, как его делать. А сколько забавных конкурсов можно провести! Собери побольше пустых спичечных коробков, приготовь клей. Пусть жюри оценит, кто за 15 минут сделает самую оригинальную поделку. Приз победителю готовит хозяйка. Посмотри рисунок, разве плоха для приза эта карандашница? Я сделала ее из коробки из-под кофе.

И еще один совет: приглашай друзей к октябрятам. Удачно получится вечер фокусов — повторите для малышей. Кто-то из вас совершил летом интересное путешествие, рассказывал о нем, показывал слайды. Пусть придет и к октябрятам, расскажет. Малыши любят конкурсы. Дай им задания: кто лучше смастерит поделку из круглой или квадратной коробки (может служить игрушкой, забавным сувениром, подставкой для карандашей, ножниц, кистей, вязальных крючков и спиц, коробкой для швейных принадлежностей, щеток и т. д.), из клубка ниток, серпантина, катушки. Дополнительный материал: бумага, лоскутки ткани, меха, кожи, тесьма, веревка, нитки. Сколько радости, когда серый клубок или пустая катушка «оживают» в руках, превращаются в смешных зверюшек и человечков! Но это не только забава. В каждом из нас скрыт художник, даже если он сам этого и не подозревает.

Здравствуй, дорогие ребята! Сегодняшний урок мы с вами посвятим разговору об истории строительной техники.

Когда человек занялся строительством, он понял — собственной мускулатурой ему не обойтись. Тогда он придумал первое подъемное устройство и со временем усовершенствовал его до знакомого нам подъемного крана. Правда, времени на это ушло много — несколько тысяч лет.

Посмотрите, — вот таким способом египтяне поднимали массивные каменные плиты на строительстве пирамид.

Впервые настоящая подъемная техника появилась у строителей Древней Греции благодаря трудам величайшего ученого Архимеда. Он разработал целую систему рычагов, блоков, полиспастов и винтов для поднятия больших тяжестей. Рассказывают: когда Архимед заявил, что может один поднять любой вес, ему никто не поверил. Ученый вызвал на спор свой родной город Сиракузы. В назначенный день он при стечении всех окрестных жителей с помощью своих хитроумных приспособлений поднял только что построенный на верфи корабль и спустил его на воду. Ликование сиракузцев не знало предела. Первыми достижения Архимеда на практике применили его земляки.

На строительстве знаменитого парижского собора Нотр-Дам в средние века применяли водолейное колесо для подъема воды; для поднятия груза ворота, винтовые деревянные домкраты. С их помощью строителям на сооружение собора потребовалось всего... двести лет.

Эта канатная векоша — изобретение старинных русских мастеров.

Первый русский подъемный кран был сконструирован инженером В. Масловым и впервые применен в 1828 году на строительстве собора в Кронштадте.

А теперь обратимся к современной подъемной технике.

Для непрерывного транспортирования к месту работ сыпучих, кусковых и штучных массовых грузов (песка, цемента, гравия, кирпича) применяются ленточные, винтовые и ковшовые конвейеры.

Строительные подъемники доставляют на высоту до ста метров не только тяжелый груз, но и самих строителей.

Это неповоротный, так называемый козловый кран. Он используется для монтажа сборных сооружений. Прочное устройство позволяет козловому крану быть самым мощным в семье подъемных кранов! Он может поднять до 1600 тонн.

Самый распространенный и удобный для стройки башенный кран. Грузоподъемность такого красавца составляет 75 тонн, высота подъема — 80—100 м.

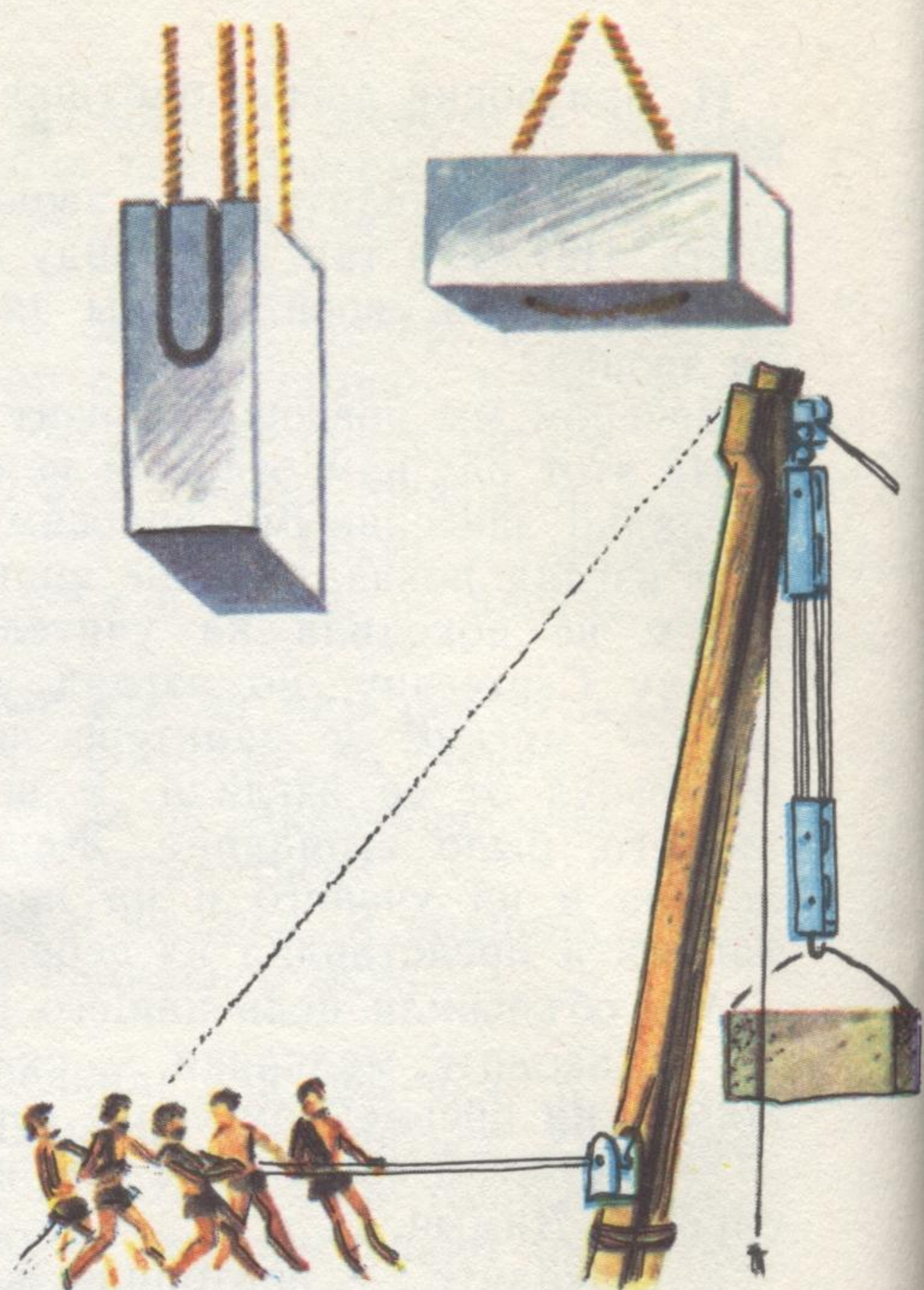
Еще один башенный кран. Но какой! Кран-гигант. Такому силачу ничего не стоит поднять полтора тонны на 150 метров. Благодаря телескопическому подъему башня крана растет вместе со строящимся домом.

Это — стреловые самоходные краны.

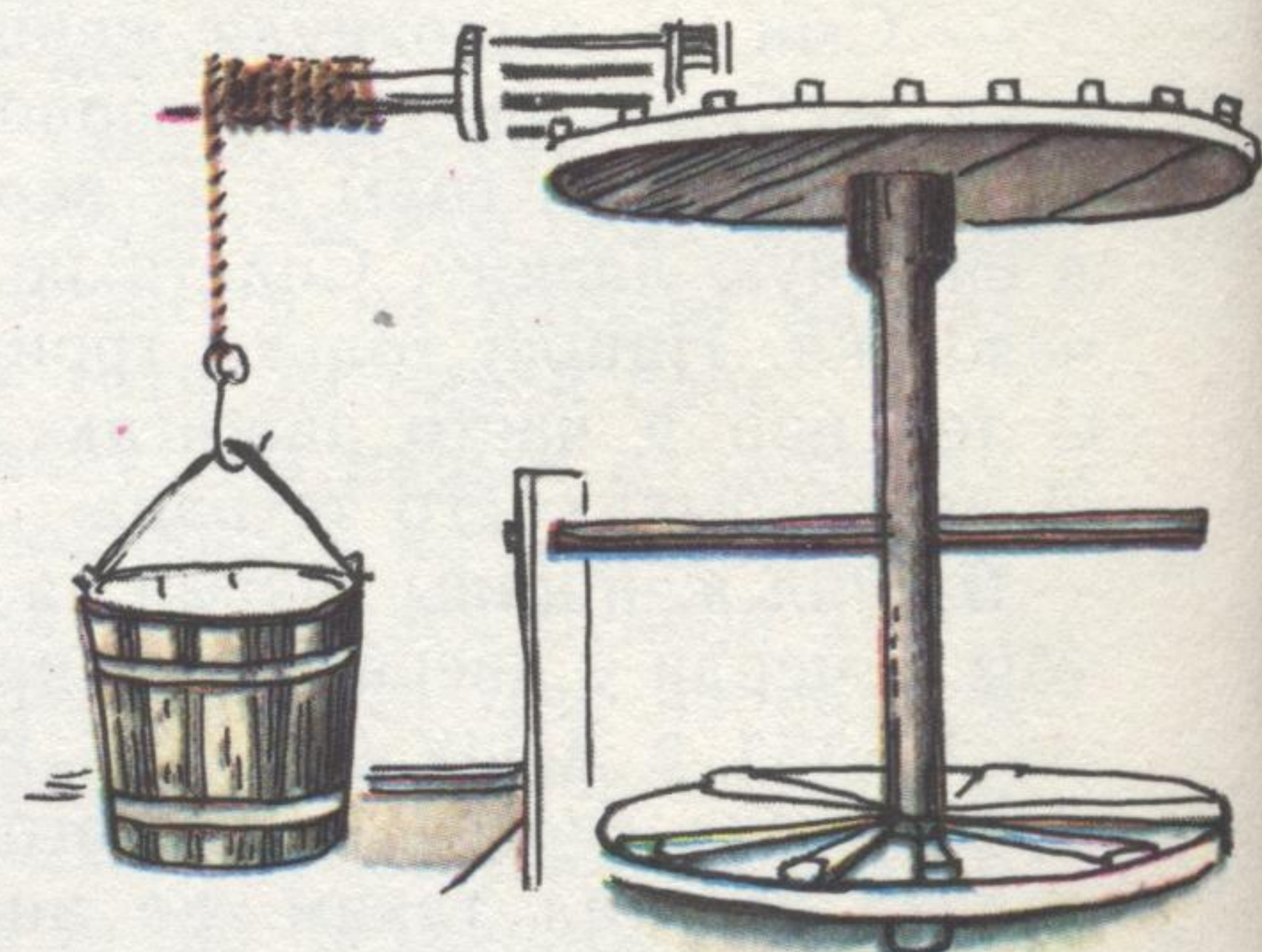
Краны работают и на строительстве мостов. Балки пролетом 24—42 м и весом до ста тонн монтируют специальным консольно-шлюзовым краном.

На стройках используют также вертолеты-краны с устройствами для захвата грузов. С их помощью ведут работы в труднодоступных местностях.

Мы познакомились с подъемными механизмами прошлого и настоящего. А ученые продолжают разрабатывать проекты все новых и новых строительных машин. Ведь строек в нашей стране с каждым годом становится все больше.

Подъемные механизмы Древней Греции

Ворот и винтовой деревянный домкрат

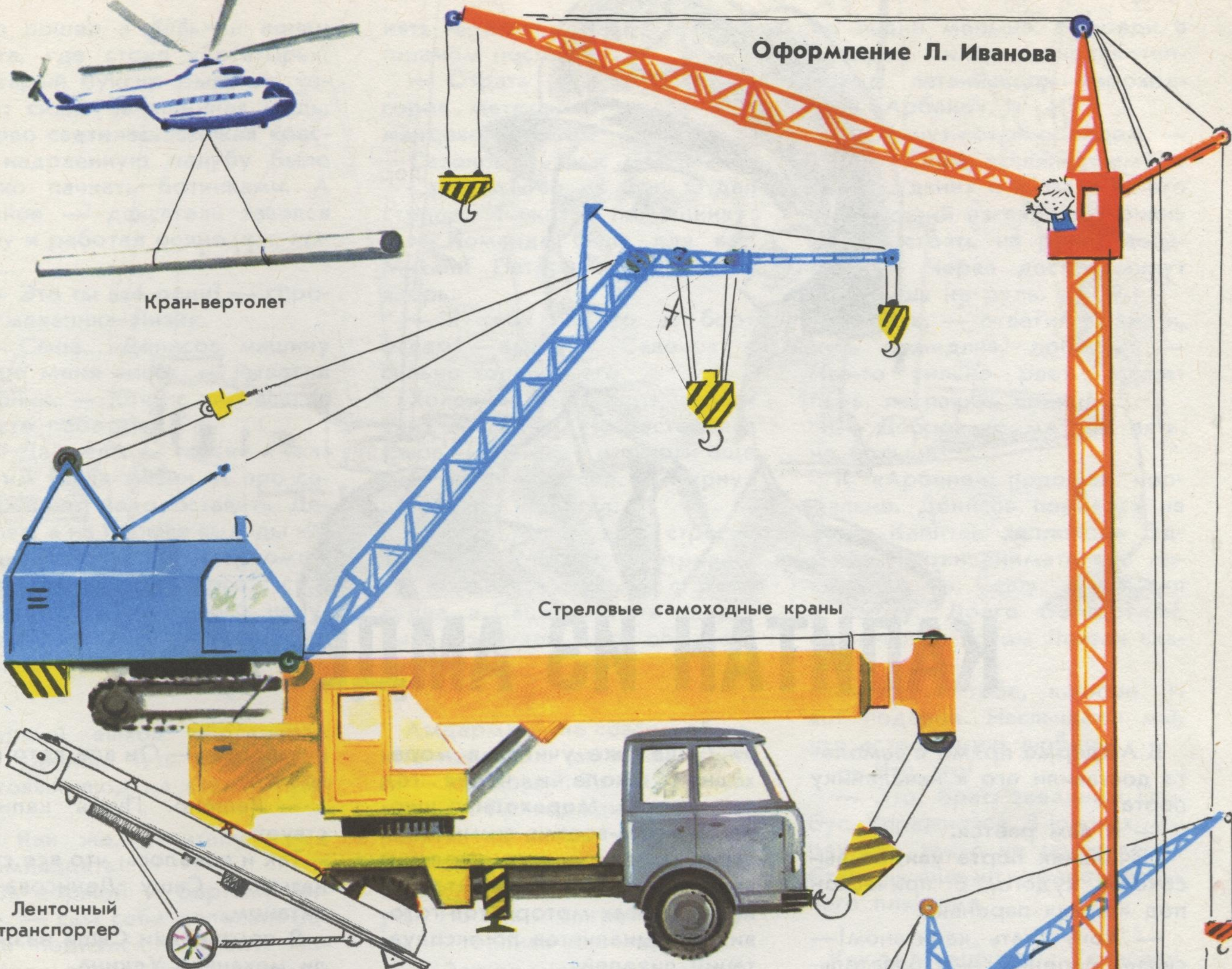

Первые европейские краны

Оформление Л. Иванова

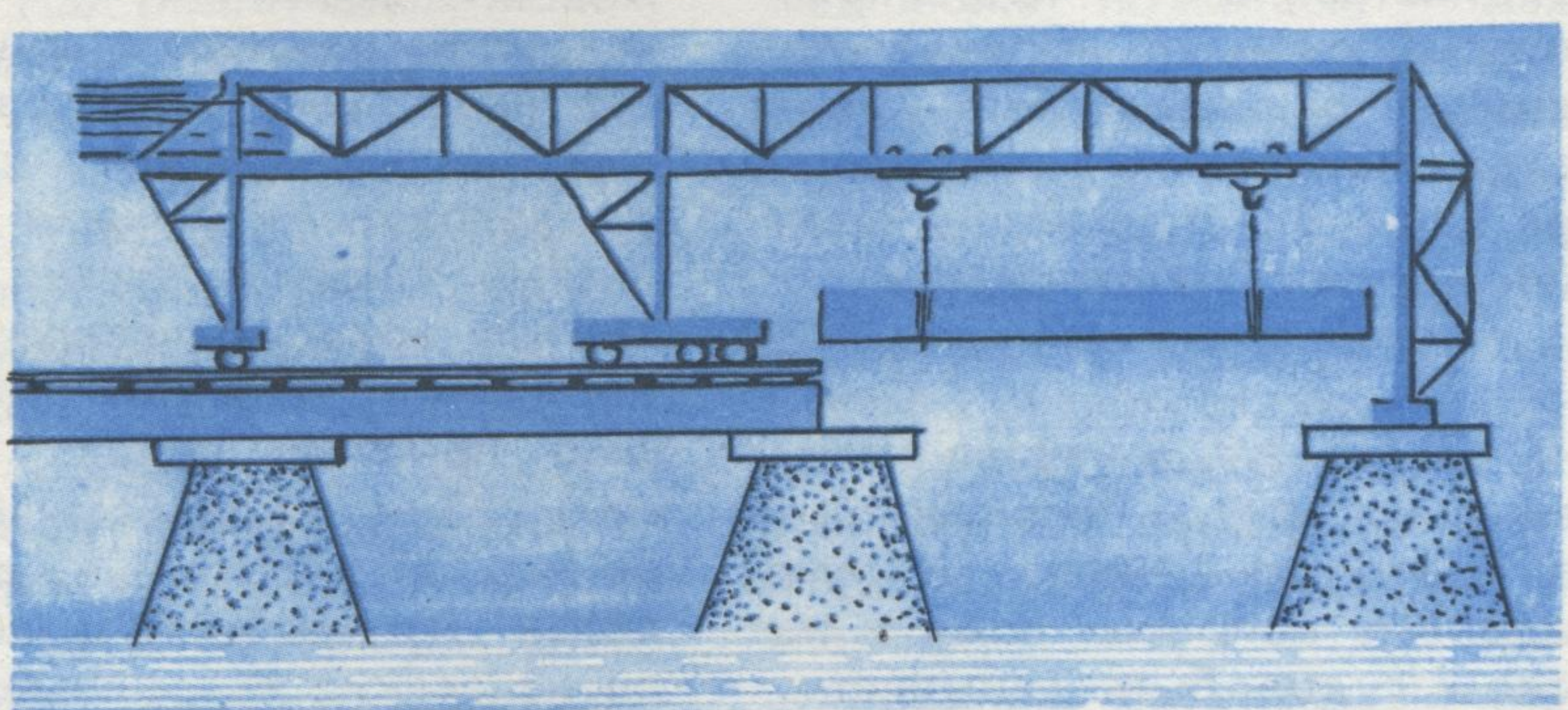

Кран-вертолет

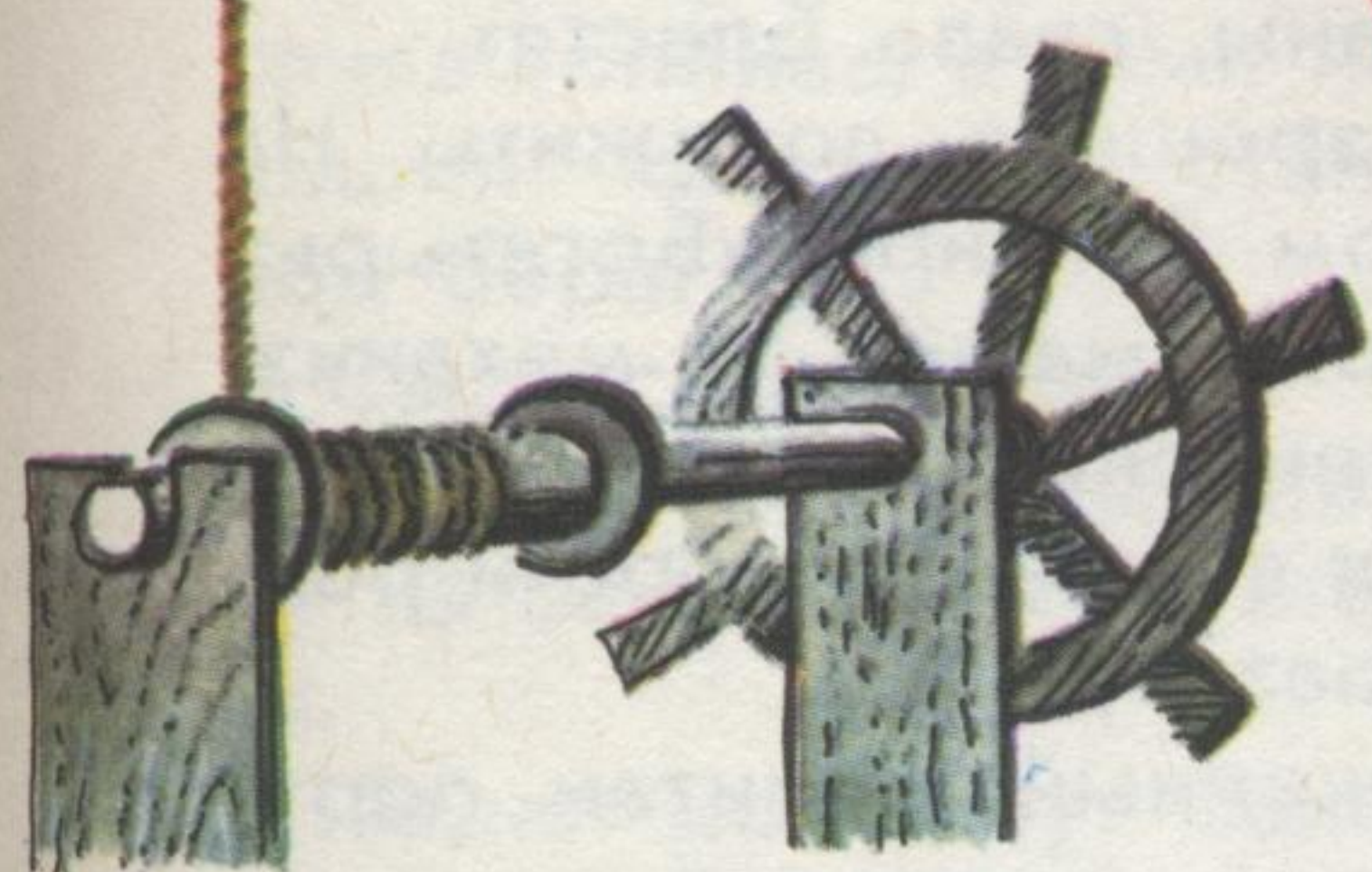

Стреловые самоходные краны

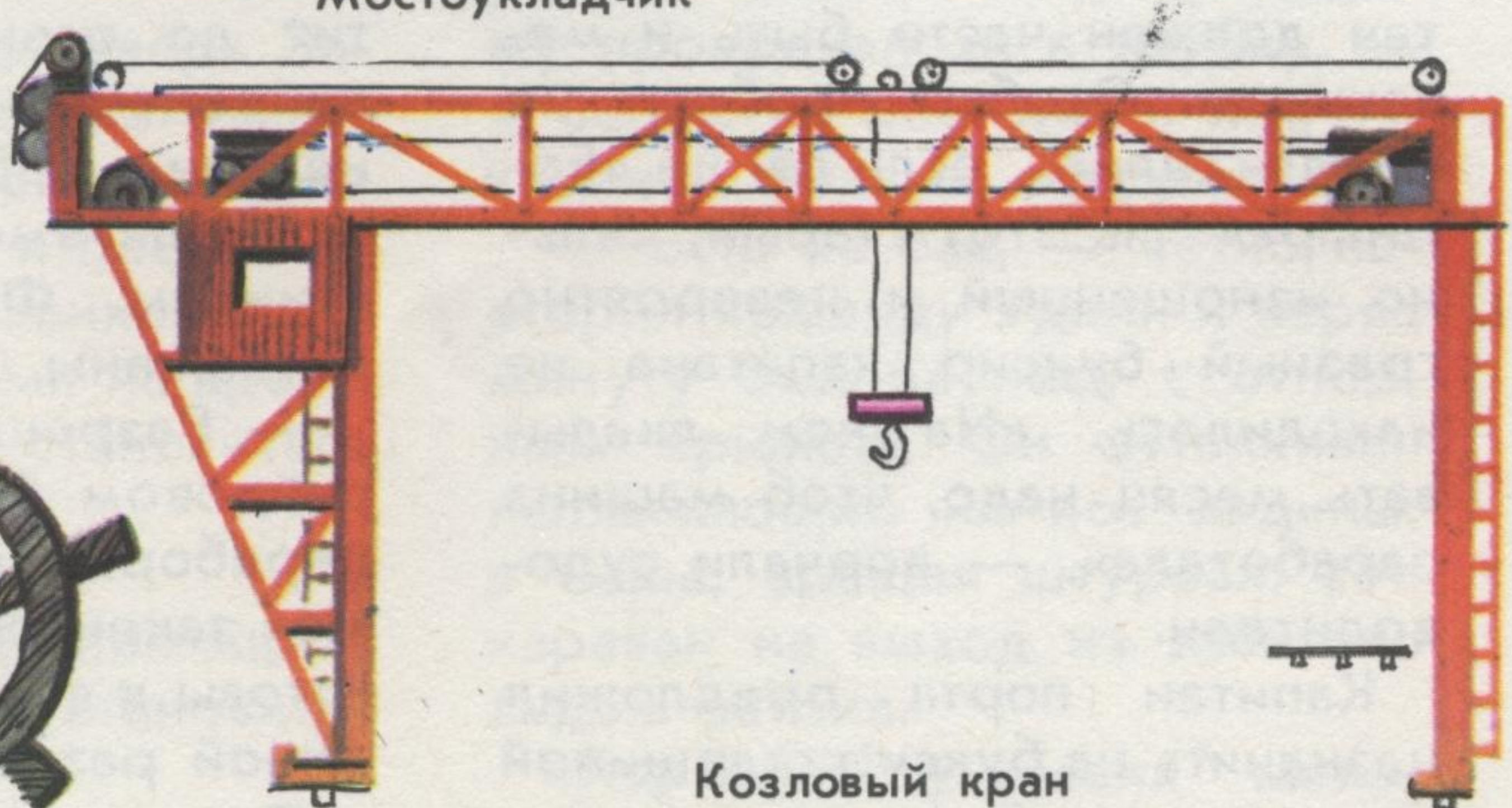
Ленточный
транспортёр

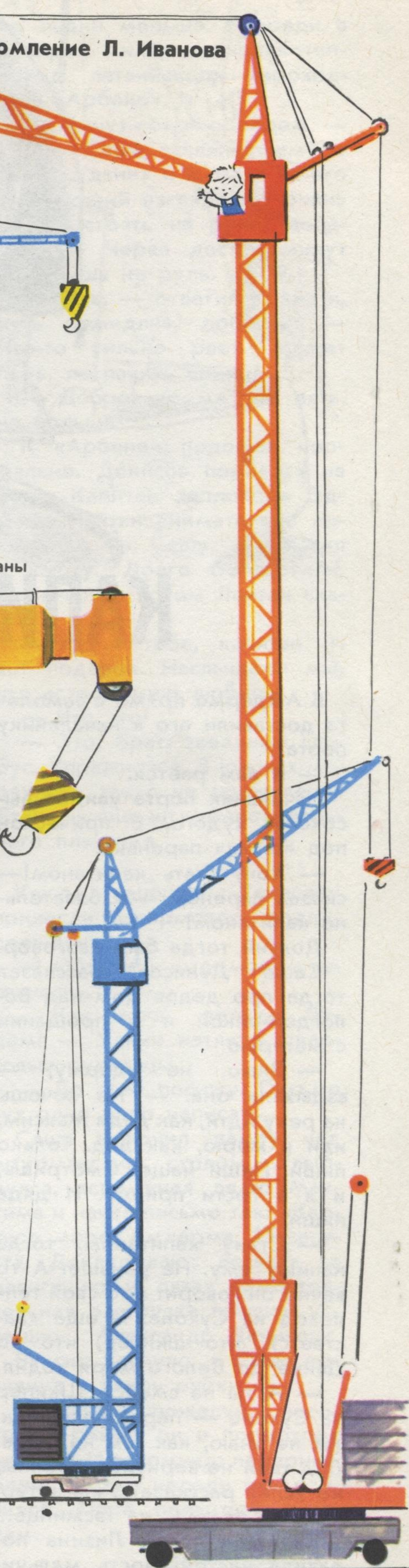
Мостовой кран

Канатная векоша

Козловый кран

Башенные краны

КАПИТАН ИЗ АМДЕРМЫ

В Амдерме прямо с самолета доставили его к начальнику порта.

— К вам рвется.

Начальник порта увидел высокого, худого, с прической под «ежик» паренька.

— Хочу стать капитаном! — сказал паренек. — Обязательно капитаном!

Долгий тогда был разговор.

Саша Денисов рассказал тогда про дедов дом над Вологодой-рекой и о прощании с матерью.

— Знаю, не удержу, — вздыхала она. — Не хочешь на реку идти, как дядя Максим, иди к морю, как дед. Только пиши. Пиши чаще. Смотришь, и я в гости приеду. И дяде пиши.

— Стану капитаном, тогда напишу ему. Не раньше. А то вечно он говорит про свой теплоход на Сухоне. И еще хвастается, что шкипер, что по Двине до Белого моря ходил.

— А ты не смейся. Шкипер на Сухоне — первый человек. Уж не знаю, как там на море. Дед твой не вернулся с войны, не успел рассказать, как штурманом плавал на эсминце...

Капитана порта Лизина поразила настойчивость мальчика из далекой Вологды. Устроил его в общежитии, а с октяб-

ря Саша уже учился в мореходной школе и через год окончил ее. Мореходная школа за шесть-восемь зимних месяцев из вчерашних школьников готовила рулевых. Отдельно на курсах мотористов готовили специалистов по эксплуатации дизелей.

Единственным человеком, который окончил мореходную школу с отличием, был Александр Денисов. Он же одновременно блестяще сдал экзамен на курсах мотористов.

В это время, в начале навигации, как всегда, капитан порта и его помощники решали кадровые вопросы: кому и на каком судне быть капитаном. И тут одна особенность. Капитан должен часто быть и механиком. Особых проблем не предвиделось, если бы не «Богатырь». На этот старый, сильно изношенный и невероятно грязный буксир капитана не находилось. «На нем вкалывать месяц надо, чтоб машина заработала», — ворчали судоводители.

Капитан порта предложил назначить на буксир старшиной Денисова.

— Ничем не рискуем, — поддержал начальника меха-

ник порта. — Он все лето провозится.

— Решено. Пусть капитанствует.

Так и повелось, что все стали называть Сашу Денисова капитаном.

В помощники Саше назначили механика Удкина.

В свои двадцать лет он выглядел не намного старше своего начальника Денисова. Поменьше ростом, но с крепкими узловатыми руками. Цыганистые глаза и густая грива темных волос выдавали в нем коренного южанина. К Василию пристала кличка «Удачкин». За общительный характер и работающие руки в порту его любили и посылали на всякие аварийные дела.

Думали, что работы им хватит до осени. Но произошло непредвиденное. Через две недели в кабинет Лизина явился Саша вместе со своим механиком. Форменки у обоих выглажены, глаза блестят.

— Разрешите доложить. На рейдовом буксире «Богатырь» переборка машин и механизмов закончена. Судно и экипаж готовы к выходу в море и рейдовой разгрузке.

Пораженный, капитан порта посмотрел на одного, на другого, надел фуражку и тороп-

ливо пошел в дальний конец порта, где стоял «Богатырь».

Старый буксир было не узнать: сияла начищенная медь, матово светилась свежая краска, надраенную палубу было жалко пачкать ботинками. А главное — двигатель завелся сразу и работал ровно, как новый...

— Это ты все один? — спросил механика Лизин.

— Саша... Денисов машину лучше меня знает, — ответил механик. — Хочу с ним всегда вместе работать.

— Да, дела, — только и сказал им тогда Лизин. А про себя решил: надо оставить Денисова, а на первые выходы назначить к нему старпомом Сазонова — списанного с судна капитана, драчливого, непутевого, но все же опытного моряка.

Первый выход «Богатыря» всех удивил. Чуть ли не весь портовый люд на стенку пришел.

— Как же, капитану всего восемнадцать!

«За кормой и бортами чисто», — сам себе доложил Саша и поднялся в рубку. Посмотрел в кормовой иллюминатор. Над решетчатым люком машинного отделения была видна голова Удкина. «На месте», — подумал Саша и решительно выдернул пробку в переговорной трубе.

— Малый вперед.

— Есть малый вперед, — ответил Удкин.

Саша три раза нажал кнопку сирены, и теперь вся Амдерма знала, весь Югорский Шар, что «Богатырь» уходит в Карское море.

Саша выглянул за дверь Забурлила вода, и корма буксира отошла от стенки. Взяли на буксир, отвели и поставили емкости под борт танкера для слива топлива, а сами на время пошли на якорь становиться под берег.

Саша командовал:

— Стоп машины, помощнику на бак. На якорь становиться.

Подавал команду. Сазонов на баке курит. Не идет выпол-

нять — злится, что не его капитаном поставили.

— Отдать левый, на клюз сорок метров, — снова командовал Саша.

Сазонов — ни с места.

Саша вышел на бак. Отдал стопор. И сказал помощнику:

— Команда была для вас, Михаил Петрович, — отдать якорь.

— Я тебя самого за борт отдам! — взревел Сазонов и сильно толкнул его.

Холодная была вода, сапоги вниз потащили. Не растерялся Саша — канадку и сапоги еще под водой сбросил. Вынырнул и сердито крикнул:

— Объявляю вам строгий выговор, Михаил Петрович!

Списали Сазонова и с этого судна, а Саше на пять рейдовых разгрузок дали опытного наставника.

Амдерма — не совсем обычный порт. Он так и называется — рейдовый. То есть причалов нет. Приходящие суда становятся на якорь, а портовые буксиры подводят к борту небольшие емкости или плашкоуты. На них и выгружают грузы — топливо или ящики.

— Завтра нордовый ветер. Лед может появиться, — глядя прямо в глаза, сказал капитан порта Лизин. И спросил строго: — Сможешь, Саша? Ты ведь теперь без наставника.

— Справимся!

Забурлила вода, и корма буксира отошла от стенки. Следом на коротких буксирах отваливали два плашкоута. Саша поставил на телеграфе «малый вперед».

— Удкин, давай малый вперед, — совсем не по-уставному прокричал он в трубку, — и бегом на нос. Мы в лед уткнулись. Возьми отпорник.

— Есть на бак, — четко повторил команду Удкин и через минуту был на носу с отпорным крюком. Он отталкивал наплывающие на нос льдины, а Саша, вращая штурвал, вел караван на выход из забитого льдом затона.

«Хороший у меня механик», — думал Денисов.

На выходе встретила зыбь,

но льдин меньше. Впереди в четырех милях виднелся теплоход латвийского пароходства «Арбене».

— Минут сорок пройдем, — сказал Саша заглянувшему в рубку Удкину и в ответ на его умоляющий взгляд (тот очень любил стоять на руле) добавил: — Через десять минут заступишь на руль.

— Есть, — ответил Удкин и, чуть помедлив, добавил: — Что-то сильно рвет. Может быть, потравить конец?

— Добро, но метров пять, не больше.

К «Арбене» подошли нормально. Денисов поднялся на борт. Капитан теплохода Эдмунд Лайтан внимательно посмотрел на Сашу, пригласил в каюту. Долго беседовали, пили чай, а потом Лайтан сказал:

— Удачи тебе, капитан. И вот подарок. Наслышаны мы, что астрономию любишь.

— Что это?

— Это, брат, звездный глобус. Упражняйся. В южных морях без звезд не проживешь. Станешь еще штурманом дальнего плавания.

Как-то вечером Денисову принесли штормовое предупреждение.

— Объявили штормовую готовность.

— Как ночь делить будем? — Удкин натянул швартовые рукавицы.

— До трех посижу. Письмо тут одно надо написать...

Саша включил лампу над штурманским столом. Улыбнулся, вспоминая дядю Максима и начал письмо так: «Карское море. Амдерма. 15 августа. Докладываю: десятая за навигацию и пятая самостоятельная разгрузка прошли успешно... Александр Денисов».

Буксир качнуло, и Саша выглянул в дверь рубки.

«Подтяну, пожалуй, носовой», — решил он и посмотрел на небо. И вспомнил: полярный день уж две недели как кончился. Пора появиться звездам...

Василий ГАЛЕНКО,
штурман дальнего плавания
Рисунок А. Слепкова

ТОРПЕДА

Борис НИКОЛЬСКИЙ

Рисунки Д. Титова

На следующий день Гринвуд сам позвонил Юджину.

— У меня есть новости. Приходите, только побыстрее, я сейчас должен уехать. Кажется, мы попали на след.

Не прошло и четверти часа, как Юджин Макклоу уже сидел в кабинете Гринвуда. Гринвуд по своей привычке расхаживал из угла в угол.

— Помните, Юджин, я вчера говорил вам о тюремном враче, который посещал Джимми Брауна? Я не возлагал на него особых надежд, но все-таки попросил навести о нем справки.

— И что же? Вы встретились с ним?

— Нет, я не встречался с ним, и вряд ли встре-

чусь. Дело в другом, Юджин. Помните, я говорил, что он ушел из тюрьмы? Так вот, я узнал, у кого он работает теперь.

— У кого же? Да говорите, Артур! Или вы нарочно подогреваете мое любопытство своими бесконечными паузами?!

— Он работает теперь у профессора Клейста, Герхарда Клейста, в институте экспериментальной психиатрии. Вам ничего не говорит это имя?

— Что-то такое припоминаю смутно... Кажется, о нем, о его опытах что-то писали...

— Да, писали. И весьма любопытные вещи. Во всяком случае, я не сомневаюсь, что след Джимми Брауна из тюремной камеры ведет прямо туда. И я сейчас еду к Клейсту. Я уже договорился с ним о встрече.

— Что же вы ему скажете?

Окончание. См. «Костер» № 11, 1982 г.

— Я не скажу. Я уже сказал. Я сказал, что намереваюсь писать об его институте, хочу взять у него интервью. Он был счастлив, — Гринвуд быстро взглянул на часы. — Мне пора, Юджин. Он уже ждет меня.

Профессор Клейст оказался весьма пожилым, жизнерадостным человеком. Седые, уже изрядно поредевшие его волосы были с аккуратной старательностью зачесаны на прямой пробор, и сквозь них беззащитно просвечивала розоватая лысина. Рука его, которую он с энтузиазмом протянул Гринвуду, оказалась необыкновенно мягкой, почти женственно нежной.

— Я крайне польщен вашим визитом, мистер Гринвуд, — сказал Герхард Клейст. — Я несколько не преувеличу, если признаюсь, что не пропускаю ни одной вашей статьи. Так что в моем лице вы имеете самого верного вашего почитателя.

— Благодарю вас, профессор, — сказал Гринвуд. — Я тоже немало слышал о вас и о ваших поистине сенсационных работах.

— Надеюсь, мы не разочаруем вас, мистер Гринвуд. Я бы не хотел слишком преувеличивать заслуги нашего института, но и излишне скромничать на моем месте было бы фарисейством. Не так ли, мистер Гринвуд? Мы действительно добились кое-каких успехов, это признают теперь даже наши противники. К примеру, мы владеем искусством программирования личности.

— Чем? — переспросил Гринвуд, весь напрягаясь и стараясь не выдать этого своего напряжения.

— Искусством программирования личности. Для непрофессионального слуха это, может быть, звучит несколько непривычно, но это действительно так, и это одно из самых больших наших достижений. Сейчас я вам, разумеется, несколько упрощенно попытаюсь объяснить суть дела. Но прежде ответьте мне, мистер Гринвуд, что главным образом определяет мотивы вашего поведения?

— Ну... не знаю... — неуверенно ответил Гринвуд. — Скорее всего, свойства моего характера... желания... различные жизненные обстоятельства... мало ли что еще...

— Все это так, все это так, мистер Гринвуд, но вы забыли назвать одну и причем, может быть, самую существенную вещь! Вы забыли назвать вашу память!

— Память?

— Ну да, разумеется! Разве не все то, что вы помните, что хранится в вашей памяти — события, люди, их характеры, обстоятельства встреч с ними, картины вашего детства наконец, — разве не все это во многом определяет ваше поведение? Вы помните — я нарочно делаю нажим на этом слове — вы помните, что один человек, вас некогда обидел, а другой помог вам продвинуться по службе, и вы, руководствуясь именно этой памятью, уже определяете линию поведения по отношению к этим людям; вы помните, — я намеренно беру сейчас самые простые, самые пустяковые примеры, — что некогда крупно про-

играли в покер некоему мистеру Н., и вы непременно хотите взять у него реванш, вы помните, что мистер Х. своевременно не счел нужным вернуть вам долг, и в следующий раз вы, конечно, постараетесь больше не иметь с ним денежных дел. Разве не так? И разве не ваша память играет здесь главенствующую роль, говорит решающее слово? А теперь представим на минуту, что все то, что я перечислял выше, вы забыли, ни одно из этих сведений больше не хранится в вашей памяти, память ваша опустошена. Я прошу, мистер Гринвуд, обратить особое внимание на это сочетание слов: «память опустошена», даже оно нам еще пригодится. Итак, представим себе, что память ваша больше не способна помочь вам в оценке окружающих людей, вы начисто забыли, что именно связывало вас с ними или разъединяло. Каким становится ваше поведение?

— Затрудняюсь сразу ответить... — сказал Гринвуд. — Вы меня, честно говоря, несколько ошеломили...

— Так я вам отвечу! — с нескрываемой гордостью воскликнул профессор Клейст. — В лучшем случае поведение ваше становится осторожно-нейтральным, так сказать, выжидающим. Но скорее всего вы будете пребывать в состоянии полной растерянности и неуверенности, ваша способность действовать будет парализована, вы окажетесь попросту не в силах совершить какой-либо решительный поступок...

— Пожалуй, вы правы, — сказал Гринвуд, все с большим интересом и возрастающим вниманием вслушиваясь в то, что говорил профессор.

— Теперь двинемся дальше, сделаем еще один шаг. Шаг, который разом меняет все дело. Попробуйте, мистер Гринвуд, еще раз призвать на помощь вашу фантазию и вообразите себе, что в тот момент, когда память ваша опустошена, она замещается иной, скажем для простоты примера, прямо противоположной памятью. И вот вам уже кажется, впрочем, слово «кажется» здесь, пожалуй, не совсем уместно, нет, вам не кажется, вы просто уверены, вы точно помните, что тот самый, обидевший вас человек вовсе не обидел вас, а помог вам продвинуться по службе, и наоборот — тот, кто помогал вам, представляется вам теперь вашим обидчиком; вы совершенно убеждены, что не мистер Н. выиграл у вас партию в покер, а вы крупно обставили его; наконец, вы точно помните, что мистер Х. вернул вам всю сумму сполна на добрую неделю раньше назначенного срока. Каким становится ваше поведение? Ну, тут ответ совершенно ясен. Оно становится прямо противоположным тому, что было прежде. Вы попросту ведете себя уже как совсем иной человек. Вот мы и пришли к самому главному, мистер Гринвуд, к тому, ради чего я позволил себе прочесть вам эту небольшую лекцию. Память и прежде всего память определяет поведение человека! Манипулируя памятью, меняя отдельные ее проявления или всю память в целом, мы и получаем возможность целенаправленно — я подчеркиваю: целенаправленно — программировать поведение личности...

— Вы убедили меня, профессор, — сказал

Гринвуд. — Все это действительно очень увлекательно. И все-таки, мне кажется, я так и не сумел уяснить главного. Вот вы говорите: «заменить память»... Но разве это не из области фантастики? Неужели такая операция возможна?

— Она не только возможна, мистер Гринвуд, — раздельно выговаривая каждое слово, произнес Герхард Клейст. — Она уже делается в нашем институте.

— Но как? Каким образом?

— Это не существенно. Ну что за разница, мистер Гринвуд, каким образом, важно, что она делается. А как именно, это уже чисто практическая сторона дела, черновая наша работа, это уже представляет интерес только для специалистов-профессионалов...

— И все-таки мне трудно поверить... Ну, пересадка сердца, почек, это я все понимаю... Но заменить память... Заставить человека помнить то, чего с ним никогда не было, чего он не переживал... В это, согласитесь, трудно сразу поверить...

— Почему же? — спокойно возразил Клейст. — Стереть прежнюю память, опустошить ее — в этом, как я уже говорил вам, сегодня для нас нет проблемы. Правда, это не самая приятная процедура для наших пациентов: дело, к сожалению, не обходится без электрошока и применения сильных наркотических средств, но что поделаешь... Зато можно добиться блестящих результатов: человек полностью забывает, кто он, где он, что с ним происходит... Полностью. Память его чиста, как память новорожденного. Итак, первая часть задачи выполнена. Ну, а что касается второй части нашей задачи, то отчего же она кажется вам такой уж невероятной? Разве в нашей обычной, повседневной жизни мы с вами сплошь и рядом не помним того, чего с нами никогда не было, да чего и в жизни-то никогда вообще не происходило? Разве в нашу память сплошь и рядом не вводятся иллюзорные картины, которые иной раз мы храним еще даже лучше, прочнее, чем картины реальной жизни? Вы читаете роман, вы смотрите кинофильм, вы включаете телевизор, и разве преподносимые вам, выдуманные события не оседают в вашей памяти, не влияют на ваш образ мыслей, на ваши привычки, не диктуют вам в какой-то степени ваше поведение? Но все это накладывается на ваш предыдущий опыт и становится лишь малой частицей вашей памяти. Ну, а если мы имеем дело с человеком, у которого память полностью стерта, тогда все впечатления, сведения, образы, которые мы ему преподносим, становятся для него первыми, главными, основополагающими. Именно они отныне будут определять его поведение. Вот вам и решение проблемы. Этот процесс мы и называем целенаправленным программированием личности. Конечно, мы применяем и свои чисто специфические методы, но суть одна. Одним словом, мы стоим на пороге великих перемен, мистер Гринвуд! Управление психикой человека, программирование поведения отдельной личности, а затем и целого общества — вы представляете, мистер Гринвуд, какие перспективы открываются за всем этим?

— Да, — сказал Гринвуд. — Представляю.

И все-таки признаюсь: подобные перспективы не могут не пугать.

— Бросьте, мистер Гринвуд! Человек нуждается в том, чтобы им управляли. И мы готовы помочь ему в этом. Над входом в наш институт с полным основанием можно было бы начертать: «Решись переступить этот порог, и ты выйдешь отсюда иным, обновленным человеком!»

На минуту Гринвуд представил себе, как хлопнулись двери институтской клиники за Джимми Брауном. Каким образом удалось заманить его сюда? Угрозами, лживыми обещаниями, деньгами?..

— И много ли таких, кто ищет у вас обновления? — стараясь придать своему вопросу шутливый оттенок, спросил Гринвуд. — Конечно, если мой интерес переходит границы дозволенного, вы можете не отвечать. Я понимаю: врачебная тайна, и все такое прочее...

— Мистер Гринвуд, я тоже понимаю: если журналист вашего класса захочет что-нибудь узнать, он все равно узнает, — в тон ему отозвался Клейст. — Поэтому я отвечу так: мы не испытываем недостатка в клиентах. Надеюсь, вас устраивает такой ответ?

— Вполне. Однако ваши исследования, доктор Клейст, вероятно, требуют больших затрат, — сказал Гринвуд. — Не сдерживает ли это осуществление ваших планов?

— Слава богу, нет, — сказал Клейст. — Нам было бы грех жаловаться. К счастью, в нашей стране еще есть люди, готовые бескорыстно помочь науке.

— Например? Мне бы, естественно, хотелось воздать должное этим людям.

— Назовите фонд Миллера, и этого будет достаточно, — сказал Клейст.

— Благодарю вас, профессор. Все, что я узнал, необычайно интересно. Надеюсь, мы еще встретимся, — Гринвуд поднялся, протягивая руку профессору Клейсту. — Да, вот еще один вопрос, профессор, чуть не забыл. Вы не помните, у вас не было пациента по фамилии Браун? Джимми Браун.

На мгновение лицо профессора словно застыло, несколько секунд он смотрел на Гринвуда жестким, оценивающим взглядом. Но тут же глаза его снова засветились добродушной улыбкой.

— Ну как же! — воскликнул он. — Джимми Браун! Это тот самый субъект, что стрелял в президента? Я не сразу сообразил, о ком это вы. Джимми Браун. Да, он был нашим пациентом. Его доставили к нам, кажется, прямо из тюрьмы. Если не ошибаюсь, тяжелая форма шизофрении. Маниакальная идея убийства президента. Кстати, это уже не первый случай — прямо какое-то национальное бедствие, каждый сумасшедший считает своим долгом палить в президента. Мы пытались лечить его, но, как видите... — профессор Клейст развел руками. — К сожалению, и наша наука не всесильна. Впрочем, если вас интересует этот пациент, я могу распорядиться, сейчас принесут историю болезни...

— Нет, благодарю вас, профессор, это я так, к слову, — сказал Гринвуд.

— Ну и прекрасно! От таких дел действительно лучше держаться подальше. Запомните это, мистер Гринвуд, — сказал профессор Клейст, с жизнерадостной наглостью улыбаясь Гринвуду и пожимая его руку своей мягкой, женственно нежной кистью.

— Ну что же, Юджин, можно подводить итоги. Знаете, как я назову эту статью? Я назову ее «Операция «Торпеда». Я опишу в ней все, что произошло с Джимми Брауном. Теперь мы можем достаточно точно воспроизвести события. Его отвезли в институт Клейста, возможно, под предлогом необходимости медицинского обследования, возможно, пообещав деньги за услуги, которые он окажет институту. Так или иначе, но он оказался в институтской клинике. Они правильно рассчитали, что судьбой его никто не будет интересоваться. Им нужен был именно такой человек.

— Кому им? — спросил Юджин.

— Это нам еще предстоит выяснить. Но догадаться не так уж сложно. Кто платит деньги, тот и заказывает музыку. Профессор Клейст, он, разумеется, лишь исполнитель. Ему предстояло превратить Джимми Брауна в человека, одержимого идеей убийства президента. И он это сделал. Память Джимми Брауна опустошена, стерта. «К сожалению, это не очень приятная процедура для наших пациентов, — сказал мне сегодня профессор Клейст, — приходится применять электрошок, но что поделаешь...» Итак, Джимми Браун вынес эту процедуру и лишился памяти. А дальше из дня в день ему внушали, какое тяжкое оскорбление некогда, еще в юности, нанес ему будущий президент. Ему твердили об этом через наушники, ему показывали кинокадры со всеми унижительными подробностями, разумеется, сфабрикованными, его подвергали электрогипнозу... И когда наконец двери клиники снова распахнулись перед Джимми Брауном, в его мозгу не было иных мыслей, иных желаний, иных побуждений, кроме единственного — убить президента! Да, отныне Джимми Браун был свободен, но он больше не был Джимми Брауном. Теперь это была торпеда, самонаводящаяся, неуклонно идущая к цели торпеда. Вот, Юджин, и вся история. Теперь остается лишь засучить рукава и сесть за пишущую машинку. Все-таки мы с вами молодцы, Юджин!..

На следующий день Артура Гринвуда нашли мертвым. Он сидел в своем рабочем кресле, уронив голову на письменный стол, рядом с пишущей машинкой. Врачи установили, что он умер от сердечного приступа. Никаких признаков насильственной смерти обнаружить не удалось. Правда, не удалось обнаружить и рукописи статьи. Однако, когда Юджин Макклоу обратил внимание агентов из бюро расследований на это обстоятельство, ему было сказано, что, вероятнее всего, мистер Гринвуд попросту не успел написать ни строчки. Что ж, возможно, так оно и было.

АНКЕТА

„КОСТРА“-82

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

«Костер» просит тебя ответить на следующие вопросы.

1. Твоя фамилия, имя, класс.
Из какого ты города, села?

2. Чем увлекаешься? Наукой?
Техникой? Конструированием?
Работой в саду? Поделками? Ухо-
дом за домашними животными?

3. Кем ты мечтаешь стать?

4. В каких делах пионерской
дружины ты участвуешь?

5. В какие кружки ходишь?

Л И Н И Я О Т Р Е З А

6. Каким видом спорта занимаешься?

7. Сколько лет читаешь «Костер»?

8. Какой рассказ, очерк, какая повесть, сказка, какие стихи понравились тебе больше всего?

9. Был ли «Костер» твоим советчиком в трудную минуту?

10. О чем бы ты хотел прочитать на страницах «Костра» в 1983 году?

Анкету вырежь, заполни и пришли в редакцию, обязательно написав в левом углу конверта: «АНКЕТА-83».

Наш адрес: 193024, Ленинград, Мытнинская ул., 1/20, «Костер».

ШКОЛА

Приказ № 4

За отличное выполнение заданий Школы будущих командиров, опубликованных на страницах «Костра» в 1982 году,

ПРИКАЗЫВАЮ:

наградить памятными подарками: **Лесодеда Олега** (Жданов), **Соловьева Владимира** (Горький), **Туркина Евгения** (Златоуст), **Гречкина А.** (Краснодарский край), **Кафарова Арифа** (Баку), **Кузьмина Дмитрия** (Тула), **Остудина Андрея** (Архангельская область), **Басакина Вадима** (Ворошиловградская область), **Лушпая Игоря** (Мелитополь), **Проценко Олега** (Аркальск), **Сучилкина Анатолия** (Целиноградская область), **Царева Валерия** (Суздаль), **Подорожного Дмитрия** (Светлогорск).

Главный консультант
Школы будущих командиров
Герой Советского Союза
генерал-лейтенант **Д. МЕДВЕДЕВ**

Каждый юнармеец, увидев на улице человека в военной форме, сумеет правильно определить его воинское звание. Но форма военного говорит нам также и о том, в каких войсках Вооруженных Сил СССР проходит службу солдат. Например, в мотострелковых войсках цвет поля погон у солдат и сержантов красный, в ракетных, артиллерийских, танковых и инженерно-технических — черный, в авиационных и воздушно-десантных — голубой.

ИЗ ИСТОРИИ ЗНАКОВ РАЗЛИЧИЯ

Еще в XVI—XVII веках в России в стрелецком войске начальные люди, то есть офицеры, отличались от рядовых покроем одежды, оружием, а также имели трость и перчатки. Погоны в России были введены в 1801 году. Первоначально их носили либо на одном, либо на обоих плечах. Это зависело от рода войск. В 1827 году для определения воинских званий офицеров и генералов были введены звездочки.

В декабре 1917 года после победы Октября знаки различия царской армии были упразднены, и все военнослужащие стали называться солдатами революционной армии. Чтобы отличать командиров от рядовых в 1919 году были введены нарукавные знаки различия и петлицы с расцветкой по родам войск. С 1943 года для воинов Советской Армии введены погоны.

ЛИНИЯ ОТРЕЗА

БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

СЫН ПОЛКА

Терентию Лучанинову было четырнадцать лет, когда его отец, лесник Дробышевского участка, ушел на фронт. Тогда парнишка, продолжая дело отца, начал самостоятельно обходить лесные участки, которые он так хорошо знал с раннего детства. Однажды Терентий встретил в лесу несколько бородатых мужчин с автоматами. Это были партизаны. Мальчик вызвался проводить группу только ему известными, скрытыми тропами. Так

Терентий Лучанинов стал партизанским проводником. А когда отряд сменил базу, Терентий стал разведчиком.

Как-то раз Терентий вместе со сверстниками Володей Покровенко и Колей Бышенко возвращался с задания. Возле села Сидорова ребята увидели немецкий блиндаж, дверь которого была приоткрыта. Володя Покровенко тихо подкрался к двери и прислушался. Из блиндажа доносился храп. Тогда он распахнул дверь и кинул гранату. Подождав товарища, ребята побросали в

блиндаж еще несколько гранат и благополучно скрылись в лесу.

Зимой 1943 года Терентий Лучанинов, уже опытный боец, был зачислен разведчиком в одну из регулярных частей Красной Армии. А в феврале того же года юный герой, выполняя задание, погиб недалеко от своего села.

Сегодня, в наши мирные дни, пионеры школы ходят к братской могиле и приносят цветы. На обелиске высечено и имя юного партизана, сына полка Терентия Лучанинова.

КОНСТРУКТОР Г. С. ШПАГИН (1897-1952)

Каждый мальчишка знает этот автомат с деревянным прикладом и круглым диском для патронов. Знает по фильмам, по книгам, по музейным экспонатам. Именно с этим надежным оружием шли к победе солдаты Великой Отечественной. А создал этот автомат замечательный русский советский конструктор Георгий Семенович Шпагин. Отсюда и было название автомата — ППШ (пистолет-пулемет Шпагина).

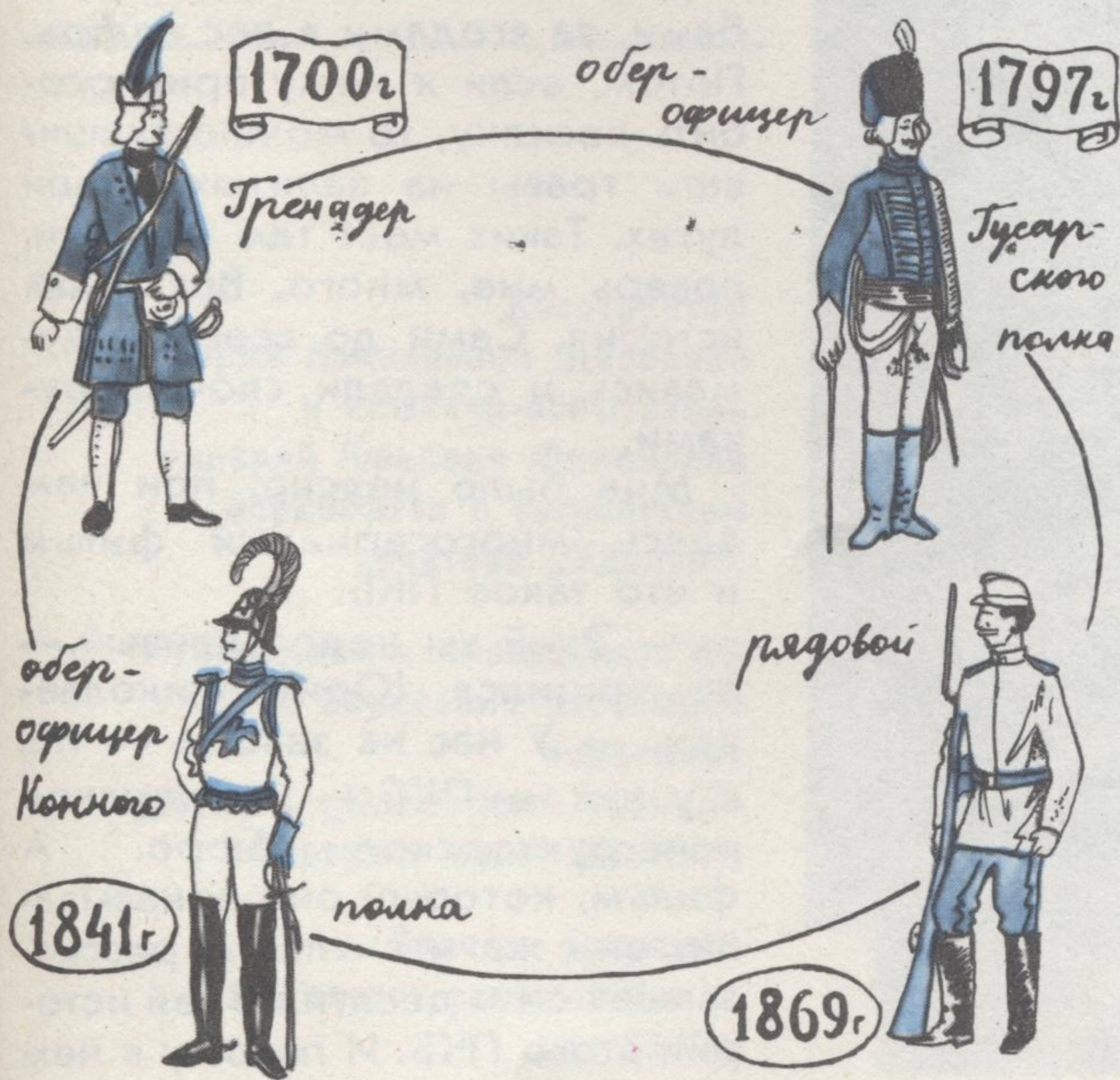
Уже с 1916 года Г. С. Шпагин в полковой оружейной мастерской русской армии. В 1920 году будущий конструктор поступает работать на пулеметный завод. Там трудился выдающийся русский ученый, осно-

воположник отечественного автоматического оружия В. Г. Федоров (см. «Костер» № 11, 1982 г.). Там, на заводе, Шпагин вместе с В. А. Дегтяревым создает в 1938 году крупнокалиберный пулемет ДШК. А в 1940 году — свой знаменитый ППШ.

ВОЕННЫЙ СЛОВАРЬ

ДИВИЗИЯ — слово латинского происхождения. Означает — деление, разделение. Дивизия является тактическим соединением в сухопутных войсках, ВВС и ВМФ. Первые дивизии появились во Франции и в России в начале XVIII века. В современных армиях в состав дивизии пехотных войск входит 3—4 полка.

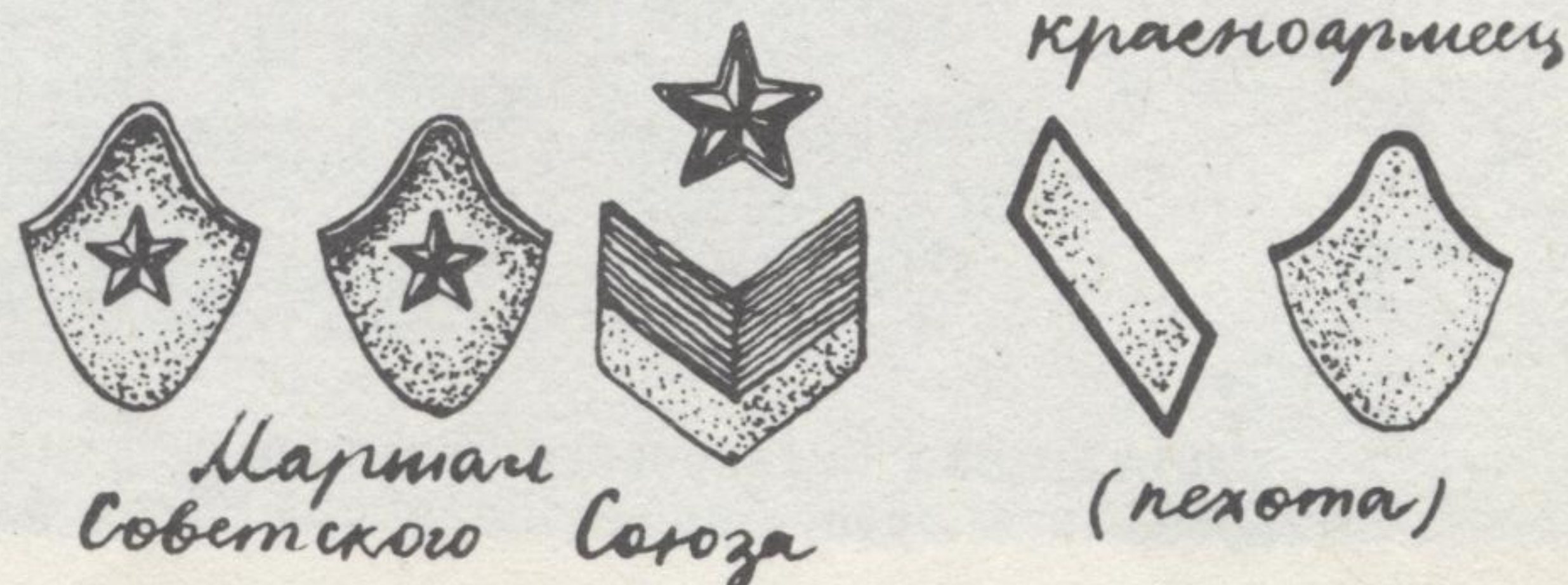
НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА РККА

1919 г.

1922 г.

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ, ВВЕДЕННЫЕ 3 ДЕКАБРЯ 1935 г.

С Юрием Николаевичем Щербининым мы знакомы давно. Он работает конструктором в объединении «Кировский завод». И если вы слышали о знаменитом тракторе «Кировец», то мне не надо объяснять, чем занимается Юрий Николаевич.

И вот однажды при встрече Щербинин говорит:

— Слушай, а ведь ты ничего не знаешь. Не знаешь, где я вчера был и что видел.

Помня о его мечте съездить куда-нибудь за город и посидеть на берегу речки с удочкой, я предположил:

— Наверное, был на рыбалке...

— Правильно, — согласился Юрий Николаевич, — на рыбалке. А там неподалеку — поселок. И местные мальчишки катались по реке на водных лыжах. Ну, думаю, незадача — всю рыбу распугают. А как глянул на буксировщик — и о рыбе забыл. Буксировщик-то у них не покупной, самодельный. И есть в нем, как говорится, конструкторская изюминка.

Спрашиваю, чья работа? Отвечают: «ПКБ!» И с этим ПКБ я вчера познакомился. Для начала они мне десятисерийный фильм прокрутили — «Удальцы до четырнадцати». А потом показали образцы своей продукции: и аэросани, и двенадцатиместное «багги», и самый настоящий трактор «Удалец». И все собственной конструкции. «Удалец» мне особенно понравился. Водяное охлаждение мотора, переключение скоростей как на автомобиле. Не трактор — игрушка! Маленький, а спокойно тянет прицеп с трехтонным грузом.

А знаешь, чем они сейчас занимаются? Строят вездеход! Такого вездехода я еще нигде не видел. Эта машина действительно везде пройдет — и по болоту, и по воде. Надо будет — по кустам проползет.

— А зачем им вездеход? — спросил я.

— Как зачем? — удивился Юрий Николаевич. — За грибами, за ягодами в лес ездить. Потом, если к нему приспособить косилку, то можно скашивать травы на залитых водой лугах. Таких мест там у речки, поверь мне, много. Вот такая история. Сами до всего додумались и сделали своими руками.

Мне было неясно, при чем здесь многосерийный фильм и что такое ПКБ.

— Экий ты недогадливый, — поморщился Юрий Николаевич. — У нас на заводе — КБ, а у них — ПКБ — пионерское конструкторское бюро. А фильм, который они показывали, они же и сняли. А рассказывает он о десятилетней истории этого ПКБ. И потому в нем

Создатели пионерского трактора «Удалец» — Андрей Богатырев, Андрей Побойкин, Лева Айрапетян.

десять серий. Съезди да погляди. Не пожалеешь...

Я съездил и увидел своими глазами, сколько юных конструкторов и умельцев живет в поселке Толмачево Ленинградской области.

Увидел не только конструкторское бюро, а целый пионерский комбинат со станками и другим сложным оборудованием. На этом комбинате делают гайки для опор контактной сети. Эти опоры идут на БАМ. А Коля Айрапетян даже на «Удалце» прокатил, когда сено с лугов возили.

— Вот видишь, — сказал мне Щербинин, — какими важными делами они занимаются. Решили в своем поселке проблеме малой механизации. А с Борисом Борисовичем-то познакомился?

— Да, — ответил я. — И не только с ним. Борис Иванович — основал этот самый пионерский комбинат. Теперь его сын, Борис Борисович, продолжает его дело — руководит пионерским конструкторским бюро. Ну а младший Богатырев — Андрейка — пока еще ходит в четвертый класс. Но на его счету уже есть небольшие изобретения. Настоящая династия народных умельцев.

Е. БОРОВКОВ

Фото Л. Леонова

**Конструктор
Юрий Николаевич Щербинин
и инженер-испытатель
Валерий Юрьевич Филимонов
знакомятся с устройством
трактора „Удалец“.**

**Руководитель пионерского КБ
Борис Борисович Богатырев
показывает
гостям с „Кировского завода“
чертежи новой машины.**

**Володя Анисимов
выполняет срочный заказ
для БАМА.**

ШЕСТЬ СТОЛЕТИЙ «ОГНЕННОГО БОЯ»

Русь... Последняя четверть XIV века. Набиравшая силу Москва впервые открыто выступила против ордынского ига — 8 сентября 1380 года на Куликовом поле было разгромлено сотысячное войско хана Мамай.

Русь долго готовилась к этой схватке.

В 1366 году московский князь приказал строить каменный кремль взамен деревянного. Всего за год были сооружены могучие каменные стены. Новая крепость почти достигала размеров современного Кремля. Девять неприступных башен, с которых велась стрельба из луков и дальнобойных самострелов, не позволяли врагу подойти к стенам вплотную. В некоторых башнях устроили проездные ворота, а через реку Неглинную перебрали первый каменный мост.

В это время и появились на Москве первые пушки.

Военные обстоятельства могли сложиться по-разному, ведь против Москвы объединились два главных врага — Мамай

и литовский князь Ягайло. Да еще переметнулся к ним со своим войском рязанский князь Олег. Возможно, предполагал Дмитрий Иванович, случится и осада Москвы. Тогда-то и пригодятся тайно доставленные в Москву из далеких краев орудия.

Но в год знаменитой битвы московские пушки не заговорили. Разгромленное на берегу Дона войско Мамай рассеялось в южных степях, Ягайло поспешил восвояси, а Олег Рязанский спешно бросил свою столицу и бежал в Литву.

Но спустя два года новый ордынский хан Тохтамыш перешел Волгу и широким фронтом двинулся на Русь.

Скоро Москва получила первую весть о нашествии. Вновь Дмитрий Донской бросил клич по всем княжествам: «Подымайся, Русь, на борьбу!» Но результат на этот раз был печален — снова дали знать о себе законы и традиции феодальной раздробленности. Словно забыли те, кто два года назад стоял на Куликовом по-

ле, что только в единстве сила Руси, только оно может освободить страну.

Не пришли рати из других княжеств.

И Дмитрий Донской, с горечью «уразумев в князьях и боярах своих распрю», принял единственно верное решение — отступить на север и там собрать войско для отпора.

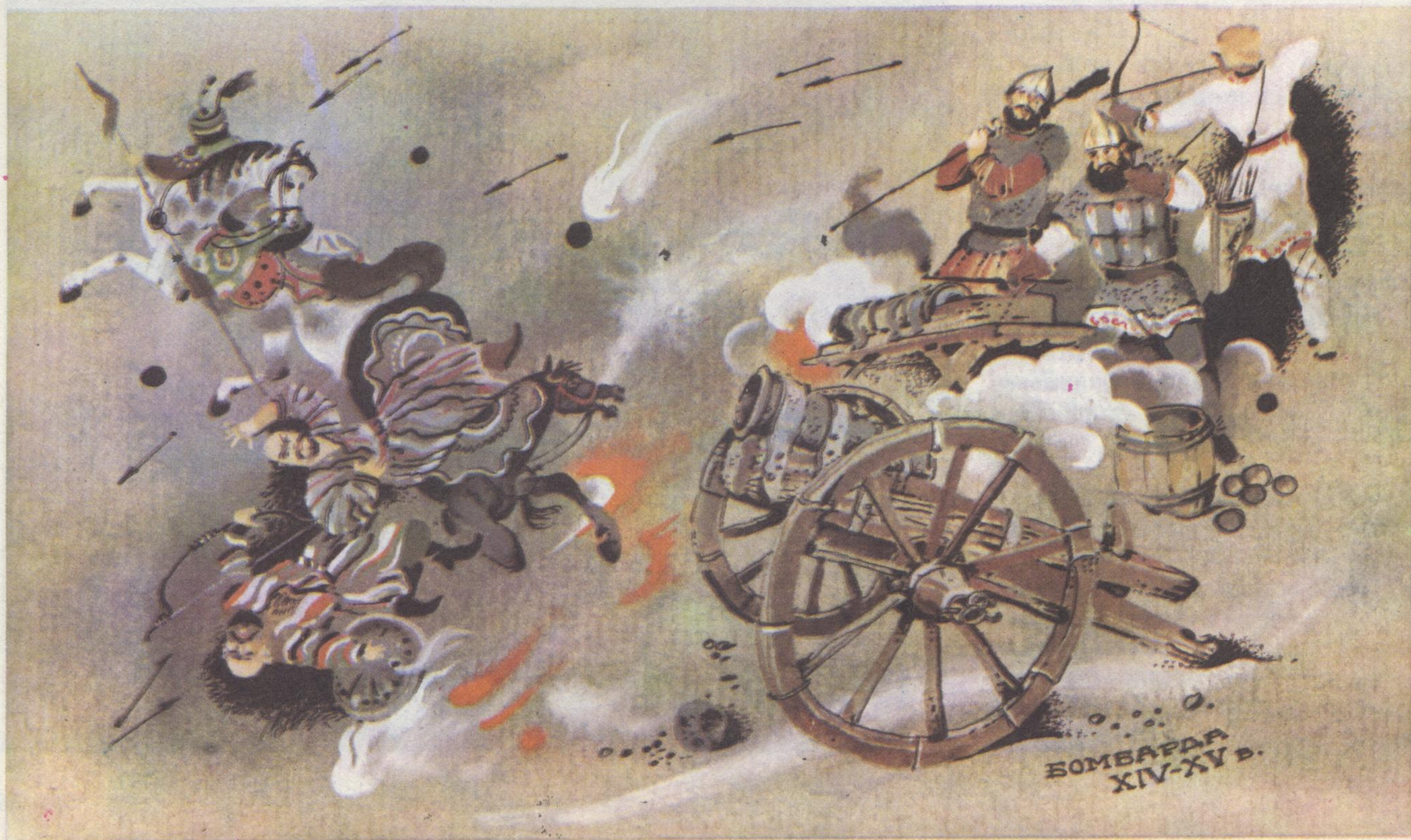
Каменная Москва сдаваться хану не думала. Правда, на первых порах нашлись паникеры, предлагавшие горожанам, бросив город, разбежаться по лесам. Но паника была решительно пресечена участниками Куликовской битвы.

«Не устрашимся нахождения татарского, — говорили эти мужественные люди, — потому что имеем град каменный и ворота железные».

День и ночь слышался из московских кузниц дробный перестук молотков — спешно ковалось оружие для горожан и многочисленных беженцев, которых столица укрывала за своими стенами.

В полдень 23 августа 1382 года к стенам Москвы подошли передовые отряды ордынцев, а затем прихлынуло и все войско. «Есть ли князь Дмитрий во граде?» — кричали, став под стенами, ордынские толмачи-переводчики.

«Нет», — отвечали со стен.

На предложение сдаться Тохтамыш получил твердый отказ, и 24 августа ордынские тумены бросились на штурм белокаменного града.

И тут, как гром среди ясного неба, обрушился на захватчиков грохот пушек. Впервые применила Русь страшный «огненный бой». То одна за другой, а то залпом били с московских стен пушки. Огнестрельный грохот разносился по окрестным равнинам, пугая ордынских всадников и коней. Сумятица и испуг сделали свое дело — первый приступ был отбит.

Так появился на Руси «огненный бой».

Новое оружие сначала было лишь оборонительным и устанавливалось на крепостных стенах. Но затем пушки стали и походным оружием. Они пугали воинов и лошадей, порождали панику и обращали в бегство большие отряды.

Устройство первых пушек было простым. Внутренняя часть орудия делилась на узкую, зарядную камеру — туда закладывалась пороховая мякоть и более широкий канал ствола, куда помещалось ядро. Диаметр зарядной камеры был меньше диаметра ядра, поэтому оно не проваливалось в ствол и не прессовало пороховую мякоть, иначе она плохо

горела бы. Через узкое отверстие зарядной камеры — запал — поджигали порох.

Пушки стали грозным оружием и при взятии городов и при обстреле армий. В 1480 году, применив пушки-пищали во время знаменитого «стояния на Угре», русские «многих побива... пищальми». «И тогда великая наша Русская земля освободилась от ярма и покорения басурманского и начала обновляться, как переходит зима к весне», — так образно сообщает летописец.

К концу XV века на Руси изготавливали уже много видов орудий самого разного назначения — легкие: в станке на колесах пушки для дальнего похода и полевых сражений, потяжелее — для обороны крепостей и «великие стенобитные» — для штурма каменных цитаделей. В Москве появляется большая пушечная мануфактура, пороховой двор, налаживается производство чугунных ядер.

Чтобы сокрушать толстые крепостные стены требовались крупные пушки. Иногда они достигали гигантских размеров. Одну из них, по рассказу летописи, возили на сорока телегах! Подготовить такую пушку к выстрелу — набить порохом, закатить в ствол многопудовое ядро — стоило большого труда.

Поэтому из огромных «стенобитных» пушек удавалось за день сделать 3—4 выстрела. Но и этого часто хватало, чтобы, сокрушив укрепление, заставить город сдаться.

В 1488 году на Руси была отлита тысячпудовая «великая пушка», одна из самых больших во всем тогдашнем мире.

А еще через 100 лет знаменитый русский литейщик Андрей Чохов создал всемирно известную Царь-пушку, стоящую ныне в московском Кремле. Ядро Царь-пушки весило 52 пуда — более 800 килограммов!

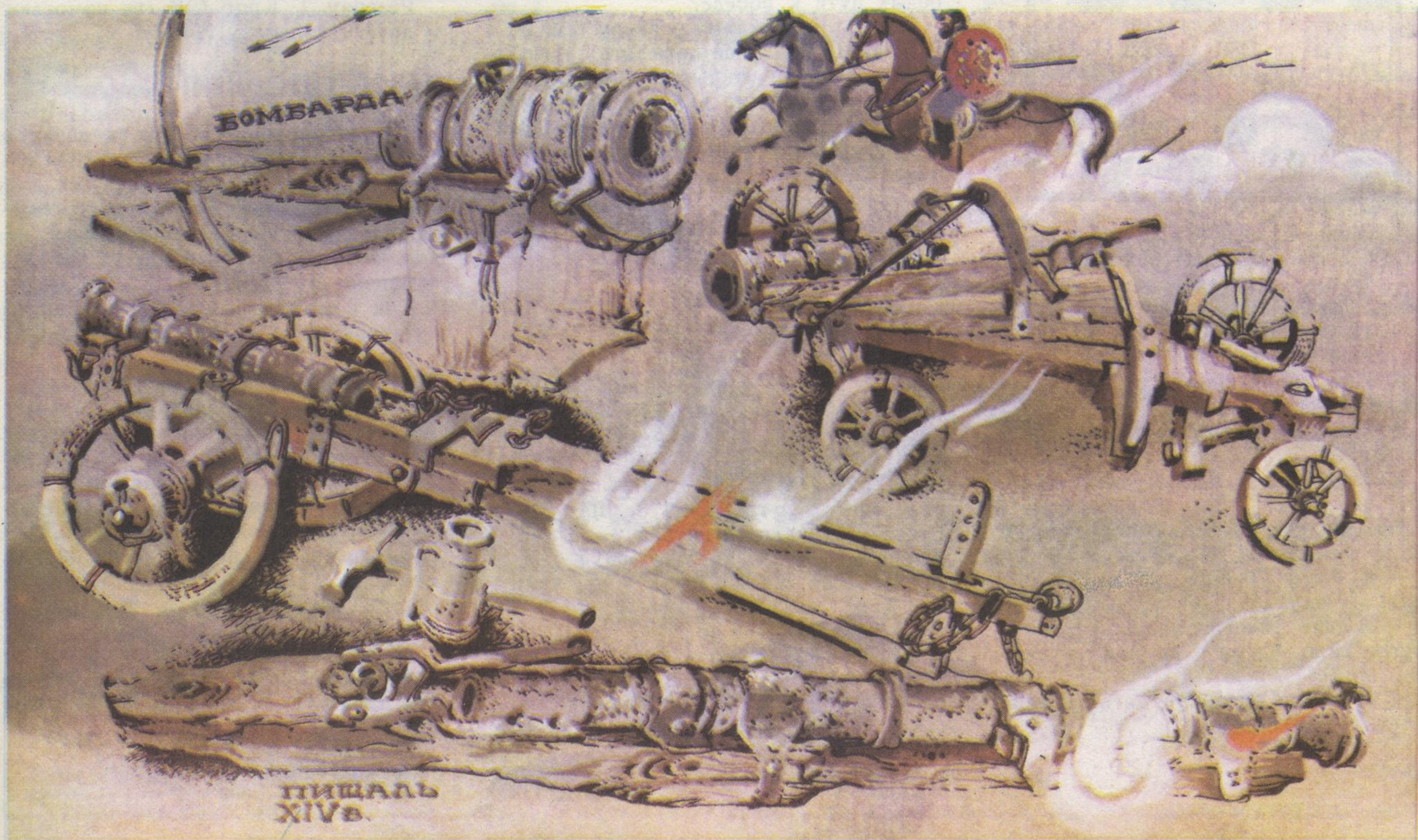
Орудия «стенобитного наряда» были самыми большими. А те, что ставились на крепостных стенах, были меньше, но зато из них можно было вести частую стрельбу похожим на картечь «дробосечным железом», отгонять от крепостных стен неприятеля...

Так начиналась русская артиллерия.

Росло и число пушечных дел мастеров, пушкарей и пищальников, совершивших многие славные военные дела. Век за веком накапливалось, крепло, передавалось от поколения к поколению умение мастеров «огненного боя».

А. ДЕГТЯРЕВ,
И. ДУБОВ

Рисунки В. Цикоты

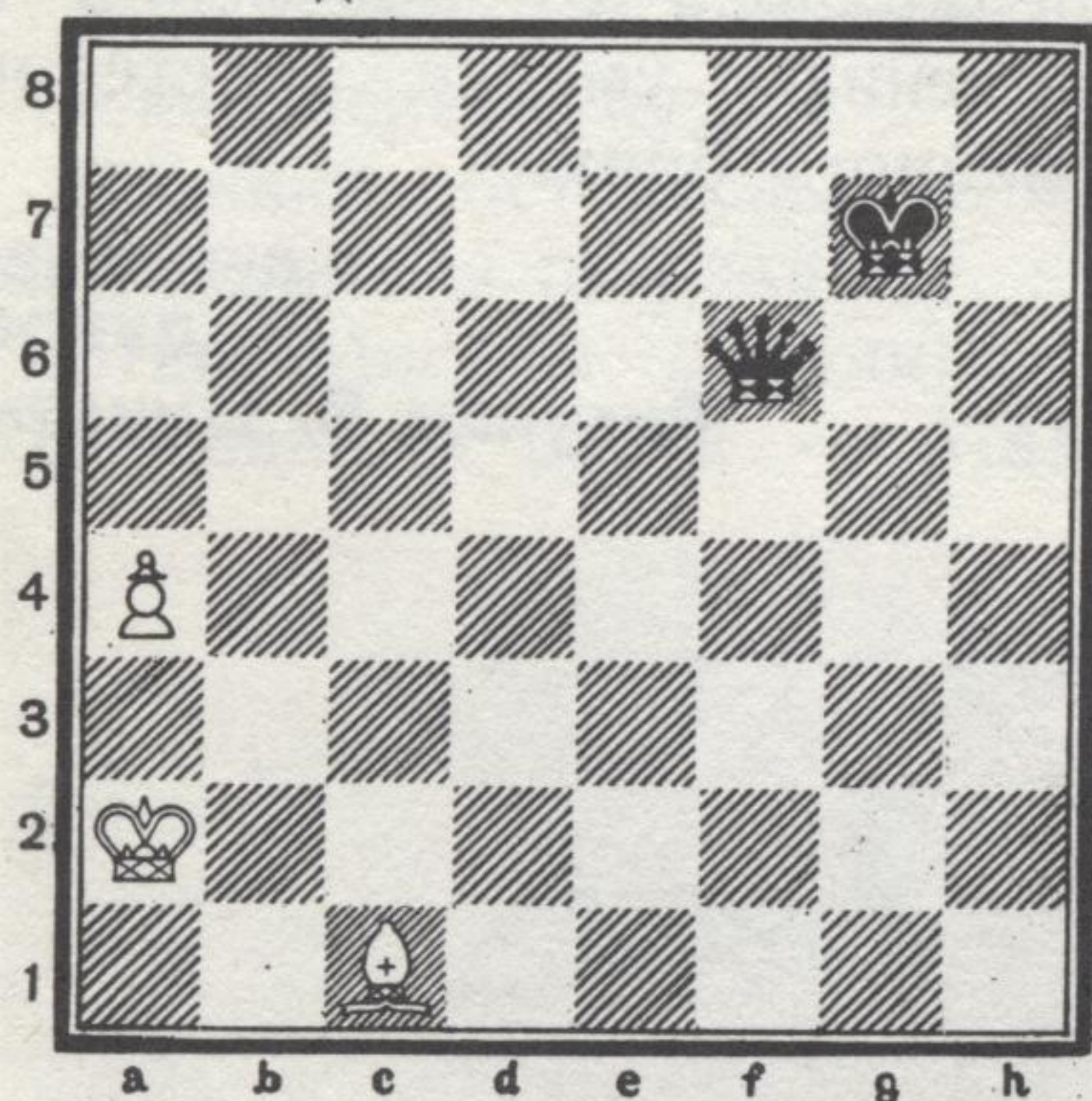

КОНКУРС „НОВОГОДНИЙ ПРИЗ“

Все архебековцы приглашаются в это короткое состязание. Итак, кто не боится вступить в сражение — на старт!

1. Три приза будут разыграны среди шахматистов, которые справятся с таким заданием.

А. Знай, Незнай и Полузнай подошли к доске. Ход был белых.

— Белые проигрывают: черный ферзь это сила! — сказал...

— Ну и что же, что ферзь? Я бы за белых выиграл! — сказал...

— При правильной игре тут ничья будет! — сказал...

Доблестные разведчики! Что сказал Знай?

Б. Белые: Крс5, Фд3; черные: Кра5, Сд1, пп. с6, с7.

Как видите, опять ферзь против слона с пешками. Но тут...

— Я бы за белых дал мат в два хода! — сказал...

— В два? Никогда не дашь! В три — другое дело, в три я бы дал, — сказал...

— И в три здесь не дать. Только в четыре! — сказал...

Доблестные разведчики! Кто определит слова Знай?

2. Три приза будут разыграны среди любителей РШ.

А. Белые: Д. h6, пр. d2, f4; черные: пр. b2, d4, e7.

Б. Белые: Д. f8, h6; черные: пр. a3, b2.

Доблестные разведчики! Что ожидает белых — выигрыш или ничья?

3. Три приза будут разыграны и среди любителей МШ.

А. Белые: Д. 39, пр. 42; черные: пр. 26, 32.

Б. Белые: пр. 10, 48; черные: пр. 27, 31, 38.

Доблестные разведчики! Есть ли у белых пути к победе?

Ответы по каждому разделу (ШХМ, РШ, МШ) конкурса посылать отдельно и только на открытках или почтовых карточках (не вкладывая в конверт). Отправить их до 1 марта.

Призеры и еще 10 лучших разведчиков будут названы в «Костре» № 6.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 9 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Ch2! d5 (или d6 2. Лb3) 2. Лg3. Б. 1. Лh3! b3 2. Лh1! В. Мат в 5 ходов — 1. Kg5+ Kph6 2. Лh8+! С:h8 3. Kpg8 Kd6 4. Кр:h8. Г. Выигрыш — 1. Kpf2 h4! (Лучшая защита, т. к. теперь на 2. Kpf3? последует h3! с ничьей) 2. Kpg1! h3 3. g3! и т. д. Д. Выигрыш — 1. h4+ Kpf5 2. g4+! С:g4 3. Лf4+! Е. Белые добиваются ничьей — 1. с6! и теперь, если 1... h5, то 2. a4! и т. д., если 1... h6, то 2. a3! и т. д., если 1... Крс7, то 2. a4 Кр:c6 3. a5! (но не 3. Кра7? h5 4. a5 h4 5. a6 Kpb5! с выигрышем) Kpb5 4. Kpb7. Ничья.

РШ. А. 1. f4! 2. e7 3. b6! 4. c7 5. b4!X. Б. 1. g7! h6 2. d4! g5 3. h4X. В. Белым выиграть не удастся: 1. d6 b4

2. d4 a3 3. c3 de7 4. c7 g7! с ничьей. Г. 1. f4! 2. d8X. Д. 1. b6! d4 2. f2! 3. b4X. Е. 1. g7! 2. d2! и т. д. X.

МШ. А. 1. 31! 2. 46—41! 3. 42! 4. 12 5. 23 6. 4 12 (20; 15 25; 29X) 7. 15! 17 8. 42! 21 9. 26! 27 10. 3! 19 11. 9! 32 12. 4!X. Б. 1. 47! 36 2. 46—41 15 3. 49—32 4 4. 41—37 41 5. 36 15 6. 32—27 47 7. 4X. В. Белым не спастись: 1. 24 37 2. 20 (19 10; 13 41X) 41! 3. 14 10!X. Г. 1. 14—23! 50 (42; 40X) 2. 23—14! 45 3. 29X. Д. 1. 23—29! 43 2. 5 44—49 3. 20!X. Е. 1. 23! 2. 40—34! 3. 38—32! 4. 12 5. 31X.

Михайлов — Люнгдаль. 3. Ф:h6! gh 4. Cg6! Черные сдались.

Резерву. 1. Kpg6 Cf8 (не помогают и другие ходы) 2. Лh8+!

НАБОР ОБЪЯВЛЕН!

Заявки на участие от желающих сразиться в Чемпионате АРЧЕБЕКА 1983 года уже принимаются. Тех, кто хорошо выступит, будут ждать спортивные разряды, а победителей — дипломы, призы и почетное звание чемпиона АРЧЕБЕКА.

Как в шахматный, так и в шашечные турниры — РШ (русские шашки) и МШ (международные шашки) — могут записаться все желающие. Новички? Да! Разрядники? Конечно! Мальчики? Пожалуйста! Девочки? Разумеется! Первоклассники? Охотно! Десятиклассники? Безотказно!

Написать заявку следует на открытке («Прошу включить меня...»). Указать фамилию, имя, класс, разряд, адрес. А наш адрес — 193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК.

Ждать ли ответа о том, что принят? Нет! Заявку послал — считай, что зачислен. И смело вступай в сражение в «Костре» № 1.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1982 ГОД

ПОВЕСТИ

Врагу не сдается. Историческая повесть. — Л. Богачук. — №№ 1—3.
Мой друг Бобби. Орывок из повести. — Гита Банерджи. Перевод М. Салганик. — №№ 2, 3.

«Ответственных редакторов не требуется». Главы из повести. — А. Зверинцев. — №№ 3, 4.

Бивень мамонта. — В. Колыхалов. — № 5.

Как Суворов перешел через Альпы. — О. Орлов. — № 5.

Большая улица. — Главы из повести. — Д. Верещагин. — №№ 4, 6, 7.

Пора ожиданий. Орывок из повести. — Агу Содномов. Перевод с бурятского автора. — № 7.

Путь в Колу. — П. Губанов. — №№ 7—9.

Однажды в Шишкино весной. — Т. Чинарева. — №№ 9—11.

Утренние колокола. Орывок из романа. — В. Воскобойников. — № 11.

РАССКАЗЫ

Трава-мурава. — Федор Абрамов. — № 1.

Блокадная корова. — А. Леонов. — № 1.

Зимнее цветенье. — В. Бочарников. — № 1.

Конопуткина зимовка. — З. Пирогова. — № 1.

За рекой, за холмом, за кукурузным полем. — Л. Тимофеева. — № 1.

Девочка в красной куртке. — Е. Матвеева. — № 1.

Чапаевские орлята. — В. Разумневич. — № 2.

Короткие рассказы. — А. Савчук. — № 2.

Пуговицы. — Е. Матвеева. — № 3.

Деревья. — В. Золотуха. — № 4.

Мы с Пузиковым. — Г. Ефремов. — № 4.

Алеша. — А. Белинский. — № 5.

Рассказ о красном галстуке. — В. Верховский. — № 6.

Сыч. — А. Логунов. — № 6.

«Отдохнули!» — Латиф Махмудов. Перевод с узбекского Ф. Камалова. — № 6.

Шаровая молния. — А. Лисняк. — № 6.

Погода в Монтевидео. — Н. Федоров. — № 6.

Малые звоны. — Л. Кузьмин. — № 7.

Выстрел в лесу. — В. Кастрючин. — № 8.

Рассказы о природе. — Н. Сладков. — № 8.

Хлеб. — В. Глебов. — № 8.

Звездочка на комбайне. — А. Гречуха. — № 8.

Как я муравьев спасала. — З. Пирогова. — № 8.

Деревенские будни. — А. Шпиякин. — № 9.

По списку. — Н. Федоров. — № 10.

Макейч. — В. Рыбин. — № 10.

Торпеда. Фантастический рассказ. — З. Никольский. №№ 11, 12.

Снег на полях — хлеб в закромах. — В. Манзя. — № 11.

Новенькая. — В. Козлов. — № 12.

Свет в окошке. — К. Курбатов. — № 12.

Рассказы о Бахтияре. — Ф. Камалов. — № 12.

СКАЗКИ

Два брата и великан. Ненецкая сказка. Пересказ М. Ватагина. — № 2.

Алып. Осетинская сказка. Пересказ М. Ватагина. — № 3.

Бедняк и судья. Карельская сказка. Пересказ М. Ватагина. — № 4.

Два хана. Балкарская сказка. — Пересказ М. Ватагина. — № 5.

Кого выбрать! Чеченская сказка. — Пересказ М. Ватагина. — № 6.

Сказки из дорожного чемодана. — С. Сахарнов. — № 9.

Встреча с волшебниками. — Дж. Родари. Перевод с итальянского И. Константиновой. — № 10.

СТИХИ

Мальчик Ой. В лодке. — А. Стариков. — № 1.

Цирк — В. Шрамко. — № 1.

На Кавказе. — Д. Чуяко. — Перевод с адыгейского К. Билич. — № 1.

Зимний сад. — В. Филипп. — **Зяблик.** Овсянки. — В. Рошка. — **Вкуснее в мире нет.** — Ф. Миронов. Перевод М. Яснова. — № 2.

Танки. — В. Черкашин. — № 2.

Когда полями. **Мой дедушка.** — Э. Селеленис. — **Цветет горох.** **Собиратели вишен.** — Й. Шежинис. Перевод М. Яснова. — № 3.

Нельзя сдаваться. — С. Махотин. — № 4.

Слово вождя. **Нежность.** **Счастье.** **Черемуха.** — П. Любаев. Перевод с эрзя-мордовского С. Макарова. — № 4.

Кто быстрее! — М. Газиев. Перевод с аварского Ф. Бурташова. — № 4.

Шутки-малютки. — Н. Егоров. — № 4.

Ну-ка, шире расправьте плечи! — В. Суслов. — № 5.

Веселые стихи. — Л. Фадеева. — № 5.

В горах. — Д. Кагерманов. Перевод с чеченского С. Вольского. — № 5.

Старый сторож. — Магомед-Саид Плиев. Перевод с ингушского С. Вольского. — № 5.

Танк в поле. — В. Фетисов. — № 5.

Его учится читать тундру. **Его — ясавай.** — П. Явтысы. Перевод с ненецкого М. Яснова. — № 6.

Не сдаюсь! Дом. **Я рисую дальнюю планету.** **Не хочу идти к врачу.** — В. Протасов. — № 6.

Дедушкина баклажка. — С. Жупан. Перевод с украинского А. Крестинского. — № 8.

Летнее утро. — С. Махотин. — № 8.

Окружающая среда. — Л. Фадеева. — № 8.

На торжественной линейке. **О красоте.** **Продленный день.** — Л. Фадеева. — № 9.

Что за море! Побывать бы мне в селе. — Рауф Талипов. Перевод с

узбекского Л. Барбас. — № 10.

Наш герб. — Я. Смеляков. — № 10.

Юность. — С. Щипачев. — № 11.

Земля. — Т. Убайдулло. Перевод с казахского М. Яснова. — № 11.

В ночном поле. — Риза Халид. Перевод С. Каширина. — № 11.

Мельница в центре аула. — Хазрет Панеш. Перевод с адыгейского М. Яснова. — № 12.

Речка Баканас. — Несипбек Айтов. Перевод с казахского С. Макарова. — № 12.

Птичье письмо. — Алексей Пысин. Перевод с белорусского А. Черно-ва. — № 12.

Вслед за журавлями. — Инара Роя. Перевод с латышского М. Яснова. — № 12.

Стихи твоих ровесников. — №№ 1—9; 11—12.

К 60-ЛЕТИЮ СССР.

Как единая семья. — Б. Никольский. — № 1.

Старшая среди равных. — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. — № 2.

Навеки вместе. — Украинская ССР. — № 3.

Возрожденная из пепла. — Белорусская ССР. — № 4.

Живая вода. — Узбекская ССР и Туркменская ССР. — № 5.

В семье единой. — Казахская ССР. — № 6.

И труд и подвиг. — Грузинская ССР. — № 7.

Века встречаются с веками. — Армянская ССР. — № 8.

Черное золото, белое золото, зеленое золото. — Азербайджанская ССР. — № 9.

На берегу янтарного моря — Литовская ССР, Латвийская ССР, Эстонская ССР. — № 10.

На Крыше Мира. — Таджикская ССР и Киргизская ССР. — № 11.

И расцвела земля. — Молдавская ССР. — № 12.

Рассказы о братских республиках Л. Гаврилова и В. Суслова.

Годы великих свершений. — С. Баруздин. — № 12.

ТВОЙ СОВРЕМЕННИК

У эстонских рыбаков. — Т. Орловская. — № 2.

Миллион и даже больше. — О. Орлов. — № 3.

Тридцать семь метров в секунду. — Г. Ковенчук. — № 6.

Пошел, как мечтал, в лесоводы. — Н. Водяницкая. — № 6.

Дорога к нефти. — А. Мищенко. — № 7.

Памятник в горах. — Г. Черкашин. — № 10.

Капитан из Амдермы. — В. Галенко. — № 12.

Пятилетка в действии. Фотоокно — №№ 2—5, 9, 12.

НАВСТРЕЧУ XIX СЪЕЗДУ ВЛКСМ

Путь на Чару. — Г. Балуев, А. Гостомыслов. — № 1.

Ударная комсомольская. — А. Введенская. — № 1.

Скалолазы. — Л. Замятин. — № 2.

Вездеходчик Семен Бобров. — Г. Балугев, А. Гостомыслов. — № 3.
Наледь. — Г. Балугев, А. Гостомыслов. — № 4.

Расступись, волна морская! — М. Белоусов. — № 4.

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ — КОМСОМОЛ
Счастливый жребий. — Ю. Ковешников. — № 6.

Огневая врезка. — В. Того. — № 6.
Трактористка Оля. — Т. Чинарева. — № 7.

На флаг и гюйс. Смирно. — М. Белоусов. — № 7.

Подарю сыну город. — А. Гостомыслов. — №№ 8—11.

Говорят делегаты XIX съезда ВЛКСМ. — № 8.

Адрес телеграммы: Дворец съездов. — Ю. Ковешников. — № 9.

Город на заре. — № 10.

Адреса называет съезд. — Ю. Ковешников. — № 10.

ПИОНЕРИИ — 60

Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева. — № 7.

Праздник в красном галстуке. — Г. Черный, заместитель председателя Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. — № 5.

Строки из летописи Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. — №№ 1, 3—7.

ШКОЛЬНАЯ И ПИОНЕРСКАЯ ЖИЗНЬ

«Барабан», журнал юнкоров. — №№ 1—12.

Мандат № 583. — Г. Ефремов. — № 2.

И приняли в комсомол. — Г. Князев. — № 3.

По следам парохода «Боре». — Г. Усыскин. — № 4.

Слово о следопытах. — Т. П. Бондаревская. — № 4.

Как я фотографировал космонавтов. — А. Кузнецов. — № 4.

Цветы из уральских камней. — Е. Матвеева. — № 5.

Пахта. — С. Леонов. — № 5.

Снова — пионерский самолет. — О. Гусев. — № 5.

Ятгыргын и Павлик Морозов. — О. Квятковский. — № 6.

Песня созывает друзей. — Е. Чечкина. — № 6.

Чтобы стала прекрасной земля. — Р. Германов. — № 8.

Тимирязевцы. — В. Васильев. — № 8.

Что там за горизонтом? О клубе «Вертикаль» Белоцерковского Дворца пионеров. — № 9.

По следам русских первопроходцев. — Е. Лукин. — № 10.

Дорогие мои учителя. — Е. Матвеева. — № 10.

Флаг на сопке. — С. Махотин. — № 11.

Удалцы до четырнадцати. — Е. Боровков. — № 12.

У НАС ДРУЗЬЯ НА ВСЕЙ ПЛАНЕТЕ!
Артуро — красный голубь. —

Н. Пижурин. — № 2.

Пятерка — лесу! О юных биологах из Эберсвальде. — № 8.

Ке таль! — Как дела! — Ольга Филипенко. — № 10.

РАССКАЗЫ О РАБОЧИХ ПРОФЕССИЯХ

Кем стать. Беседа с председателем Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию т. Булгаковым А. А. — № 1.

Дерзай, Игорь! — И. Сидоров. — № 4.

Единица измерения. — Л. Богачук. — № 5.

Мастерок. — №№ 5, 8, 9, 11, 12.

НАУКА, ТЕХНИКА

Откуда азбука пошла есть. — Е. Перехвальская. — №№ 3, 4.

С мамонтиком Димой в Японию. — В. Танасийчук. — № 8.

Заповедник в центре Европы. — А. Соснов. — № 8.

Учитель из Калуги. — С. Логинов. — № 9.

Ягодное поле. — В. Тузов. — № 9.

ОНИ ПИШУТ И РИСУЮТ ДЛЯ ВАС

О писателе Льве Ивановиче Кузьмине. — С. Сахарнов. — № 1.

Горнист пионерского детства. — О писателе Владиславе Крапивине. — С. Фурин. — № 2.

Если бы мы жили рядом. — О писателе Сергее Иванове. — В. Воскобойников. — № 3.

Научите меня по-марсиански. — О писателе Валерии Воскобойникове. — О. Орлов. — № 4.

На камне посреди потока... — О художнике Мае Митуриче. — М. Шумская. — № 8.

Есть ли вода в Море Дождей? — О писателе Анатолии Томилине. — М. Верховская, А. Иволгин. — № 11.

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

Серебро Великого Устюга. — А. Гостомыслов. — № 2.

Картинки с выставки. — М. Белоусов. — № 2.

Вологодские кружевницы. — М. Сорокина. — № 6.

ТВОИ УВЛЕЧЕНИЯ

Всесоюзный спортклуб «Кузнецик» — №№ 1—12.

Школа будущих командиров. — №№ 1—3, 5—7, 9—12.

Шесть столетий «огненного боя». — А. Дубов, И. Дегтярев. — № 12.

Морская газета. — №№ 1—4; 6—7; 9—12.

Кинофототелеклуб. — № 5.

Арчебек. — №№ 1—12.

Советы Маши-искусницы. — №№ 1—12.

За семью печатями. — Головоломки. — №№ 1—11.

Веселый звонок. Ведет Л. Каминский. — №№ 1—4, 6—10.

Уголок веселого архивариуса. — №№ 1—11.

Профессор Коромыслов, его внук Ермолай и мамонт. — Рассказ в картинках. — Макар Веселый. — № 5.

Премии журнала «Костер», установленные ЦК ВЛКСМ за лучшие произведения, напечатанные в журнале в 1981 году. — № 1.

КОСТЁР

12

ДЕКАБРЬ

1982

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1982 г.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК,

В. М. ВЕРХОВСКИЙ,

Ю. Н. ЗАРУДНЕВ

(зам. главного редактора),

Л. С. КОКОРИНА

(отв. секретарь),

О. С. КУЗИН,

О. П. ОРЛОВ,

А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,

Р. П. ПОГОДИН,

Е. В. СЕРОВА,

Н. И. СЛАДКОВ,

Г. П. ЧЕРНЫЙ,

Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор

А. Н. АЗЕМША

Технический редактор

В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор

М. Е. РОШАЛЬ

Адрес редакции: 193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20
Телефон 274-15-72

М-19877

Сдано в набор 06.09.82.

Подписано к печати 30.11.82.

Формат 60×90^{1/8}.

Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,4.

Печать офсетная.

Тираж 760 000 экз.

Заказ 5150. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли.
197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

НАШИ НОВОСТИ

Участниками IV Всесоюзного финала спортклуба «Кузнецик» станут более 200 пионеров и школьников — победителей заочного спортивного конкурса юных прыгунов и спринтеров.

В борьбу за призы Управления легкой атлетики Спорткомитета СССР и редакции журнала «Костер» вступят чемпионы и рекордсмены школ, дружин и отрядов из многих городов и поселков нашей страны.

Финальные соревнования будут проходить в Ленинграде 8 и 9 января на Зимнем стадионе. День приезда — 7 января.

СЛОВО — ПРЕЗИДЕНТУ СПОРТКЛУБА

заслуженному
мастеру спорта,
чемпиону
Олимпийских игр
Юрию ТАРМАКУ

— Скажите, пожалуйста, как намечено проводить очередные соревнования «кузнециков»?

— Как обычно, в трех возрастных группах. На этот раз старт

примут наши сильнейшие спортсмены 1966—1967, 1968—1969 и 1970—1971 годов рождения.

— Что вы ждете от этих соревнований?

— Во-первых, новых рекордов. Ведь это одна из традиций — на каждом Всесоюзном финале мальчишки и девчонки устанавливают рекорды спортклуба.

— А какие еще есть традиции?

— Призы и дипломы у нас получают не только чемпионы и рекордсмены. Совет спортклуба старается делать так, чтобы награды и памятные сувениры получали все участники соревнований. И в Новом году мы не отступим от этого правила. Но увеличивается не только количество призов и наград. Юных спортсменов ждут встречи с редакцией журнала «Костер», поэтами и композиторами, знаменитыми тренерами и чемпионами Олимпийских игр.

— Что бы вы хотели пожелать всем членам вашего клуба?

— Упорства в достижении своей мечты.

Ведет заслуженный мастер спорта,
заслуженный тренер СССР,
главный тренер спортклуба «Кузнецик»
Эдмунд Исидорович РОХЛИН

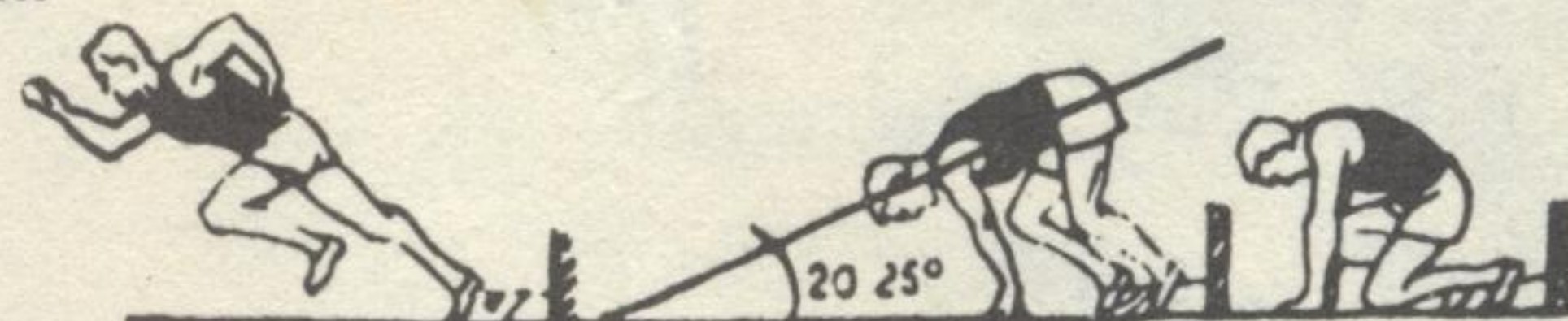
Многие ребята спрашивают: «Как тренироваться зимой?» Основная цель зимней тренировки — получить разностороннее физическое развитие, воспитать в себе силу воли и такие качества, как быстрота, гибкость, сила, ловкость, высокая спортивная работоспособность. Тренироваться надо 4—5 раз в неделю. Из них не реже двух раз на воздухе, желательно в воскресенье и в середине недели. Для тренировок на воздухе одежда должна быть теплой и легкой. А занятия надо проводить так, чтобы вы все время находились в движении и не остывали. В воскресное занятие обязательно включите лыжную прогулку. Горки не обходите. Чем их больше, тем лучше.

Занятия в спортивном зале начинайте с разминки. После ускоренной ходьбы переходите на медленный бег, а затем на бег широким шагом. Так повторить 3—4 раза. После этого переходите к разминочным и специальным упражнениям.

ПРЫГУНЫ В ВЫСОТУ делают 12—15 прыжков через планку с 3—5 шагов разбега. Если место для приземления не оборудовано поролоновыми подушками, положите в два слоя маты и приземляйтесь на ноги.

ПРЫГУНЫ В ДЛИНУ с разбега 5—7 шагов прыгают «в шаг» через планку, установленную в 120—150 см от места толчка.

БЕГУНАМ НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ взять 8—10 стартов с колодок.

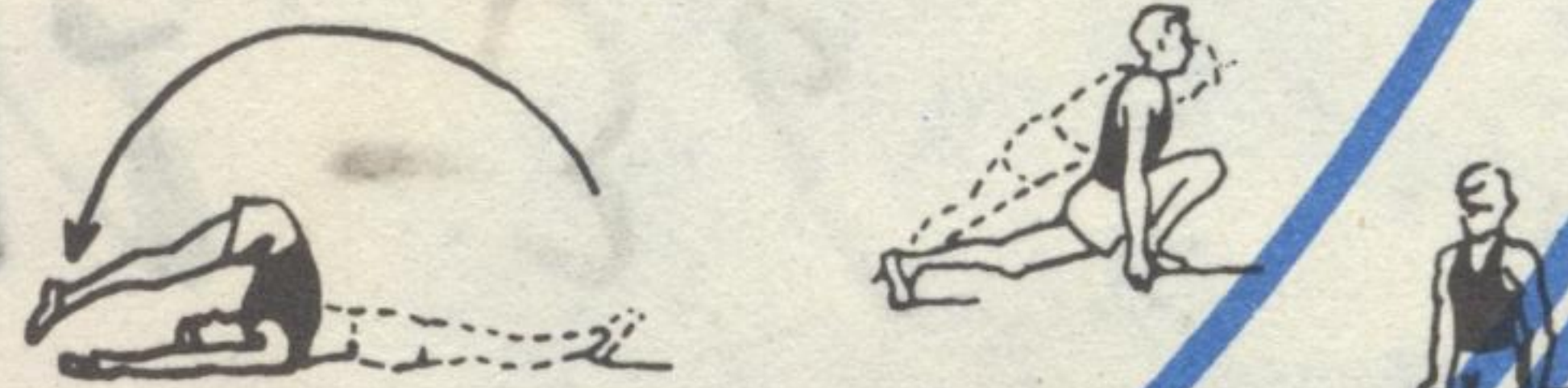

Низкий старт

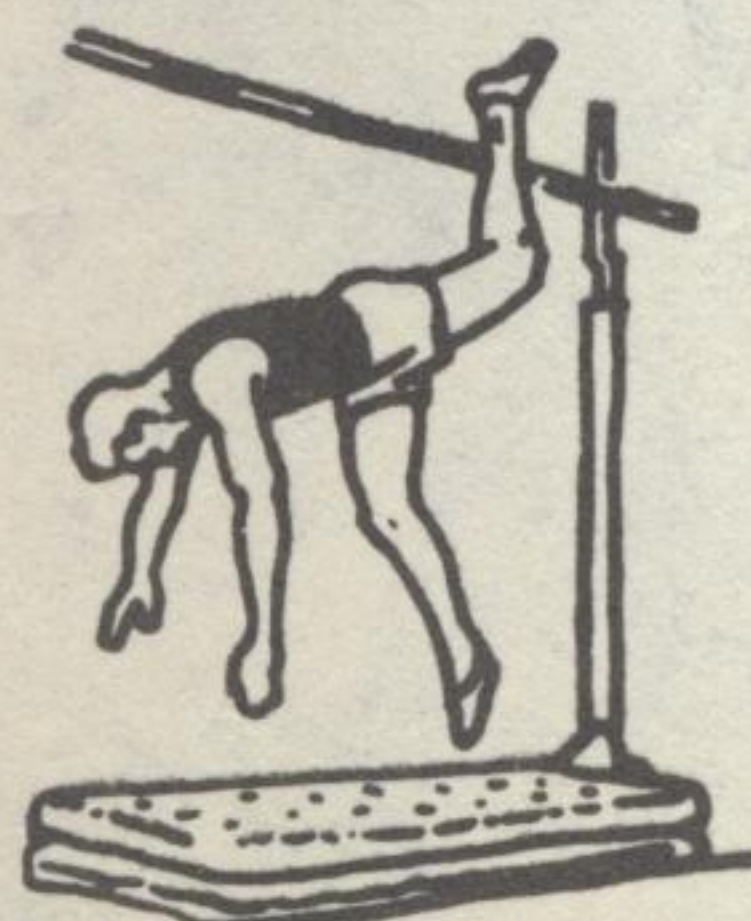
Расстановка стартовых колодок

ПРИМЕРНЫЙ КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ТРЕНИРОВОЧНОГО ЗАНЯТИЯ В ЗАЛЕ

Прыжки по матам

Прыжок в шаг

Приземление на маты

*Костюков***ВОЛШЕБНЫЙ СНЕГ**

Мы снежную бабу слепили вчера —
Всем нашим подъездом лепили с утра,
Всем нашим подъездом катали снежок:
Алешка, мой недруг, Андрей, мой дружок,
И дедушка Дима, молчальник,
И дядя Сережа, начальник,
И Верка с Маринкой, две вечных задиры,
И тетя Наташа из пятой квартиры —
Впервые она не ругалась,
А вместе со всеми старалась.
Такой этот снег замечательный был —
И мягкий, и теплый, и добрый он был
В саду, во дворе, на аллее.
И каждый, кто снежную бабу лепил,
Стал мягче,
 добрей
 и теплее.

Михаил ЯСНОВ

Э-4-7

66-54

12-36

